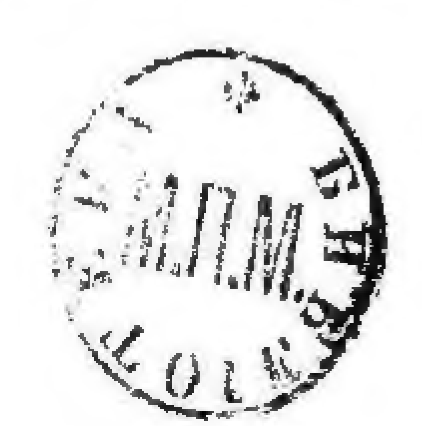
РУССКАЯ ИСТОРІЯ

(ВЪ СВЯЗИ СЪ ИСТОРІЕЙ ВЕЛИКАГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКАГО).

КУРСЪ III КЛАССА

ГИМНАЗІЙ и РЕАЛЬНЫХЪ УЧИЛИЩЪ.

СОСТАВИЛЪ

Ар. Турцевичъ,

преподаватель Виленской I гимназіи.

ВИЛЬНА.

Типографія А. Г. Сыркина, Большая ул., соб. д., № 88.

1894.

Дозволено цензурою. 23 Мая 1894 года.—Вильна.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Настоящій учебникъ составленъ примѣнительно къ послѣдней примѣрной программѣ, утвержденной Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія 20 іюля 1890 года, и представляетъ *краткій курсъ* русской исторіи „въ связномъ изложеніи и въ хронологической послѣдовательности". Для иллюстраціи болѣе существенныхъ частей изложенія и для установленія между ними прагматической связи приводится въ учебникѣ цѣлый рядъ статей второстепенной важности, но всѣ эти статьи выдѣлены въ особый шрифтъ и предназначаются для прочтенія въ классѣ, а для изученія не обязательны. Нѣкоторое исключеніе слѣдовало бы сдѣлать, если гг. преподаватели найдутъ это возможнымъ, только для статей по западно-русской исторіи, которая въ курсѣ средней школы несомнѣнно имѣетъ такое же важное значеніе, какъ и сѣверно-русская исторія.

„Изученіе западно-русской исторіи", говоритъ И. А. Линниченко въ своей вступительной лекціи въ Московскомъ университетѣ, „не только глубоко поучительно, но и безусловно необходимо для пра-

вильной оріентировки въ нашемъ національномъ самопознаніи, для всесторонняго и точнаго пониманія нашего національнаго типа", поэтому „исторія Западной и Юго-Западной Руси не чуждая намъ исторія и не *мѣстная*, а исторія *общерусская*, и ей довлѣютъ тѣ же права, что и исторіи сѣверно-русской". Эти слова почтеннаго ученаго вполнѣ выражаютъ современный взглядъ нашей исторической науки на значеніе западно-русской исторіи. Въ настоящее время уже цѣлая группа ученыхъ дѣятельно занялась разработкой разныхъ вопросовъ по исторіи великаго княжества Литовскаго, въ составъ котораго входила нѣкогда вся Западная Русь, а два извѣстныхъ историка, К. Н. Бестужевъ-Рюминъ и Д. И. Иловайскій, въ своихъ общихъ обзорахъ исторіи Россіи событія изъ исторіи Сѣверо-Восточной и Западной Руси излагаютъ параллельно и съ одинаковой полнотой.

Можно было ожидать, что вслѣдъ за наукой и учебная литература отведетъ болѣе мѣста западно-русской исторіи. Къ сожалѣнію, составители учебниковъ продолжаютъ держаться прежнихъ традицій и все свое вниманіе обращаютъ только на Сѣверо-Восточную Русь, о Западной же даютъ самыя неполныя и поверхностныя свѣдѣнія. Подобное игнорированіе цѣлаго отдѣла отечественной исторіи, безъ сомнѣнія, весьма вредно можетъ отразиться на политическомъ воспитаніи учащагося юношества, громадное большинство котораго пріобрѣтаетъ историческія знанія исключительно въ средней школѣ.

Для восполненія такого существеннаго пробѣла въ нашей педагогической литературѣ мною еще въ 1892 году издана „Хрестоматія по исторіи Западной Россіи“, которая одобрена Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія „въ качествѣ учебнаго пособія для *среднихъ и старшихъ* классовъ среднихъ учебныхъ заведеніи, мужскихъ и женскихъ“. Настоящій же учебникъ имѣетъ цѣлью дать болѣе полное изложеніе исторіи Литвы и Западной Руси учащимся *младшаго* возраста.

Ар. Турцевичъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I. Русскіе славяне въ IX столѣтіи.

1. Славяне. *Славяне*, принадлежащіе къ *Арійской семьѣ* [1]), въ незапамятныя времена пришли въ Европу изъ Азіи и заняли первоначально Подкарпатскій край. Отсюда они распространились въ разныя стороны и раздѣлились на три группы: *восточныхъ, западныхъ и южныхъ*. Съ теченіемъ времени изъ этихъ трехъ группъ въ свою очередь образовалось нѣсколько отдѣльныхъ народовъ: изъ восточныхъ славянъ—*русскіе*; изъ западныхъ—*чехи, моравы, поляки* и *балтійскіе славяне*, и изъ южныхъ—*сербы* и *болгары*. [2])

2. Главныя племена русскихъ славянъ. Въ IX в. по Р. Х. *русскіе славяне* занимали обширную полосу земли отъ озеръ Ильменя и Чудскаго до низовьевъ Днѣпра и Днѣстра, и отъ Карпатскихъ горъ до верховьевъ Волги и Оки. Въ

---

[1]) Въ глубокой древности въ средней Азіи обитало *арійское* или *индоевропейское племя*, изъ котораго произошли слѣдующіе народы: *индусы*, живущіе теперь въ Индостанѣ, *персы*—въ Иранѣ, *греко-италійцы* (греки и всѣ романскіе народы), *германцы, славяне и литовцы*—въ Европѣ. Всѣ эти народы имѣли нѣкогда одинъ общій языкъ, общія религіозныя вѣрованія, нравы и обычаи.

[2]) *Балтійскіе славяне* рано покорены были нѣмцами и теперь совершенно онѣмечены. *Моравы, чехи, сербы, болгары* и *поляки* успѣли образовать довольно сильныя государства (VII—IX вв.), но послѣднія въ разное время были разрушены другими народами: Великоморавская держава—венграми (въ X в.), Чешское королевство—нѣмцами (въ XVI в.), Сербское и Болгарское—турками (въ концѣ XIV в.) и Польское около ста лѣтъ назадъ раздѣлено было между Пруссіей, Австріей и Россіей. Въ недавнее время сербы и болгары освобождены отъ власти турокъ русскими и составляютъ особыя государства.

это время они распадались на нѣсколько отдѣльныхъ племенъ, изъ которыхъ наиболѣе значительными были: *кривичи*, живщіе по верховьямъ Западной Двины, Днѣпра и Волги, *ильменскіе* славяне—на берегахъ озера Ильменя, *поляне*—по среднему теченію Днѣпра, *древляне*—по правымъ притокамъ Припети, *дреговичи*—между Припетью и Березиной, *сѣверяне*—по Деснѣ, *вятичи*—по Окѣ и *радимичи*—по Сожѣ.

Къ русскимъ племенамъ примыкали съ запада *литовцы*, съ сѣвера—*финны*, съ востока — *болгары* и съ юга—*хозары*, *печенѣги*, *половцы* и др. Съ теченіемъ времени *русскіе*, какъ самое сильное и способное племя, распространили свои поселенія по всей восточно-европейской равнинѣ, покорили обитавшіе тутъ народы и образовали одно обширное государство.

3. Бытъ, нравы и религія русскихъ славянъ. Славяне жили отдѣльными родами, во главѣ которыхъ стояли старѣйшины (князья). Для рѣшенія дѣлъ, касавшихся всего племени, старѣйшины сходились на сходки—*вѣча*. Главнымъ промысломъ славянъ было земледѣліе и скотоводство, но кромѣ того они занимались еще охотой, рыболовствомъ и пчеловодствомъ. Изъ ремеслъ они знали гончарное и плотничество, а предметы роскоши добывали торговлей (съ Азіей и Греціей). Селились славяне въ лѣсахъ, у рѣкъ, болотъ и озеръ, куда труденъ былъ доступъ, и жили въ простыхъ хижинахъ, сплетенныхъ изъ вѣтвей. Для защиты отъ враговъ они устраивали укрѣпленія или города, изъ которыхъ впослѣдствіи прославились: *Новгородъ*—у ильменскихъ славянъ, *Кіевъ* — у полянъ, *Псковъ*, *Смоленскъ* и *Полоцкъ* — у кривичей.

Славяне отличались высокимъ ростомъ, русыми волосами и свѣтло-сѣрыми глазами. Они были необыкновенно выносливы и въ бою проявляли большую стойкость, но въ случаѣ внезапнаго нападенія враговъ, заманивали ихъ въ лѣсъ и изъ-за деревьевъ поражали стрѣлами, концы кото-

рыхъ нерѣдко намазывали ядомъ. Съ плѣнными обходились очень дружелюбно и по истеченіи извѣстнаго срока отпускали ихъ на родину. Вообще славяне были добродушны и гостепріимны, но вмѣстѣ съ тѣмъ неопрятны и весьма склонны къ раздорамъ. „Между ними, говоритъ одинъ современникъ, постоянный раздоръ: ни въ чемъ они не могутъ согласиться между собой и всѣ питаютъ одинъ къ другому вражду“. Существовалъ у нихъ также жестокій обычай кровавой мести, т. е. родственники убитаго должны были мстить смертью убійцѣ. Невѣстъ себѣ славяне похищали (умыкали) и потомъ платили за нихъ выкупъ (вѣно). Есть извѣстіе, что нѣкоторыя жены добровольно сжигались на кострахъ съ трупами своихъ мужей.

Славяне были язычниками и поклонялись разнымъ силамъ и явленіямъ природы. Такъ, они боготворили солнце подъ именемъ *Дажъ-бога* или *Хорса*, громъ и молнію—подъ именемъ *Перуна* и вѣтеръ подъ именемъ *Стрибога*. Кромѣ этихъ главныхъ боговъ, у славянъ было много еще другихъ низшихъ: *лѣшіе*—въ лѣсу, *водяные* и *русалки*—въ водѣ и *домовые*—домашніе боги (души умершихъ предковъ). Особыхъ языческихъ храмовъ у славянъ не было и молились они своимъ богамъ въ лѣсной глуши, на берегахъ озеръ и рѣкъ или на холмахъ; иногда дѣлали идоловъ, т. е. изображенія боговъ въ видѣ людей, въ жертву которымъ приносили разныхъ животныхъ и даже людей. Не было также у славянъ и особыхъ жрецовъ, хотя были гадатели, извѣстные подъ именемъ волхвовъ и кудесниковъ. Покойниковъ своихъ славяне зарывали въ землю или сожигали на кострахъ и послѣ погребенія на могилахъ устраивали тризны (пиры).

II. Начало Русскаго государства. Первые князья.

4. **Призваніе князей.** Русское государство, по свидѣтельству нашей лѣтописи, возникло слѣдующимъ образомъ.

Варяги [1]), пришельцы изъ-за моря, наложили дань на ильменскихъ славянъ, кривичей и сосѣднихъ съ ними финновъ. Славяне скоро изгнали варяговъ и стали управлять сами собою, но не было у нихъ правды: родъ всталъ на родъ, и началась усобица. Наконецъ, не зная, какъ устроить порядокъ, они сказали: „Поищемъ себѣ князя; пусть онъ владѣетъ нами и судитъ". Послѣ этого славяне отправили пословъ за море къ одному племени варяговъ, которое называлось *русью*. „Земля наша велика и обильна", сказали послы, „а порядка въ ней нѣтъ; идите княжить и владѣть нами". Въ 862 году все племя русь собралось въ походъ подъ управленіемъ трехъ братьевъ съ ихъ родами: старшій *Рюрикъ* сѣлъ въ Новгородѣ, другой *Синеусъ*—на Бѣлоозерѣ и третій *Труворъ*—въ Изборскѣ. Отъ нихъ и страна, гдѣ они утвердились, стала называться *Русью*. Скоро Синеусъ и Труворъ умерли; Рюрикъ сталъ одинъ владѣть всею землею и роздалъ города въ управленіе своимъ дружинникамъ. Два брата, *Аскольдъ и Диръ*, не получившіе городовъ, выпросились у него въ походъ въ Царьградъ (Константинополь). Плывя по Днѣпру, они увидали на горѣ городокъ и спросили, чей это городъ? Жители отвѣчали: „Были у насъ три брата: Кій, Щекъ и Хоривъ; они построили этотъ городъ, да умерли, а мы платимъ дань хозарамъ". Аскольдъ и Диръ остались въ Кіевѣ и стали управлять полянами.

5. Олегъ. Послѣ Рюрика, за малолѣтствомъ его сына Игоря, сталъ княжить родственникъ его *Олегъ*. Собравъ большое

---

[1]) Варягами назывались ***норманны*** (сѣверные люди), жившіе на Скандинавскомъ полуостровѣ. Отважные моряки, они на своихъ легкихъ ладьяхъ нападали на берега Западной Европы и производили тамъ страшные грабежи и опустошенія, а иногда поступали на службу къ греческому императору въ качествѣ наемныхъ воиновъ. Въ Грецію норманны ѣздили чрезъ русскія земли по великому греческому водному пути (Финскій заливъ, Нева, Ладожское озеро, р. Волховъ, оз. Ильмень, р. Ловать, р. Днѣпръ и Черное море) и, пользуясь раздорами славянъ, нерѣдко подчиняли ихъ своей власти.

войско, онъ двинулся на югъ, овладѣлъ Смоленскомъ и спустился по Днѣпру къ горамъ кіевскимъ. Тутъ Олегъ скрылъ одинъ отрядъ въ лодкахъ, а прочее войско оставилъ позади и послалъ въ Кіевъ сказать Аскольду и Диру: „Мы купцы, идемъ въ Грецію, посланные Олегомъ и княжескимъ сыномъ Игоремъ; придите къ намъ съ родомъ своимъ". Кіевскіе князья пришли. Тогда воины выскочили изъ лодокъ, и Олегъ сказалъ Аскольду и Диру: „Вы не князья и не княжескаго рода, а я одного рода съ княземъ", и, указывая на Игоря, добавилъ: „а вотъ и сынъ Рюрика". Аскольда и Дира убили и погребли на горѣ, которая и теперь еще называется Аскольдовой могилой. Послѣ этого Олегъ сталъ княжить въ Кіевѣ и сказалъ: „*Будь этотъ городъ матерью городовъ русскихъ*".

Покоривъ древлянъ, сѣверянъ и другія славянскія племена, платившія дань хозарамъ, Олегъ сталъ строить города, устанавливать дани съ покоренныхъ и затѣмъ съ большимъ войскомъ пошелъ на Царьградъ. Греки затворились въ городѣ и заградили цѣпями гавань. Олегъ вытащилъ суда на сушу и сталъ воевать около города: дворцы были разорены, церкви сожжены и множество грековъ избито. Потомъ онъ велѣлъ поставить суда на колеса и, распустивъ паруса, двинулся къ городу сухимъ путемъ. Увидя это, греки испугались и выслали пословъ съ такою рѣчью: „Не губи города; дадимъ дань, какую хочешь". Они вынесли также пищу и вино, но Олегъ не принялъ ни того ни другого, опасаясь, что сюда была примѣшана отрава. Наконецъ, утвержденъ былъ миръ, очень выгодный для русскихъ. Повѣсивъ въ знакъ побѣды свой щитъ на вратахъ Царьграда, Олегъ вернулся въ Кіевъ и привезъ съ собою много золота, дорогихъ тканей, вина и всякаго богатства. Народъ, удивленный подвигами Олега, прозвалъ его *вѣщимъ*, т. е. мудрымъ или чародѣемъ.

6. Игорь. По смерти Олега княжилъ *Игорь*. Желая прославиться, подобно своему предшественнику, онъ предпринялъ по-

ходъ на Царьградъ, но потерпѣлъ неудачу: большая часть его лодокъ была уничтожена „греческимъ огнемъ“, горѣвшимъ и въ водѣ. Тогда Игорь сталъ готовиться ко второму походу, но греческій императоръ предложилъ ему дань. Посовѣтовавшись съ своею дружиною, Игорь согласился на миръ, который утвержденъ былъ взаимною клятвою. „Если нарушимъ миръ“, клялись русскіе, „пусть намъ не будетъ помощи отъ Перуна, пусть не защитятъ насъ щиты наши, и будемъ побиты своими же мечами, стрѣлами и другимъ оружіемъ; пусть будемъ рабами и въ этомъ вѣкѣ и въ будущемъ“. Но между русскими были и христіане, которые присягнули въ храмѣ Иліи, уже существовавшемъ тогда въ Кіевѣ. Скоро послѣ этого Игорь погибъ. Отправившись собирать дань съ подвластныхъ ему племенъ, онъ былъ убитъ возмутившимися древлянами, съ которыхъ хотѣлъ взять очень много дани.

7. **Ольга.** Послѣ Игоря осталась жена его *Ольга* съ малолѣтнимъ сыномъ *Святославомъ*, но древляне задумали совсѣмъ упразднить княжескій родъ въ Кіевѣ, а Кіевскую землю присоединить къ своимъ владѣніямъ. Ольга однако успѣла смирить непокорныхъ и жестоко отомстила имъ за кровь своего мужа.

Задумавъ упразднить княжескій родъ въ Кіевѣ, древляне послали къ Ольгѣ въ лодкѣ 20 лучшихъ мужей. Ольга ласково встрѣтила посланныхъ и спросила: „Говорите, съ какимъ дѣломъ сюда пришли?“ Послы начали говорить: „Послала насъ Древлянская земля съ такою рѣчью: мужа твоего убили, потому что твой мужъ, какъ волкъ, расхищалъ и грабилъ, а наши князья добрые, не хищники и не грабители, и обогатили нашу землю, какъ добрые пастухи. Пойди замужъ за нашего князя“.—„Любо мнѣ слушать вашу рѣчь“, сказала Ольга: „Уже мнѣ своего Игоря не воскресить! Теперь идите въ свою лодку и отдохните. Завтра я пришлю за вами. Хочу васъ почтить великою почестью передъ своими людьми. Когда за вами пришлю, вы скажите слугамъ: не ѣдемъ на коняхъ, не ѣдемъ и на возахъ, не хотимъ итти и пѣшкомъ,—несите насъ въ лодкѣ! И понесутъ васъ въ городъ въ лодкѣ. Такова будетъ вамъ почесть“. Послы обрадовались и пошли къ своей лодкѣ. На другой день, сидя въ теремѣ, Ольга послала

за гостями. Послы все исполнили, какъ было сказано. „Мы люди подневольные“, сказали кіевляне: „князь нашъ убитъ, а княгиня хочетъ замужъ за вашего князя!“ Подняли лодку, торжественно принесли пословъ—сватовъ къ княгинину терему и бросили ихъ въ яму, которая была выкопана тутъ на дворѣ. Ольга же наклонилась и спросила: „Хороша ли вамъ честь?“—„Пуще намъ Игоревой смерти“, отвѣтили послы. Тутъ ихъ и засыпали живыми. Потомъ Ольга послала сказать древлянамъ: „Если вы вправду просите меня за вашего князя, то присылайте еще пословъ самыхъ знатныхъ, я должна итти къ вамъ съ великимъ почетомъ; иначе кіевскіе люди не пустятъ меня“. Древляне исполнили ея волю и отправили новыхъ пословъ, которыхъ кіевляне пригласили въ баню и сожгли. Послѣ этого Ольга опять велѣла сказать древлянамъ: „Приготовьте много меду на томъ мѣстѣ, гдѣ убили моего мужа: я хочу справить по немъ тризну“. Придя затѣмъ съ небольшою дружиною ко гробу мужа, Ольга сначала поплакала, а потомъ велѣла насыпать большой могильный холмъ и начать тризну. Развеселившись, древляне вспомнили о своихъ послахъ и спросили: „А гдѣ же наши мужи, что послали за тобою?“—„Идутъ за мною съ дружиною моего мужа“, отвѣчала княгиня и удалилась, послѣ чего опьянѣвшіе древляне были перебиты кіевлянами. На другое лѣто Ольга привела въ Древлянскую землю большое войско. Когда кіевляне встрѣтились съ древлянами, малютка Святославъ первый бросилъ копье, но оно перелетѣло черезъ уши коня и упало ему въ ноги. „Князь уже началъ“, воскликнули воеводы: „дружина, за княземъ!“ Древляне были разбиты и затворились въ городахъ. Ольга пошла прямо къ Искоростеню, гдѣ былъ убитъ Игорь, и осадила этотъ городъ. Жители храбро защищались. Тогда Ольга сказала имъ: „Вы изнемогли въ осадѣ. Нѣтъ у васъ теперь ни меду, ни мѣховъ. Дайте мнѣ на жертву богамъ отъ каждаго двора по три голубя и по три воробья“. Горожане были рады и скоро исполнили ея требованіе. Княгиня приказала своимъ воинамъ привязать къ ногамъ птицъ куски трута (т. е. тряпокъ, пропитанныхъ сѣрою) и вечеромъ выпустить птицъ на волю. Птицы полетѣли въ свои гнѣзда, и городъ загорѣлся со всѣхъ сторонъ. Люди выбѣжали изъ города, но тутъ ихъ начали избивать и забирать въ рабство. Такъ совершилась, по лѣтописному преданію, месть вдовы за кровь своего мужа.

Побѣдивъ древлянъ, Ольга обошла съ дружиною всѣ свои владѣнія, раздѣлила земли на участки, опредѣлила, какія подати должны были платить ей жители, и вообще много заботилась о внутреннемъ устроеніи своего княжества. Но самымъ важнымъ ея дѣломъ было принятіе христіанства

(православная церковь причла ее впослѣдствіи къ лику святыхъ). Ольга уговаривала креститься и Святослава. „Вотъ я познала истиннаго Бога и радуюсь“, говорила она сыну: „крестись, будетъ радость и въ твоей душѣ“.—„Какъ я одинъ перемѣню вѣру?“ возразилъ Святославъ: „дружина будетъ смѣяться надо мною“.—„Если ты крестишься, всѣ за тобою послѣдуютъ“, настаивала Ольга, но Святославъ остался непреклоненъ.

8. **Святославъ.** Еще при жизни матери сталъ править Русскимъ княжествомъ *Святославъ*, но онъ почти все время своего княженія провелъ въ походахъ. Это былъ самый воинственный изъ всѣхъ князей русскихъ. Онъ совершалъ свои походы налегкѣ и ходилъ быстро, какъ барсъ. Въ походы не бралъ съ собою ни возовъ, ни котловъ, и мяса не варилъ, а, изрѣзавъ на куски конину, звѣрину или говядину, пекъ на угольяхъ и ѣлъ. Шатра у него также не было, и спалъ онъ на войлокѣ, положивъ сѣдло въ головы. Такъ жили и всѣ прочіе воины. Передъ походомъ въ какую-нибудь страну, Святославъ всегда посылалъ сказать врагамъ: „Иду на васъ“.

Сначала Святославъ покорилъ славянское племя вятичей, затѣмъ разгромилъ Хозарское царство на Волгѣ, но самый славный походъ совершилъ на Дунай, въ Болгарское царство, куда призвали его греки. Онъ взялъ у болгаръ до 80 городовъ и сѣлъ княжить въ главномъ, въ Переяславцѣ. Тогда греки поняли, что русскіе для нихъ опаснѣе болгаръ, и начали съ ними войну. Греческій императоръ вывелъ противъ Святослава огромное войско и однажды окружилъ его. Воодушевляя своихъ воиновъ, мужественный русскій князь сказалъ: „Теперь намъ уже некуда дѣться; волею или неволею должны биться. Не посрамимъ Русской земли, ляжемъ костьми: мертвымъ нѣтъ срама! Я пойду впереди. Если сложу свою голову, то думайте о себѣ сами“.—„Гдѣ твоя голова ляжетъ, тамъ и мы свои сложимъ“, отвѣтили воины и успѣли отбиться отъ враговъ. Тогда императоръ

призвалъ еще больше войска, снарядилъ корабли и заперъ Святослава въ городѣ Доростолѣ (на Дунаѣ). Долго держались здѣсь русскіе; наконецъ, когда всѣ средства для борьбы были истощены, и въ Доростолѣ насталъ ужасный голодъ, они должны были уступить и уйти изъ Болгаріи.

При заключеніи договора Святославъ пожелалъ повидаться съ императоромъ Іоанномъ Цимисхіемъ. По разсказу греческаго лѣтописца, Цимисхій подъѣхалъ къ Дунаю на конѣ въ блестящей бронѣ; около него много было всадниковъ тоже въ золотыхъ доспѣхахъ. Святославъ же подъѣхалъ въ лодкѣ и самъ работалъ весломъ вмѣстѣ съ другими гребцами. Онъ былъ средняго роста и хорошо сложенъ: имѣлъ широкую грудь, плоскій носъ, голубые глаза, густыя брови и длинные косматые усы. Волосы у него на головѣ были выстрижены: оставался одинъ только локонъ, какъ знакъ благородной крови; въ одномъ ухѣ висѣла золотая серьга съ рубиномъ и двумя жемчужинами. Лицо его было мрачно и сурово. Отъ другихъ русскихъ онъ только отличался чистотою бѣлой одежды. Не выходя изъ лодки, русскій князь немного поговорилъ съ императоромъ и отправился назадъ.

На обратномъ пути въ Кіевъ Святославъ подвергся у днѣпровскихъ пороговъ нападенію *печенѣговъ*, кочевавшихъ на югѣ Россіи, и погибъ въ неравной борьбѣ съ этимъ дикимъ народомъ (въ 972 г.). Разсказываютъ, что печенѣжскій ханъ сдѣлалъ себѣ изъ черепа Святослава чашу и пилъ изъ нея на пирахъ

III. Христіанство на Руси. Владиміръ Святой.

9. Владиміръ язычникъ. Послѣ Святослава княжилъ сынъ его *Владиміръ*. Въ первые годы своего правленія онъ совершилъ нѣсколько удачныхъ походовъ противъ сосѣднихъ народовъ (ятвяговъ, камскихъ болгаръ, поляковъ) и окончательно объединилъ подъ своею властью всѣхъ восточныхъ славянъ. Такъ, онъ покорилъ Червонную Русь (Галицію) и побѣдилъ полоцкаго князя Рогвольда, дочь котораго Рогнѣду взялъ себѣ въ жены. Но особенно Владиміръ прославился утвержденіемъ на Руси христіанства. Спачала онъ былъ рев-

ностнымъ язычникомъ, часто приносилъ жертвы своимъ богамъ и ставилъ ихъ изображенія; въ Кіевѣ, напр., онъ поставилъ деревянный идолъ Перуна съ серебряною головою и золотыми усами. Совершивъ однажды удачный походъ, князь задумалъ принести этому идолу жертву. Старики и бояре (старшіе члены дружины) сказали: „Бросимъ жребій на отрока и дѣвицу: на кого падетъ, того и зарѣжемъ богамъ". Жребій выпалъ на сына одного варяга, который исповѣдывалъ христіанскую вѣру. Посланные пришли извѣстить объ этомъ отца, но онъ отказался выдать сына и началъ громко хулить языческихъ боговъ: „То не боги, а дерево. Богъ одинъ, которому поклоняются греки. Онъ сотворилъ небо и землю, солнце, луну, звѣзды и человѣка, а ваши боги что сдѣлали? Сами они сдѣланы человѣческими руками изъ дерева; не дамъ я сына своего бѣсамъ." Толпа разсвирѣпѣла и убила варяга вмѣстѣ съ сыномъ, но всенародное поношеніе языческихъ боговъ заставило многихъ призадуматься. Призадумался и самъ князь. Вслѣдствіе частыхъ сношеній русскихъ съ греками христіанство довольно рано начало проникать въ Кіевъ. Говорятъ, еще Аскольдъ и Диръ были христіане; при Игорѣ былъ уже въ Кіевѣ соборный храмъ св. Иліи, а когда приняла христіанство княгиня Ольга (въ 957 г.), ея примѣру послѣдовали многіе изъ ея приближенныхъ, такъ что при Владимирѣ уже много было христіанъ среди его дружины и народа. Видя такое быстрое распространеніе христіанства въ Кіевѣ, Владимиръ не сталъ болѣе противиться этой вѣрѣ и рѣшился оставить язычество.

10. **Испытаніе вѣръ.** По сказанію лѣтописи, къ Владимиру приходили послы отъ сосѣднихъ народовъ съ предложеніемъ принять ихъ вѣру. Первые послы были отъ болгаръ, жившихъ по р. Камѣ. „Ты князь мудрый, а истинной вѣры не знаешь", сказали они: „Прими нашу вѣру и поклонись Магомету".—„Какая же ваша вѣра?" спросилъ Владимиръ.—„Вѣруемъ мы въ единаго Бога, а Магометъ заповѣдуетъ намъ свинины не ѣсть и вина не пить". Это запрещеніе Владимиру не понравилось. „Пить—веселіе Руси, не можемъ безъ того быть", сказалъ онъ. За болгарами пришли папскіе послы—нѣмцы; но князь отпустилъ ихъ

ни съ чѣмъ, сказавъ: „Удалитесь, отцы наши не принимали вашей вѣры". Услышали объ этомъ хозары, послѣдователи іудейской вѣры и, придя къ Владиміру, сказали: „Мы слышали, что приходили къ тебѣ болгары и христіане, учившіе каждый своей вѣрѣ; но тотъ, въ кого вѣруютъ христіане, распятъ нами. Мы вѣруемъ въ единаго Бога Авраама, Исаака и Іакова". И спросилъ Владиміръ: „А гдѣ земля ваша?" Послы отвѣчали: „Богъ разгнѣвался на отцовъ нашихъ и разсѣялъ насъ ради грѣховъ нашихъ по разнымъ странамъ". Владиміръ сказалъ: „Какъ же вы, будучи отвержены и разсѣяны сами, учите другихъ? Не думаете ли и насъ привести къ тому же?" Наконецъ, пришелъ ученый грекъ. Онъ много поучалъ Владиміра христіанскому закону и въ заключеніе показалъ ему картину страшнаго суда съ праведниками, идущими въ рай, и грѣшниками, осужденными на муку. Князь вздохнулъ и сказалъ: „Тѣмъ хорошо, а этимъ худо".— „Если хочешь быть съ праведниками, произнесъ грекъ, то крестись". Владиміръ созвалъ бояръ и городскихъ старцевъ и разсказалъ имъ о приходѣ пословъ. „Знаешь, князь", отвѣчали тѣ, „своей вѣры никто не хулитъ, а хочешь узнать хорошенько, такъ на то есть у тебя люди: пошли къ каждому народу развѣдать, какъ они служатъ Богу". Эта рѣчь понравилась всѣмъ, и было послано десять мужей сначала къ болгарамъ, потомъ къ нѣмцамъ и грекамъ. Возвратясь въ Кіевъ, послы заявили князю и дружинѣ, что имъ понравилась только греческая вѣра. „Служба у грековъ лучше, чѣмъ въ другихъ странахъ", сказали они. „Не можемъ забыть видѣнной нами тамъ красоты; всякій человѣкъ, когда вкуситъ сладкаго, не захочетъ ѣсть горькаго, такъ и мы не хотимъ другой вѣры".—„Если бы дуренъ былъ законъ греческій", замѣтили бояре, „то бабка твоя Ольга не приняла бы его, а она была мудрѣйшая изъ людей".—„Гдѣ же мы примемъ крещеніе?" спросилъ Владиміръ.—„Гдѣ тебѣ угодно", отвѣтили бояре.

11. Крещеніе Руси. Владиміръ былъ уже приготовленъ къ принятію христіанской вѣры, когда у него началась война съ греками. Взявъ греческій городъ Корсунь (въ Крыму), онъ послалъ сказать императорамъ греческимъ Василію и Константину, что пойдетъ и на Царьградъ, если они не выдадутъ за него сестры своей *Анны*. Императоры отвѣтили, что христіанка не можетъ быть женою язычника. Тогда Владиміръ объявилъ, что готовъ креститься. Скоро послѣ этого Анна прибыла въ Корсунь, и Владиміръ, крестившись, вступилъ съ нею въ бракъ. Возвратившись

затѣмъ въ Кіевъ, князь уничтожилъ всѣхъ идоловъ и велѣлъ объявить народу: „Кто не придетъ къ рѣкѣ креститься, тотъ будетъ мнѣ противенъ". Народъ охотно повиновался. Собравшись на берегу Днѣпра, всѣ вошли въ воду, а священники, прибывшіе съ царевною, окрестили кіевлянъ. Это было въ 988 году. Владиміръ радовался, что самъ онъ и его люди познали Бога, и послалъ проповѣдниковъ вѣры Христовой во всѣ города и села Русской земли. И только на далекомъ сѣверѣ (напр. въ Новгородѣ) они встрѣтили нѣкоторое сопротивленіе, вездѣ же русскіе охотно крестились, слушая христіанскую проповѣдь и богослуженіе на родномъ славянскомъ языкѣ [1]).

12. **Владиміръ—христіанинъ.** Послѣ принятія христіанства Владиміръ сдѣлался набожнымъ, кроткимъ, ласковымъ и много заботился о внутреннемъ устроеніи своего княжества. Онъ бралъ дѣтей у знатныхъ людей и отдавалъ ихъ духовенству для обученія грамотѣ. Строилъ города и церкви. Въ Кіевѣ построена была греческими мастерами церковь Богородицы, получившая названіе Десятинной, такъ какъ князь назначилъ для нея десятую часть своихъ доходовъ. Помня слова евангелія „блажени милостивіи",

---

[1]) Письменность у славянъ появилась въ IX в., благодаря трудамъ св. братьевъ—*Кирилла* и *Меѳодія*, которые по справедливости называются *славянскими апостолами*. Они были родомъ греки изъ Македонскаго города—Солуня. Въ этой странѣ много было славянъ, поэтому братья съ дѣтства знали славянскій языкъ. Какъ дѣти важнаго сановника, Кириллъ и Меѳодій получили отличное образованіе и легко могли достигнуть высокаго положенія на службѣ, но они отказались отъ мірскихъ почестей и посвятили себя миссіонерской дѣятельности. Они изобрѣли славянскую азбуку, перевели на славянскій языкъ евангеліе и богослужебныя книги и начали распространять христіанство и славянское богослуженіе среди моравовъ (въ 862 г.). Проповѣдь свв. братьевъ была весьма успѣшна; они крестили много народу, и Меѳодій назначенъ былъ моравскимъ епископомъ. Впослѣдствіи латинское духовенство распространило среди моравовъ католичество съ богослуженіемъ на латинскомъ языкѣ, но славянское богослуженіе окончательно утвердилось въ Болгаріи (на Дунаѣ), откуда проникло и въ Россію.

Владимиръ велѣлъ всякому нищему и убогому приходить къ нему на дворъ и брать все нужное изъ княжескихъ запасовъ, а для больныхъ нищихъ пища и питье развозились по городу на телѣгахъ. Всякое воскресенье онъ устраивалъ въ своемъ дворѣ пиры для дружины и народа. Особенно любилъ Владимиръ дружину, съ которой совѣтовался о всѣхъ важныхъ дѣлахъ. Однажды во время пира дружинники начали роптать на князя: „Экое горе нашимъ головамъ! Заставляетъ насъ ѣсть деревянными ложками, а не серебряными". Владимиръ велѣлъ сковать для дружины серебряныя ложки. „Серебромъ и золотомъ мнѣ не найти дружины", сказалъ онъ, „а съ дружиною добуду серебро и золото".

Владимиръ жилъ въ мирѣ со всѣми сосѣдними народами и только велъ безпрестанную борьбу съ печенѣгами, которые часто опустошали Русскую землю.

Однажды Владимиръ встрѣтился съ печенѣгами на рѣкѣ Трубежѣ. Печенѣжскій князь подъѣхалъ къ рѣкѣ и сказалъ ему: „Выпусти ты своего бойца, а я поставлю своего, и заставимъ ихъ бороться. Если твой боецъ осилитъ моего, то не будемъ воевать три года; если же нашъ одолѣетъ, то будемъ три года разорять вашу землю". Владимиръ послалъ звать по всѣмъ палаткамъ, нѣтъ ли такого человѣка, что вышелъ бы бороться съ печенѣгомъ. Пришелъ къ князю старикъ и сказалъ ему: „Вышелъ я сюда на войну съ четырьмя сыновьями, а пятый меньшой остался дома; съ самаго дѣтства не было человѣка, который бы одолѣлъ его". Послали за силачомъ, и тотъ сказалъ: „Не знаю, князь, могу ли биться съ печенѣгомъ? Надо меня испытать: нѣтъ ли большого и сильнаго быка?". Нашли большого быка, разъярили его горячимъ желѣзомъ и пустили; когда быкъ бѣжалъ мимо силача, тотъ схватилъ его рукою за бокъ и вырвалъ кожу съ мясомъ. „Ты можешь биться съ печенѣгомъ", сказалъ ему Владимиръ. На другой день пришли печенѣги и начали кричать: „Что же, нашелся боецъ? а нашъ уже готовъ". Оба бойца показались: съ печенѣжской стороны вышелъ великанъ, страшный видомъ, а русскій богатырь средняго роста, и потому печенѣгъ, увидѣвъ его, началъ смѣяться. Размѣрили мѣсто между обоими полками; пустили бойцовъ: тѣ схватились и крѣпко вцѣпились другъ въ друга; наконецъ, русскій сдавилъ печенѣга руками до смерти и ударилъ его о землю. Тогда съ

обѣихъ сторонъ раздался крикъ; печенѣги бѣжали, а русскіе погнались за ними и далеко ихъ рубили. Радъ былъ Владиміръ побѣдѣ и на мѣстѣ борьбы заложилъ городъ Переяславль, а богатыря русскаго и его отца сдѣлалъ знатными людьми.

Владиміръ умеръ въ преклонномъ возрастѣ (въ 1015 г.) и похороненъ былъ въ Десятинной церкви Богородицы. Горько плакали по немъ и бояре и народъ, какъ по своемъ защитникѣ и кормильцѣ. Православная церковь причла Владиміра къ лику святыхъ и назвала его *Равноапостольнымъ*, а въ народныхъ пѣсняхъ и сказкахъ онъ до сихъ поръ величается подъ именемъ *Ласковаго князя* и *Краснаго солнышка*.

IV. Ярославъ Мудрый.

13. Распри дѣтей Владиміра Св. Владиміръ имѣлъ много сыновей, которымъ еще при жизни роздалъ въ управленіе разные города. Такъ, *Изяславу* (сыну Рогнѣды) онъ далъ Полоцкъ, *Святополку*—Туровъ, *Ярославу*—Новгородъ, *Борису*—Ростовъ, *Глѣбу*—Муромъ и *Святославу*—Древлянскую землю. Особенно любилъ князь Бориса, сына греческой царевны Анны; онъ держалъ его постоянно при себѣ и незадолго до смерти послалъ съ своею дружиною и кіевскимъ войскомъ противъ печенѣговъ. Но какъ только не стало Владиміра, *Святополкъ* Туровскій прискакалъ въ Кіевъ и, склонивъ на свою сторону кіевлянъ, занялъ отцовскій престолъ. Борисъ въ это время возвращался съ похода и горько заплакалъ, узнавъ о смерти отца. Дружина совѣтовала ему изгнать Святополка. „Не подниму руки на старшаго брата“, сказалъ онъ и отпустилъ все войско, а самъ остался на берегу рѣки Альты только съ своими слугами. Святополкъ боялся Бориса, котораго очень любилъ народъ, и подослалъ къ нему убійцъ. Посланные пришли къ его шатру ночью и услышали, что онъ молится. Убійцы напали на шатеръ, просунули въ него копья

и закололи Бориса. Послѣ этого Святополку удалось убить еще Глѣба и Святослава, и онъ думалъ ужъ одинъ княжить въ Русской землѣ, но скоро былъ побѣжденъ *Ярославомъ* Новгородскимъ.

Получивъ отъ своей сестры Предславы извѣстіе о злодѣяніяхъ брата, Ярославъ пошелъ противъ него съ большимъ войскомъ. Святополкъ встрѣтилъ его близъ города *Любеча* на р. Днѣпрѣ. Одно войско находилось на одномъ берегу рѣки, а другое—на другомъ, и долго такъ стояли, не смѣя напасть другъ на друга. Наконецъ, воевода Святополка началъ смѣяться надъ новгородцами: „Чего вы, плотники, пришли сюда съ вашимъ хромымъ княземъ? Мы вотъ заставимъ васъ рубить намъ хоромы". Оскорбленные новгородцы въ ту же ночь переправились черезъ Днѣпръ и ударили на непріятеля. Союзники Святополка—печенѣги, стоявшіе за озеромъ, не успѣли подать ему помощь, и онъ былъ совершенно разбитъ. Ярославъ занялъ Кіевъ, но скоро въ свою очередь разбитъ былъ Святополкомъ, которому оказалъ помощь тесть его Болеславъ Храбрый, король польскій. Ярославъ бѣжалъ въ Новгородъ и приготовилъ лодки, чтобы переправиться за море къ варягамъ. Новгородцы изрубили эти лодки и стали собирать войско. Между тѣмъ Болеславъ разсорился съ своимъ зятемъ и ушелъ изъ Кіева, а Святополкъ остался здѣсь княжить, но узнавъ, что опять на него идетъ Ярославъ, убѣжалъ къ печенѣгамъ и набралъ тамъ большое войско. Оба князя встрѣтились на рѣкѣ *Альтѣ*, гдѣ былъ убитъ Борисъ. Произошла злая сѣча, какой еще не бывало на Руси; рубились цѣлый день, и наконецъ къ вечеру одолѣлъ Ярославъ. Святополкъ, всѣми покинутый, бѣжалъ и пропалъ безъ вѣсти. Народъ прозвалъ его *окаяннымъ*, а убитыхъ имъ Бориса и Глѣба церковь причла къ лику святыхъ.

14. Ярославъ Мудрый. Побѣдивъ свирѣпаго Святополка, *Ярославъ* сѣлъ княжить въ Кіевѣ. Онъ отнялъ у поляковъ Червонную Русь, занятую Болеславомъ Храбрымъ, и нанесъ печенѣгамъ близъ Кіева такое страшное пораженіе, что они больше уже не нападали на Русскую землю. Подобно своему отцу, Ярославъ заселялъ пустынныя мѣста и строилъ города (Ярославль и Юрьевъ); значительно расширилъ Кіевъ, обвелъ его каменною стѣною и построилъ въ немъ церковь св. Софіи, которую украсилъ золотомъ, серебромъ и церковными сосудами. Ярославъ любилъ цер-

ковные уставы и духовенство, прилежно читалъ книги и, собравъ ихъ большое количество, заставлялъ переводить съ греческаго языка на славянскій и переписывать уже переведенныя. Устроилъ въ Новгородѣ училище для приготовленія священниковъ, какое было въ Кіевѣ, и при немъ уже былъ поставленъ въ митрополиты русскій человѣкъ (Иларіонъ). Но особенно Ярославъ прославился изданіемъ сборника законовъ, извѣстнаго подъ именемъ „*Русской Правды*".

По „*Русской Правдѣ*" судъ производилъ самъ князь или его тіуны (судьи). За убійство позволялось сначала близкимъ родственникамъ мстить смертью убійцѣ, но уже при сыновьяхъ Ярослава „кровавая месть" была замѣнена денежнымъ штрафомъ, или *вирою*. За разбой, кражу лошадей и поджогъ назначались изгнаніе (потокъ) и разграбленіе. Если не было доказательствъ преступленія, то обвинитель и обвиняемый подвергались испытанію желѣзомъ или водою; иногда дѣло рѣшалось судебнымъ поединкомъ, или „полемъ". Кромѣ того, изъ „Русской Правды" видно, какія были въ древней Руси сословія. Первое мѣсто по значенію занимала *дружина*, или служилое сословіе. Она состояла изъ старшихъ и младшихъ членовъ. Старшіе, или *бояре*, были совѣтниками князя, а младшіе (отроки) составляли княжеское войско и употреблялись на низшія должности. Дружинники получали отъ князя за свою службу денежное жалованье и земельные участки. Свободные жители городовъ и селъ назывались *людьми* (въ единств. числѣ людинъ); они платили князю дань, отбывали разныя повинности и во время войны выставляли ополченіе. Несвободный классъ населенія составляли *холопы* (рабы).

Ярославъ былъ однимъ изъ могущественнѣйшихъ государей того времени и со многими изъ нихъ находился въ родствѣ. Одна дочь его, Елисавета, была за норвежскимъ королемъ (Гарольдомъ), другая Анна—за французскимъ (Генрихомъ I); сынъ его Всеволодъ женатъ былъ на дочери греческаго императора Константина Мономаха, и два другіе сына на нѣмецкихъ княжнахъ.

Ярославъ, получившій прозваніе *Мудраго*, умеръ 76 лѣтъ отъ роду (въ 1054 г.) и похороненъ въ Софійскомъ соборѣ въ Кіевѣ.

15. Раздробленіе Руси на удѣлы. Встарину Рюриковичи владѣли Русскою землею, какъ собственностью своего рода, пріобрѣтенною трудами ихъ отцовъ и дѣдовъ; поэтому каждый князь считалъ себя въ правѣ получить во владѣніе извѣстный участокъ этой земли. Такіе отдѣльные участки назывались *удѣлами*, а князья, получившіе ихъ,—*удѣльными*. Старшій въ родѣ владѣлъ кіевскимъ столомъ и назывался *великимъ княземъ*. При каждомъ возвышеніи одного изъ князей на кіевскій столъ, его собственный столъ переходилъ къ старшему по немъ брату, а столъ этого князя къ слѣдующему за нимъ и т. д., и начиналось передвиженіе всѣхъ Рюриковичей изъ худшихъ удѣловъ въ лучшіе. Такъ возникъ на Руси *удѣльный періодъ*, который продолжался нѣсколько столѣтій.

Слѣдуя такому обычаю родовыхъ княжескихъ отношеній, Ярославъ Мудрый въ 1054 г. раздѣлилъ Русскую землю слѣдующимъ образомъ: старшему своему сыну *Изяславу* далъ земли Кіевскую и Новгородскую, второму *Святославу* — Черниговo-Сѣверскую и третьему *Всеволоду* — Переяславскую. Желая предотвратить раздоры между своими сыновьями, онъ предъ смертью далъ имъ такое завѣщаніе: „Дѣти мои! живите въ любви между собою, вы братья отъ одного отца и матери. Будете жить мирно и дружно, то и Богъ вамъ поможетъ и покоритъ подъ вашу руку враговъ; если же станете ссориться, то и сами погибнете и погубите землю отцовъ и дѣдовъ вашихъ, которую они добыли себѣ трудомъ великимъ. Живите же мирно, слушайте другъ друга. Вотъ послѣ себя поручаю я кіевскій столъ старшему моему сыну и вашему брату Изяславу: слушайтесь его, какъ бы меня самого; онъ замѣнитъ вамъ мое мѣсто“.

16. Преподобные Антоній и Ѳеодосій. Монастыри появились на Руси вмѣстѣ съ христіанствомъ. Они основывались князьями, епископами и частными лицами. Представляя образцы истинно-христіанской жизни, монастыри имѣли весьма благотворное вліяніе на простой народъ, бояръ и даже князей, которые нерѣдко обращались къ нимъ за совѣтомъ и благословеніемъ. Особенно важное значеніе имѣлъ *Кіево-Печерскій* монастырь, основанный преподобными Антоніемъ и Ѳеодосіемъ.

Св. Антоній былъ родомъ изъ г. Любеча. Отличаясь набожностью и благочестіемъ, онъ странствовалъ по святымъ мѣстамъ и пришелъ на Святую гору (Аѳонъ, въ ны-

нѣшней Турціи). Здѣсь онъ въ одномъ монастырѣ постригся и хотѣлъ было тамъ остаться, но игуменъ этого монастыря сказалъ ему: „Иди опять въ Русь, и да будетъ на тебѣ благословеніе св. горы, ибо отъ тебя произойдутъ многіе чернецы“. Антоній пришелъ въ Кіевъ и побывалъ въ разныхъ монастыряхъ, но ни одинъ изъ нихъ ему не понравился. Тогда онъ поселился въ пещеркѣ на берегу Днѣпра и сталъ здѣсь жить: онъ не давалъ себѣ покоя ни днемъ ни ночью и пребывалъ постоянно въ трудѣ, бдѣніи и молитвѣ. Узнали о строгомъ подвижникѣ люди и стали приходить къ нему за благословеніемъ, а нѣкоторые просились къ нему на сожительство. Антоній всѣхъ принималъ и постригалъ, и скоро братьи собралось у него 12 человѣкъ. Они ископали себѣ большую пещеру и устроили въ ней церковь и кельи. Тогда св. Антоній поставилъ игуменомъ *Варлаама*, а для себя ископалъ новую пещеру, въ которой прожилъ еще около 40 лѣтъ, никуда не выходя. Чрезъ нѣсколько времени князь Изяславъ отдалъ братіи всю гору надъ пещерами. Игуменъ и иноки построили на ней деревянную церковь во имя Успенія Пресвятыя Богородицы, поставили много келій, обнесли все заборомъ и такимъ образомъ открыли *Печерскій монастырь* (въ 1062 году).

Св. Ѳеодосій однимъ изъ первыхъ пришелъ къ Антонію. Онъ родился въ г. Василевѣ (Васильковѣ), но свое отрочество провелъ въ Курскѣ, куда переселились его родители. Съ дѣтства онъ отличался большою набожностью, любилъ слушать въ церкви чтеніе божественныхъ книгъ и чуждался дѣтскихъ игръ со сверстниками. Дорогое свое платье онъ отдавалъ нищимъ, а самъ носилъ такое же, какое было на рабахъ, и вмѣстѣ съ ними ходилъ на работу. Мать его, зажиточная женщина, весьма недовольна была такимъ поведеніемъ сына и не разъ подвергала его жестокимъ побоямъ. Однажды Ѳеодосій надѣлъ на себя вериги, которыя до крови рѣзали его тѣло; мать съ сердцемъ сорвала ихъ и больно его прибила. Тогда юноша бѣжалъ въ Кіевъ,

чтобы поступить въ одинъ изъ тамошнихъ монастырей, но нигдѣ не приняли нищаго скитальца. Наконецъ, онъ пришелъ въ пещеру къ св. Антонію. „Чадо", сказалъ ему старецъ, „пещера эта мѣсто скорбное и тѣсное, ты же молодъ; я думаю, не вытерпишь скорби въ семъ мѣстѣ".—„Честный отче", отвѣтилъ Θеодосій, „ты знаешь, что Богъ привелъ меня къ твоей святости. Все, что велишь, буду творить". Антоній принялъ его. Братія Антоніевой пещеры подвизалась въ самомъ строгомъ постѣ и молитвѣ, но Θеодосій скоро всѣхъ превзошелъ своими подвигами и былъ избранъ, наконецъ, игуменомъ. Съ самаго начала своего игуменства онъ съ необыкновеннымъ усердіемъ принялся за устроеніе Печерскаго монастыря. Число братіи возрасло при немъ до 100 человѣкъ, и онъ ввелъ между ними общежитіе по уставу греческаго Студійскаго монастыря, славившагося святостью своихъ подвижниковъ. Требуя отъ братіи послушанія, смиренія, строгаго поста, молитвы и постоянной работы, Θеодосій во всемъ былъ для нея примѣромъ: дни и ночи проводилъ въ молитвѣ, ѣлъ одинъ сухой хлѣбъ и вареную зелень безъ масла, одежду носилъ ветхую въ заплатахъ и несмотря на то, что былъ игуменомъ, самъ работалъ въ пекарнѣ, носилъ воду и рубилъ дрова. Когда обитель нѣсколько обогатилась, онъ устроилъ особый дворъ для увѣчныхъ, слѣпыхъ, хромыхъ и давалъ на нихъ десятую часть монастырскихъ доходовъ, а по субботамъ посылалъ хлѣбы въ тюрьмы. Бѣдные, угнетенные въ судахъ находили въ немъ заступника, и нерѣдко судьи перерѣшали дѣла по просьбѣ уважаемаго игумена. Θеодосій вмѣшивался даже въ междоусобія князей и старался примирять ихъ. Между тѣмъ богатые вклады и пожертвованія постоянно поступали въ Печерскій монастырь, и онъ все болѣе и болѣе расширялся и богатѣлъ, такъ что дѣятельный игуменъ началъ строить большую каменную церковь во имя Успенія Богородицы, но не успѣлъ ее окончить. Почувствовавъ приближеніе смерти, Θеодосій трогательно простился съ братіей и

заповѣдалъ похоронить его въ той самой пещерѣ, куда онъ обыкновенно удалялся во время великаго поста.

Кіево-Печерскій монастырь, получившій въ XII в. наименованіе *лавры*, въ теченіе долгаго времени служилъ образцомъ для всѣхъ другихъ монастырей и много далъ Русской землѣ знаменитыхъ проповѣдниковъ, епископовъ, лѣтописцевъ и духовныхъ писателей.

V. Владиміръ Мономахъ.

17. Княжескія усобицы на Руси. Ярославичи скоро забыли отцовское завѣщаніе жить мирно и дружно между собою. *Святославъ*, соединившись съ *Всеволодомъ*, изгналъ изъ Кіева старшаго своего брата *Изяслава* и занялъ его престолъ. По смерти Святослава великій князь Изяславъ опять утвердился въ Кіевѣ и лишилъ сыновей своего соперника Черниговской области, мстя такимъ образомъ дѣтямъ за бѣдствія, причиненныя ему отцомъ. Святославичи взялись за оружіе и призвали на помощь дикихъ *половцевъ*, кочевавшихъ въ южно-русскихъ степяхъ Такъ началась междоусобная борьба, причинившая много бѣдствій Русской землѣ. Наконецъ, князья рѣшили, по совѣту *Владиміра Мономаха*, сына Всеволода, возвратить Святославичамъ отцовскій удѣлъ и на съѣздѣ въ *Любечѣ* (близъ Чернигова) цѣловали крестъ на томъ, чтобы жить въ мирѣ и согласіи между собою. „Кто на кого пойдетъ“, сказали они, „на того будемъ всѣ и честной крестъ“. Но не успѣли князья разъѣхаться по своимъ областямъ, какъ крестное цѣлованіе было нарушено, и междоусобная борьба опять возгорѣлась, только въ другой части Русской земли.

Великимъ княземъ въ это время былъ *Святополкъ II Изяславичъ*. Къ нему пріѣхалъ *Давидъ*, князь волынскій, и сталъ наговаривать на галицкаго князя *Василька*, будто онъ тайно согласился съ Владиміромъ Мономахомъ захватить земли Кіевскую и Волынскую. Подозрительный Святополкъ повѣрилъ Давиду и послалъ звать къ себѣ Василька, который по пути изъ Любеча остановился на ночлегъ

съ своей дружиной неподалеку отъ Кіева. Василько сначала отговаривался тѣмъ, что ему некогда, но потомъ пріѣхалъ на княжескій дворъ. Святополкъ вышелъ къ нему навстрѣчу и оба вошли въ комнату; скоро явился и Давидъ. „Посидите вы здѣсь, а я пойду распорядиться относительно завтрака", сказалъ Святополкъ. Василько началъ было заговаривать съ Давидомъ, но тотъ былъ въ такомъ смущеніи, что не могъ ни говорить ни слушать; скоро и онъ вышелъ изъ комнаты. Тогда пришли воины, заковали Василька въ двойные оковы и приставили къ нему сторожей на ночь. На другой день Святополкъ созвалъ на совѣтъ бояръ и кіевлянъ. Совѣтники сказали: „Тебѣ, князь, слѣдуетъ беречь свою голову: если Давидъ сказалъ правду, то пусть Василько приметъ казнь; если же неправду, то Давиду воздастъ Богъ, пусть отвѣчаетъ онъ предъ Богомъ". Игумены узнали объ этомъ и стали молить Святополка за плѣнника, но Давидъ не переставалъ твердить: „Если отпустишь, то ни тебѣ не княжить ни мнѣ". Малодушный Святополкъ выдалъ Давиду Василька, котораго ночью привезли въ Бѣлгородъ, ослѣпили и потомъ посадили подъ стражу во Владимірѣ Волынскомъ. Князья ужаснулись, когда узнали объ этомъ злодѣяніи. „Такого зла еще не бывало въ землѣ Русской ни при отцахъ ни при дѣдахъ нашихъ", сказалъ Владиміръ Мономахъ и послалъ звать Святославичей въ походъ противъ Давида. Узнавъ о грозившей ему бѣдѣ, Давидъ отпустилъ своего плѣнника, но война все-таки началась, въ которой принялъ участіе и слѣпой Василько. Наконецъ, князья помирились на съѣздѣ въ *Витичевѣ* (близъ Кіева), и Давида наказали тѣмъ, что отняли у него городъ Владиміръ Волынскій.

18. Борьба съ половцами. Около половины XI в. появились въ южно-русскихъ степяхъ *половцы*, народъ татарскаго происхожденія. Побѣдивъ печенѣговъ, они заняли ихъ кочевья и съ этого времени начали совершать опустошительные набѣги на русскія земли: жгли города и села, жителей убивали или уводили въ неволю и угоняли скотъ. Иногда половецкіе ханы заключали договоры съ нашими князьями, брали дары и клялись не нападать на Русь, но скоро забывали свои клятвы и возобновляли набѣги. Такое вѣроломство дикихъ половцевъ ожесточило русскихъ, и борьба съ ними приняла самый упорный характеръ.

Главнымъ героемъ этой борьбы былъ Владиміръ Мономахъ. Однажды онъ убѣдилъ великаго князя Святополка II и другихъ князей общими силами ударить на половцевъ. Скоро всѣ они двинулись на коняхъ и въ лодкахъ по Днѣпру, а потомъ степью до самаго Дона. Тутъ на берегахъ рѣки *Сальницы* (Сала) половцы собрались, какъ

великій лѣсъ, и тьмами темъ обступили полки русскіе. Битва была отчаянная и кровопролитная, но русскіе воины, воодушевляемые примѣромъ Владимира, стояли крѣпко и, наконецъ, сломили враговъ. Половцы побѣжали, а русскіе рубили ихъ безъ всякой пощады и взяли множество плѣнныхъ и большую добычу (въ 1111 г.).

19. Владимиръ Мономахъ. По смерти Святополка II старшимъ въ родѣ былъ одинъ изъ Святославичей (Олегъ), но кіевляне избрали великимъ княземъ *Владимира Мономаха*, получившаго такое прозваніе въ честь дѣда своего по матери, византійскаго императора Константина Мономаха (единоборца). Не желая быть виновникомъ раздоровъ, Владимиръ сначала отказался. Тогда кіевляне подняли мятежъ: разграбили дворъ тысяцкаго и дома евреевъ и грозили итти на бояръ и на монастыри. Владимиръ скорѣе поспѣшилъ въ Кіевъ и въ 1113 году занялъ отцовскій и дѣдовскій престолъ.

Владимиръ Мономахъ былъ однимъ изъ самыхъ замѣчательныхъ князей въ древней Руси. Онъ обезопасилъ Русскую землю отъ набѣговъ половцевъ, мирилъ враждующихъ князей и ни подъ какимъ предлогомъ не нарушалъ крестнаго цѣлованія. Самъ производилъ судъ на княжемъ дворѣ, не давалъ слабыхъ въ обиду сильнымъ, любилъ и чтилъ духовенство и не жалѣлъ своего добра для дружины и бѣднаго народа. Большую часть жизни онъ провелъ внѣ дома и однихъ только большихъ походовъ совершилъ 83; на войнѣ и на охотѣ все дѣлалъ самъ и не давалъ себѣ покоя ни днемъ ни ночью. Слава о Владимирѣ разошлась по всѣмъ землямъ, и византійскій императоръ, Алексѣй Комненъ, прислалъ ему драгоцѣнный вѣнецъ и бармы (оплечье), принадлежавшіе Константину Мономаху. Эти царскіе знаки до сихъ поръ хранятся въ оружейной палатѣ въ Москвѣ и возлагаются на русскихъ государей въ дни ихъ священнаго коронованія.

Владимиръ Мономахъ умеръ въ 1125 году. По словамъ лѣтописца, онъ былъ „братолюбецъ, нищелюбецъ и добрый

страдалецъ за Русскую землю", и народъ плакалъ по немъ, какъ дѣти плачутъ по отцѣ или матери.

Послѣ Владимира осталось духовное завѣщаніе, въ которомъ онъ даетъ своимъ дѣтямъ разные совѣты и вмѣстѣ съ тѣмъ разсказываетъ о своей жизни. „Восхвалите, дѣти мои, Бога, давшаго намъ милость свою", говоритъ онъ въ этомъ завѣщаніи, „и послушайте мое нескладное наставленіе. Прежде всего будьте вѣрны своему слову. Не забывайте убогихъ, но, сколько можете, кормите; и сироту и вдовицу оправдайте сами, не давая сильнымъ обидѣть человѣка. Не имѣйте гордости въ своемъ сердцѣ и умѣ: всѣ мы смертны, сегодня живы, а завтра въ гробѣ. Въ домѣ своемъ не бездѣйствуйте, за всѣмъ смотрите сами. Не лѣнитесь на войнѣ: сами разставляйте стражу и ночью, все устроивъ, тутъ же лягте, чтобы встать рано. Когда путешествуете по своимъ землямъ, не дозволяйте своей дружинѣ наносить обиды въ селахъ и на поляхъ, чтобы не подвергнуться проклятіямъ. Гдѣ остановитесь, напойте и накормите хозяина. Особенно почитайте гостей, потому что они, странствуя, разносятъ по всѣмъ землямъ добрую или недобрую молву о человѣкѣ. Добрыхъ знаній, которыя имѣете, не забывайте, притомъ учитесь тому, чего не знаете; лѣность—мать всякаго зла. А теперь разскажу вамъ, дѣти мои, какъ я трудился въ походахъ и на охотѣ. Всѣхъ большихъ походовъ совершилъ я 83, а другихъ меньшихъ и не припомню. На охотѣ въ лѣсахъ я вязалъ дикихъ коней по 10 и 20; два тура метали меня на рогахъ вмѣстѣ съ конемъ, олень бодалъ, одинъ лось топталъ ногами, другой бодалъ рогами; вепрь сорвалъ мечъ съ бедра, медвѣдь около колѣна сѣдло прокусилъ, лютый звѣрь вскакивалъ мнѣ на плечи и повергалъ на землю и меня и коня,—а Богъ все сохранилъ меня невредимымъ. Съ коня я падалъ много разъ, однажды разбилъ себѣ голову, повреждалъ и руки и ноги, особенно въ юности, когда не дорожилъ жизнью, не щадилъ головы своей. Что нужно было дѣлать отроку моему, то дѣлалъ я самъ и во время войны, и на охотѣ, и ночью, и днемъ, и зимою, и лѣтомъ, не давая себѣ покоя. Я не далъ въ обиду сильнымъ ни убогой вдовицы ни ничтожнаго смерда (крестьянина), и въ то же время не пропускалъ церковной службы и не уклонялся отъ исполненія церковныхъ порядковъ".

VI. Андрей Боголюбскій.

20. Раздробленіе Руси на княжества. Вскорѣ послѣ смерти Владимира Мономаха возобновились княжескія усобицы, во время которыхъ Русская земля распалась на нѣсколько отдѣльныхъ княжествъ:

Кіевское, Суздальское, Черниговo-Сѣверское, Галицко-Волынское, Смоленское, Муромо-Рязанское, Полоцкое и др. Въ каждомъ изъ этихъ княжествъ былъ великій князь и удѣльные, и вездѣ шла ожесточенная борьба за старшинство, окончательно ослабившая Русь. Половцы возобновили свои опустошительные набѣги и совершенно разорили южныя области и самый Кіевъ, а другой сосѣдній народъ—литовцы покорили княжество Полоцкое. Въ это бѣдственное время стала возвышаться *земля Суздальская,* которая скоро сдѣлалась центромъ всей Руси.

21. **Юрій Долгорукій.** Суздальская земля расположена была по верхнему и среднему теченію Волги. Она населена была финнами и представляла страну бѣдную, холодную, покрытую дремучими лѣсами и болотами. Русскіе колонисты стали переселяться сюда очень рано и еще до образованія Русскаго государства имѣли здѣсь города: Ростовъ, Суздаль и др. Но настоящимъ устроителемъ этого края былъ *Юрій Долгорукій,* младшій сынъ Владимира Мономаха. Онъ переселялъ сюда жителей изъ южной Россіи, основывалъ новые города и строилъ церкви. Заботясь о возвышеніи своего удѣла, Юрій однако стремился на югъ, участвовалъ въ южныхъ усобицахъ и, наконецъ, добился кіевскаго стола. Города Суздальской области онъ роздалъ тогда своимъ младшимъ сыновьямъ, а старшаго Андрея посадилъ въ Вышгородѣ (близъ Кіева), надѣясь передать ему великокняжескій титулъ.

22. **Андрей Боголюбскій**. *Андрей Юрьевичъ* не любилъ юга. Онъ видѣлъ, что кіевляне привыкли обсуждать всѣ дѣла на вѣчѣ и сильно стѣсняли княжескую власть; что за Кіевъ постоянно ведутся князьями кровавыя войны, а половцы каждую весну опустошаютъ южныя области и рѣшительно не даютъ покоя мирнымъ жителямъ. Поэтому Андрей еще при жизни отца самовольно ушелъ въ Суздальскую землю и тайно взялъ съ собою изъ Вышгорода икону Пресвятой Богородицы, привезенную изъ Царьграда и написанную, по преданію, евангелистомъ Лукою.

Путешествіе этой иконы, по словамъ преданія, сопровождалось чудесами. Она творила исцѣленія уже на пути, а въ 10 верстахъ отъ

Владимира совершилось новое чудо: кони подъ иконою вдругъ стали; запрягли другихъ посильнѣе, и тѣ не могли сдвинуть воза съ мѣста. Раскинули шатеръ и остановились на ночлегъ. Поутру князь объявилъ, что являлась ему во снѣ Божія Матерь и велѣла не везти икону въ Ростовъ, а поставить во Владимирѣ; на томъ же мѣстѣ, гдѣ произошло видѣніе, соорудить каменную церковь во имя Рождества Богородицы и основать монастырь. Князь немедленно заложилъ тамъ село Боголюбово и построилъ церковь. Это село сдѣлалось любимымъ мѣстопребываніемъ Андрея, отчего онъ и получилъ прозваніе *Боголюбскаго.*

По смерти Юрія Долгорукаго (въ 1157 г.) ростовцы и суздальцы избрали Андрея княземъ всей своей земли, но онъ не поѣхалъ ни въ Ростовъ, ни въ Суздаль, а основалъ свою столицу въ новомъ городѣ Владимирѣ, гдѣ еще не было вѣча. Скоро онъ построилъ тамъ великолѣпную церковь во имя Успенія Богородицы и поставилъ въ ней похищенную изъ Вышгорода икону, которая съ тѣхъ поръ стала называться Владимирской.

Сначала Андрей не вмѣшивался въ дѣла Русской земли, и Кіевъ переходилъ отъ одного князя къ другому, но потомъ онъ предъявилъ на него свои права. Въ 1169 году многочисленное суздальское ополченіе явилось подъ стѣнами Кіева, взяло его приступомъ и разграбило. Андрей назначилъ кіевскимъ княземъ своего младшаго брата, а самъ, принявъ титулъ великаго князя, остался жить во Владимирѣ. Съ этого времени Кіевъ перестадъ быть „матерью городовъ русскихъ", и первопрестольнымъ городомъ всей Руси сдѣлался *Владимиръ*.

Андрей первый изъ князей началъ борьбу съ удѣльною системою и явно сталъ стремиться къ *единодержавію*. Изгнавъ изъ Суздальской земли меньшихъ братьевъ, чтобъ они не завели усобицъ, онъ старался подчинить себѣ всѣхъ русскихъ князей. Но ему удалось утвердить свою власть только на сѣверѣ, а южно русскіе князья возстали противъ него и разбили его войско. Скоро послѣ этого великій князь погибъ. Желая править въ своемъ княжествѣ *само-*

властно, онъ гордо обходился съ боярами, не спрашивалъ ихъ совѣта и не терпѣлъ никакихъ противорѣчій съ ихъ стороны. Негодуя на такую строгость, бояре составили заговоръ и убили Андрея въ селѣ Боголюбовѣ (въ 1174 г.).

По смерти Андрея Боголюбскаго великокняжескій престолъ занялъ братъ его, *Всеволодъ III Большое Гнѣздо*, прозванный такъ за свое многочисленное семейство. Онъ также жилъ во Владимирѣ и еще болѣе усилилъ значеніе Суздальскаго княжества. Всеволоду наслѣдовалъ сынъ его *Юрій II*, при которомъ нагрянули на Русь новые кочевники—*татары*.

VII. Ливонія и орденъ меченосцевъ.

23. Древняя Ливонія. Восточное прибрежье Балтійскаго моря, гдѣ нынѣ губерніи Эстляндская, Лифляндская и Курляндская, называлось *Ливоніей*. Здѣсь въ древности обитали слѣдующіе народы: на сѣверѣ *чудь* (эсты) и *ливы*—финскаго племени, и на югѣ *латыши, зимгола* и *корсь*—литовскаго. Русскіе издавна были въ сношеніяхъ съ этими народами, облагали ихъ данью и мало-по-малу обращали въ православіе. Въ землѣ чуди распространяли свое господство новгородцы, гдѣ они имѣли городъ *Юрьевъ*, (построенный еще Ярославомъ Мудрымъ), а въ землѣ ливовъ и латышей—князья полоцкіе, которымъ принадлежало почти все теченіе Двины съ городами *Кукейносъ* и *Герсикъ*. Но русскіе не позаботились укрѣпить за собою Ливонію: занятые безконечными усобицами, они на этотъ край мало обращали вниманія и не воспрепятствовали утвердиться тамъ нѣмцамъ.

24. Начало въ Ливоніи католичества. Въ половинѣ XII в. къ устью Западной Двины прибитъ былъ бурею корабль бременскихъ купцовъ. Ливы, обитавшіе въ этой странѣ, сначала хотѣли перебить пришельцевъ, но встрѣтивъ сильный отпоръ, помирились съ ними и завели мѣновую торговлю. Торговля эта оказалась настолько выгодной для нѣмцевъ, что они стали пріѣзжать сюда каждый годъ и построили въ 40 верстахъ отъ устья Двины городокъ *Икскуль* (близъ ливскаго селенія Икесколы).

Спустя нѣсколько лѣтъ прибылъ въ Ливонію нѣмецкій миссіонеръ *Мейнгардъ* и, съ дозволенія полоцкаго князя Владимира, началъ свою проповѣдь. Онъ обратилъ часть ливовъ въ католичество, построилъ

церковь и укрѣпленный замокъ въ Икскулѣ и сдѣлался первымъ икскульскимъ епископомъ.

Лѣтъ черезъ десять Мейнгардъ умеръ, и его преемникомъ назначенъ былъ *Бертольдъ*. Но ливы, недовольные требованіемъ десятины на содержаніе церкви и быстрымъ усиленіемъ нѣмцевъ въ Ливоніи, подняли возстаніе, убили епископа Бертольда и отреклись отъ христіанства. Разсказываютъ, что они погружались въ Двину, чтобы смыть съ себя крещеніе и отослать его обратно въ Германію. Тогда папа увидѣлъ, что кроткій миссіонеръ, подобный Мейнгарду и Бертольду, ничего не сдѣлаетъ въ Ливоніи; поэтому назначилъ туда епископомъ *Альберта*, человѣка энергичнаго и дѣятельнаго.

25. Орденъ меченосцевъ и покореніе Ливоніи нѣмцами. Новый икскульскій епископъ *Альбертъ* рѣшился распространять въ Ливоніи католичество силою оружія и сталъ проповѣдывать *крестовый походъ*[1]) на ливовъ. Весною 1200 года онъ прибылъ въ свою епархію съ многочисленнымъ отрядомъ крестоносцевъ, легко усмирилъ ливовъ и началъ строить укрѣпленный городъ *Ригу*, который уже въ слѣдующемъ году сдѣлалъ своимъ мѣстопребываніемъ. Затѣмъ, желая имѣть постоянную военную силу для борьбы съ язычниками, онъ основалъ, съ согласія папы Иннокентія III, духовно-рыцарское общество, которое получило названіе *„Ливонскаго ордена“* или *„Меченосцевъ“*, такъ какъ отличительнымъ знакомъ членовъ этого ордена были красный крестъ и мечъ на бѣломъ плащѣ[2]). Съ учрежденіемъ Ливонскаго ордена завоеваніе Ливоніи и насильственное обращеніе туземныхъ народовъ въ католичество пошли быстро впередъ. Нѣмецкіе рыцари, съ ногъ до головы закованные въ желѣзо, безъ осо-

---

[1]) Въ то время всѣ походы противъ язычниковъ и еретиковъ назывались *крестовыми*, а лица, принимавшія въ нихъ участіе *крестоносцами*.

[2]) Орденъ меченосцевъ состоялъ изъ *братьевъ—рыцарей* (воиновъ), *братьевъ—священниковъ* и *братьевъ—служащихъ* (оруженосцевъ, ремесленниковъ и слугъ). Всякій, желавшій поступить въ орденъ, долженъ былъ дать четыре обѣта: обѣтъ безусловнаго послушанія орденскому начальству, обѣтъ цѣломудрія, обѣтъ бѣдности (отреченіе отъ всякой собственности) и, наконецъ, обѣтъ посвященія всей своей жизни на борьбу съ язычниками и невѣрными. Всѣ братья обязаны были присутствовать ежедневно при богослуженіяхъ, жить въ мирѣ другъ съ другомъ, имѣть общее жилище въ орденскихъ домахъ и общій столъ. Всякія удовольствія, даже охота на звѣря или птицу, воспрещались. Во главѣ ордена стоялъ *магистръ*, которому подчинялись командоры (провинціальные магистры), начальники замковъ, казначей и др. сановники.

баго труда разбивали нестройныя толпы язычниковъ, а когда взяли приступ мъ русскій городъ Юрьевъ (въ 1224 г.), окончательно овладѣли всей Ливоніей, настроили тамъ укрѣпленныхъ замковъ (Венденъ, Феллинъ и др.) и обратили туземцевъ въ своихъ крѣпостныхъ.

Въ это время, когда Ливонскій орденъ такъ успѣшно дѣйствовалъ въ Ливоніи, въ землѣ литовскаго народа *пруссовъ* (между нижнимъ теченіемъ Вислы и Нѣмана) утвердился другой такой же орденъ.— *Тевтонскій.* Впослѣдствіи оба эти ордена соединились (въ 12·7 году), и общими силами начали тѣснить литовцевъ и славянъ.

VIII. Татарскій погромъ.

26 Татары. Въ обширныхъ степяхъ средней Азіи издавна кочевали *татары*, народъ монгольскаго племени. Они занимались скотоводствомъ и жили въ юртахъ, сдѣланныхъ изъ хворосту и тонкихъ жердей, покрытыхъ войлокомъ. Наружность ихъ была весьма безобразна: плоское, четырехугольное лицо, выдавшіяся скулы, приплюснутый носъ, маленькіе глаза, рѣдкіе волосы на бородѣ и небольшой ростъ. Татары вѣрили въ одного Бога, творца вселенной, но этому Богу не молились, а приносили жертвы идоламъ, сдѣланнымъ изъ разнаго матеріала. Властителямъ своимъ они были послушны и другъ съ другомъ обходительны, но съ чужими были крайне свирѣпы: убить человѣка другой народности имъ ничего не стоило. Мужчины, всѣ отличные стрѣлки и наѣздники, занимались только изготовленіемъ стрѣлъ, да немного присматривали за стадами, а хозяйственныя работы лежали на женщинахъ. Каждый татаринъ долженъ былъ имѣть лукъ, колчанъ, наполненный стрѣлами, топоръ и щитъ (хворостяный); богатые, сверхъ того, имѣли кривыя сабли, шлемы и брони. Вступая въ непріятельскую землю, татары посылали передовые отряды, которые ничего не опустошали, но старались только убивать людей или обращать въ бѣгство; за ними слѣдовало цѣлое войско, которое, наоборотъ, истребляло все на своемъ пути. На войнѣ это былъ самый хитрый народъ: прямо противъ непріятеля татары высылали отряды изъ покоренныхъ народовъ и старались издали перебить и переранить стрѣлами какъ можно больше людей и лошадей, и потомъ уже схватывались съ ослабленнымъ непріятелемъ.

27. Битва на рѣкѣ Калкѣ. Татары сначала дѣлились на множество мелкихъ ордъ, но въ началѣ XIII в. они соединились подъ властью *Темучина.* Этотъ свирѣпый ханъ, захвативъ однажды въ плѣнъ 80 другихъ хановъ, прика-

залъ сварить ихъ въ котлахъ и провозгласилъ себя *Чингисъ-Ханомъ*, т. е. великимъ ханомъ. Сдѣлавшись повелителемъ огромныхъ татарскихъ полчищъ, онъ задумалъ покорить весь свѣтъ и разгромилъ сѣверный Китай, Бухару и Хиву, а одна его орда обогнула южный берегъ Каспійскаго моря и чрезъ Кавказскія горы проникла въ половецкія степи. Половцы были разбиты и просили помощи у русскихъ. „Сегодня взята наша земля, говорили они, а завтра возьмутъ и вашу, если намъ не поможете". Князья рѣшили, что лучше встрѣтить враговъ на чужой землѣ, и отправились въ степи. Въ 1223 году на берегахъ рѣки *Калки* (впадающей въ Азовское море) русскіе сошлись съ главнымъ татарскимъ войскомъ. *Мстиславъ Удалой*, князь галицкій, хотѣлъ одинъ добыть себѣ славу и, не сказавъ ни слова другимъ князьямъ, выѣхалъ впередъ. Произошла жестокая схватка. Половцы первые обратились въ бѣгство и смяли русскій станъ. Нѣкоторые князья укрѣпились на холмѣ и еще три дня отбивались отъ враговъ. Наконецъ, они отдались татарамъ на клятву, что ихъ отпустятъ, взявъ выкупъ, но вѣроломные хищники всѣхъ русскихъ изрубили, а князей задавили, положивъ подъ доски, и сѣли на нихъ обѣдать. Послѣ этой битвы татары погнались за русскими и на пути истребили множество народа, но отъ Днѣпра вдругъ повернули назадъ и „невѣдомо куда дѣлись", говоритъ лѣтописецъ.

28. Нашествіе Батыя. По смерти Чингисъ-Хана племянникъ его *Батый* получилъ земли, лежавшія къ сѣверу и западу отъ Каспійскаго моря, которыя еще нужно было завоевать. Собравъ 300 тысячъ татаръ, онъ перешелъ рѣку Уралъ и въ 1237 году вступилъ въ предѣлы Рязанскаго княжества. Взявъ одинъ городъ, Батый потребовалъ у рязанскихъ князей во всемъ десятины: и въ князьяхъ, и въ людяхъ, и въ коняхъ. „Не будетъ насъ, тогда возьмете все", отвѣчали князья и мужественно вступили въ борьбу

съ татарами, но не получивъ ниоткуда помощи, скоро были побѣждены. Свирѣпые татары обратили въ развалины всѣ рязанскіе города, пожгли монастыри и церкви и убили множество народа: мужчинъ, женщинъ и дѣтей разсѣкали мечами, разстрѣливали стрѣлами и бросали въ огонь, и только нѣкоторыхъ оставляли въ живыхъ и дѣлали своими рабами.

Сохранилось преданіе о подвигѣ одного рязанскаго богатыря, Евпатія Коловрата. Во время нашествія Батыя онъ находился на югѣ. Вернувшись въ Рязань и увидѣвши страшное разореніе родной земли, онъ собралъ 1700 человѣкъ, погнался за татарами и началъ съ ними злую сѣчу. Татарамъ почудилось, что воскресли убитые ими рязанцы; наконецъ, они одолѣли небольшую дружину и взяли въ плѣнъ уцѣлѣвшихъ въ бою. Говорятъ, Батый такъ былъ удивленъ рѣдкимъ мужествомъ русскихъ, что велѣлъ освободить ихъ.

Изъ Рязанской земли Батый отправился въ Суздальскую. Великій князь *Юрій II*, отказавшій раньше въ помощи рязанцамъ, самъ былъ захваченъ врасплохъ и удалился на сѣверъ собирать войско. Между тѣмъ татары, разоривъ множество городовъ и селъ, подступили къ Владимиру и скоро взяли его приступомъ. Княжеская семья и епископъ затворились въ церкви Богородицы на хорахъ, но тамъ всѣ погибли въ пламени. Изъ Владимира Батый пошелъ на великаго князя и разбилъ его на берегахъ рѣки *Сити* (впадающей въ Мологу). Юрій II былъ убитъ, а съ нимъ погибла и большая часть его войска.

Затѣмъ татары пошли къ Новгороду, но не доходя до него ста верстъ, вдругъ повернули назадъ въ степи, испугавшись весенняго времени, когда начинаютъ таять рѣки и болота. На этомъ пути Батыя долго задержалъ городъ *Козельскъ*. Семь недѣль татары осаждали этотъ небольшой городокъ, наконецъ, взяли его приступомъ и изрубили всѣхъ жителей до послѣдняго ребенка. Послѣ этого они направились въ половецкія степи.

Въ слѣдующемъ году (въ 1239 г.) татары начали опустошать южную Русь. Разгромивъ Черниговскую землю, Батый

подступилъ къ *Кіеву*, который живописно возвышался на другомъ берегу Днѣпра и блестѣлъ своими палатами и золотыми маковками церквей. Долго любовался степной варваръ красивымъ городомъ и, желая овладѣть имъ безъ боя, потребовалъ отъ кіевлянъ добровольной сдачи, но тѣ убили татарскихъ пословъ и приготовились къ оборонѣ. Тогда Батый переправился черезъ Днѣпръ, и громадное полчище татаръ, словно грозная туча, облегло городъ. Отъ скрипа телѣгъ, отъ рева верблюдовъ и ржанія коней кіевляне не могли даже разслышать другъ друга. Скоро татары начали приступать къ городу, и день и ночь били стѣны стѣнобитными орудіями. Неустрашимый русскій воевода Дмитрій, начальствовавшій тогда въ Кіевѣ, рѣшился защищаться до послѣдней крайности. Наконецъ, татары взяли стѣны и легли на ночь отдыхать на ихъ обломкахъ. Тогда кіевляне въ ночь выстроили новыя деревянныя стѣны около Десятинной церкви. Послѣ кровопролитнаго боя татары взяли и это укрѣпленіе, и окончательно овладѣли Кіевомъ. Опустошивъ затѣмъ княжества Волынское и Галицкое, Батый перешелъ черезъ Карпатскія горы, разорилъ Венгрію и Польшу, и только въ Моравіи встрѣтилъ сильное сопротивленіе со стороны чешскихъ войскъ. Тогда онъ возвратился въ Прикаспійскія степи, построилъ на рѣкѣ Ахтубѣ городъ *Сарай* (гдѣ нынѣ Царевъ) и сдѣлалъ его столицею своей орды, получившей названіе *Золотой* или *Кипчакской*.

29. Монгольское иго. Ужасное зрѣлище представляла Русская земля послѣ татарскаго погрома: города и села находились въ развалинахъ, поля заросли сорной травой и отъ смрада гніющихъ труповъ нельзя было ни пройти ни проѣхать близъ городовъ. Повсюду былъ страшный переполохъ: толпы бѣжали, сами не зная куда, и укрывались въ лѣсахъ. Оставшіеся въ живыхъ князья стали понемногу возвращаться въ свои области, собирать народъ, хоронить мертвыхъ и успѣли возстановить на Руси нѣкоторый по-

рядокъ. Но сильно опустошенная Русь не въ силахъ была продолжать борьбу съ татарами; поэтому князья поспѣшили въ орду съ изъявленіемъ покорности.

Первымъ прибылъ къ Батыю *Ярославъ Всеволодовичъ*, братъ Юрія II. „Будь ты старшій между всѣми князьями въ Русской землѣ“, сказалъ грозный ханъ Ярославу и далъ ему *ярлыкъ* (грамоту) на великокняжескій престолъ. За Ярославомъ потянулись въ орду и другіе князья, и также получили ярлыки на разныя области, но нѣкоторые изъ нихъ тамъ погибли. Такъ, былъ убитъ, по приказанію Батыя, черниговскій князь Михаилъ, который не хотѣлъ пройти межъ двухъ огней и поклониться татарскимъ идоламъ.

Съ этого времени началось на Руси *татарское* или *монгольское иго*, которое продолжалось 240 лѣтъ. Татары обложили тяжелою данью все русское населеніе отъ земледѣльца до боярина. Дань эту восточные купцы взяли на откупъ и собирали ее подъ защитою ханскихъ баскаковъ (намѣстниковъ) съ большою жестокостью; бѣдняковъ, не имѣвшихъ чѣмъ заплатить дани, выводили на площадь и били по нѣскольку часовъ палками (правежъ), или же продавали въ рабство съ женою и дѣтьми. Къ счастью, зависимость русскаго народа отъ татаръ состояла только въ дани: татары никогда подолгу не жили въ Россіи, не вмѣшивались въ ея управленіе и не преслѣдовали православной вѣры; они даже покровительствовали русскому духовенству и освободили его отъ поголовной дани.

IX. Александръ Невскій.

30. Невская битва. Во время нашествія Батыя въ Новгородѣ княжилъ *Александръ*, сынъ Ярослава Всеволодовича. На его долю выпало защищать русскую землю отъ западныхъ враговъ, и онъ счастливо повелъ борьбу со шведами, нѣмцами и литовцами.

Шведы, по наущенію папы, задумали покорить Новгородскую область и распространить тамъ католичество. Въ 1240 г. они собрали большое войско и на многихъ корабляхъ пришли въ Неву, къ устью Ижоры. Начальникъ этого войска, Биргеръ послалъ сказать Александру: „Если можешь, сопротивляйся; знай, что я уже здѣсь и плѣню твою землю". „Насъ немного", сказалъ князь своимъ воинамъ: „но Богъ не въ силѣ, а въ правдѣ". Помолившись въ храмѣ св. Софіи, онъ выступилъ съ небольшою дружиною и приблизился къ Ижорѣ. Преданіе разсказываетъ, что передъ битвою начальнику сторожевого отряда при морѣ, Пелгусію явилось видѣніе. Онъ не спалъ всю ночь, выглядывая непріятеля, и вдругъ на восходѣ солнца услышалъ на морѣ шумъ. Подойдя ближе къ берегу, онъ увидѣлъ лодку: гребцы сидятъ, точно одѣтые мглою, а посрединѣ стоятъ въ красныхъ одеждахъ свв. Борисъ и Глѣбъ. И услышалъ Пелгусій, какъ Борисъ сказалъ Глѣбу: „Братъ Глѣбъ, вели грести, поможемъ нашему сроднику Александру". Считая это добрымъ предзнаменованіемъ, Александръ немедленно ударилъ на шведовъ. Одинъ новгородскій богатырь (Сава) бросился на шатеръ Биргера, что красовался посреди лагеря своимъ золотымъ верхомъ, и подрубилъ у него столбъ. Увидавъ паденіе шатра, новгородцы стремительно бросились впередъ и совершенно разбили непріятеля, а самъ князь нагналъ Биргера и ранилъ его копьемъ въ лицо. Шведы наскоро похоронили часть убитыхъ на мѣстѣ, остальныхъ свалили на свои суда и ночью уплыли по Невѣ въ море. За эту побѣду Александръ получилъ прозваніе *Невскаго*.

31. Ледовое побоище. Александръ не поладилъ съ новгородцами и отправился въ Суздальскую землю, а между тѣмъ на Новгородъ шли новые враги. Нѣмцы, покоривъ Ливонію, задумали подчинить себѣ и сѣверную Русь. Они взяли уже Псковъ, подошли къ Новгороду, и въ 30 верстахъ отъ города не было отъ нихъ проѣзда купцамъ.

Новгородцы начали просить Александра выручить ихъ. Мужественный князь не противился. Быстро очистивъ отъ нѣмцевъ Новгородскую землю и освободивъ Псковъ, онъ двинулся навстрѣчу врагамъ и сразился съ ними на льду Чудскаго озера (въ 1242 г.). Битва была очень кровопролитная и продолжалась до поздняго вечера. Наконецъ, нѣмцы потеряли строй и бѣжали, а русскіе гнались за ними семь верстъ. Эта побѣда Александра, извѣстная подъ именемъ „*Ледоваго побоища*", навсегда освободила сѣверную Русь отъ нѣмецкаго владычества.

Съ такимъ же успѣхомъ сражался Александръ и съ третьимъ врагомъ, литовцами. Всѣ эти побѣды высоко поставили личность доблестнаго князя въ народной памяти. Разсказываютъ, что одинъ нѣмецкій князь нарочно пріѣзжалъ въ Новгородъ, чтобы взглянуть на знаменитаго героя и познакомиться съ нимъ. Александръ былъ высокаго роста, статенъ, красивъ и отличался свѣтлымъ и яснымъ умомъ. Возвратившись домой, нѣмецкій князь съ восторгомъ говорилъ: „Много видѣлъ я странъ и народовъ, но нигдѣ не встрѣчалъ такого ни въ царяхъ царя, ни въ князьяхъ князя". Самъ Батый пригласилъ къ себѣ Александра, ласково принялъ его и, отпуская съ подарками, сказалъ своимъ приближеннымъ: „Правду мнѣ говорили, что нѣтъ подобнаго ему князя".

32. Отношенія Александра Невскаго къ татарамъ. По смерти Ярослава Всеволодовича произошла борьба между его сыновьями за великокняжескій престолъ, которая продолжалась около шести лѣтъ. Наконецъ великимъ княземъ владимирскимъ сдѣлался сынъ его *Александръ Невскій*. Этотъ мужественный князь понималъ, что разоренная Русь не могла свергнуть татарскаго ига, поэтому часто ѣздилъ въ орду съ изъявленіемъ покорности, отвозилъ хану и его сановникамъ богатые дары и безпрекословно исполнялъ всѣ требованія татаръ, чтобы только спасти родную землю отъ

новыхъ бѣдъ. Однажды угнетенные жители городовъ Ростова, Суздаля, Владимира и др. подняли открытое возстаніе и стали избивать татарскихъ сборщиковъ дани. Въ сильную ярость пришелъ ханъ и приказалъ уже двинуть въ Русь громадныя полчища для наказанія непокорныхъ. Александръ поспѣшилъ въ орду и успѣлъ умилостивить грознаго хана, но это былъ его послѣдній подвигъ: на обратномъ пути онъ тяжко заболѣлъ и скончался (въ 1263 г.). Митрополитъ во время богослуженія получилъ скорбную вѣсть о кончинѣ великаго князя и, обратясь къ народу со слезами на глазахъ, сказалъ: „Дѣти мои милыя, закатилось солнце земли Русской!“ Народъ отвѣчалъ плачемъ и рыданіями. Православная церковь причла благовѣрнаго князя Александра къ лику святыхъ, и мощи его нынѣ покоятся въ Александро-Невской лаврѣ въ Петербургѣ, куда онѣ были перенесены при Петрѣ Великомъ.

X. Великое княжество Литовское.

33. Составъ литовскаго племени. На Балтійскомъ поморьи, между устьями Вислы и Западной Двины, издревле обитало *литовское племя*, которое въ X в. распадалось на нѣсколько отдѣльныхъ народовъ. Въ центрѣ литовскихъ поселеній, по бассейну Нѣмана, размѣстились два народа: *литва*—по среднему теченію и *жмудь*—по нижнему; на Западной Двинѣ также два народа: *летьгола* (латыши)—на правомъ берегу и *земгала*—на лѣвомъ; на полуостровѣ между Балтійскимъ моремъ и Рижскимъ заливомъ—*корсь* и къ западу отъ жмуди—*пруссы*.

34. Бытъ, нравы и религія древнихъ литовцевъ. Живя въ странѣ лѣсистой и болотистой, мало доступной вліянію сосѣднихъ народовъ, литовцы долго хранили свои старозавѣтные обычаи и нравы. Они занимались охотой, земледѣліемъ и скотоводствомъ[1]). Одежды

[1]) Только прибрежные жители *пруссы* знакомы были отчасти и съ мореплаваніемъ. Сохранилось извѣстіе, что они плавали въ Поміранію, Шлезвигъ и Швецію (въ гавань Бирку).

приготовляли себѣ изъ полотна и овчинъ. Пища у нихъ была самая простая, питье—чистая вода, медъ и кобылье молоко. Укрѣпленныхъ городовъ литовцы не строили, а селились маленькими уединенными деревушками и жили въ бревенчатыхъ дымныхъ хижинахъ. Войско у нихъ было пѣшее и конное, и во время набѣговъ они проявляли большую храбрость, быстроту и ловкость. Съ плѣнниками обращались безчеловѣчно и нерѣдко приносили ихъ въ жертву богамъ. Для огражденія личной безопасности существовалъ обычай кровавой мести, т. е. родственники убитаго должны были мстить смертью убійцѣ. Гостепріимство у древнихъ литовцевъ было весьма развито: не было въ домѣ ни съѣстного ни напитка, чего бы не предложили гостю, а бѣдные свободно могли заходить въ каждый домъ и безъ боязни ѣсть, сколько имъ вздумается. Женщины литовскія находились въ рабскомъ состояніи: онѣ не смѣли садиться за столъ съ своими мужьями и въ извѣстные дни должны были мыть ноги домашнимъ и гостямъ.

Литовцы обоготворяли солнце, луну, звѣзды, четвероногихъ, птицъ и даже жабъ. Были у нихъ священныя рощи, поля и воды, гдѣ они не смѣли ни рубить деревьевъ, ни пахать, ни ловить рыбы. Богъ грома *Перкунасъ* (славянскій Перунъ) считался главнымъ божествомъ. Онъ изображался крѣпкимъ мужемъ съ каменнымъ молотомъ или съ кремневою стрѣлою въ рукѣ. Жертвоприношеніе совершали жрецы, которые подраздѣлялись на нѣсколько степеней (*кревы*, *вайделоты*, *вайделотки* и др.). Покойниковъ литовцы сожигали съ ихъ любимыми вещами, вѣря, что загробное существованіе похоже на настоящее. Такъ, съ знатными и незнатными сожигали все то, что относилось къ ихъ занятіямъ, ибо вѣрили, что все сожженное воскреснетъ съ умершимъ и будетъ служить ему, какъ прежде служило.

35. Образованіе великаго княжества Литовскаго. Въ древности литовское племя распадалось на множество небольшихъ волостей, управлявшихся независимыми князьками. Эта раздробленность литовцевъ продолжалась до тѣхъ поръ, пока не было у нихъ опасныхъ враговъ. Но въ началѣ XIII в. на двухъ противоположныхъ окраинахъ литовской земли появились тевтонскіе и ливонскіе рыцари. Получая постоянно подкрѣпленія изъ Западной Европы, они вступили въ самую ожесточенную борьбу съ разрозненными литовскими народами и, подчинивъ большую часть ихъ своей власти, стали угрожать собственной литвѣ

и жмуди. Тогда эти два народа поспѣшили соединиться въ одно государство, чтобы общими силами отстаивать свою независимость.

Основателемъ Литовскаго государства былъ *Миндовгъ*. Владѣя первоначально Керновскою волостью (въ нынѣшнемъ Трокскомъ уѣздѣ), этотъ умный и коварный князь устремился съ своимъ литовскимъ ополченіемъ на завоеваніе Руси, ослабленной усобицами и татарскимъ погромомъ, и покорилъ почти все *Полоцкое* княжество; съ другой стороны, при помощи русскаго ополченія онъ сталъ изгонять и избивать мелкихъ литовскихъ князьковъ, а ихъ волости присоединять къ своимъ владѣніямъ. Дѣйствуя такимъ образомъ, Миндовгъ успѣлъ объединить подъ своею властью значительную часть русскихъ и литовскихъ земель и около половины XIII в. образовалъ изъ нихъ *великое княжество Литовское* (съ столицей Новгородкомъ).

Но долго еще пришлось молодому государству выдерживать трудную борьбу. Прежде всего поднялись противъ Миндовга Ливонскій орденъ и могущественный галицкій князь Даніилъ, у которыхъ просили помощи изгнанные литовскіе князьки; затѣмъ возстала жмудь, а русскія земли явно стали стремиться къ отдѣленію отъ Литвы. Казалось, Литовское княжество должно было погибнуть, но хитрый Миндовгъ успѣлъ спасти его. Принявъ притворно христіанство, онъ отдѣлался отъ нѣмцевъ и получилъ даже отъ папы королевскій титулъ; Даніилу Галицкому пообѣщалъ уступить часть своихъ земель и выдалъ свою дочь за сына его Шварна, а непокорную жмудь, служившую опорой его внутреннихъ враговъ, онъ отдалъ Ливонскому ордену. Избавившись такъ удачно отъ опасности, Миндовгъ болѣе десяти лѣтъ жилъ въ мирѣ съ своими сильными сосѣдями, но когда замѣтилъ, что его единоплеменники крайне недовольны жестокимъ управленіемъ ордена, вошелъ съ ними въ тайныя сношенія и побудилъ ихъ къ возстанію. Нѣмецкіе рыцари не могли усмирить этого возстанія и потерпѣли отъ литовцевъ рѣшительное пораженіе на рѣкѣ Дурбѣ (въ Курляндіи). Тогда Миндовгъ опять перешелъ въ язычество, возобновилъ борьбу съ нѣмцами и задумалъ даже совершенно вытѣснить ихъ изъ литовскихъ земель. Этого предпріятія онъ однако не осуществилъ, такъ какъ скоро погибъ. Нѣсколько мелкихъ литовскихъ князей (Довмонтъ, Тренята и Товтивилъ), недовольныхъ самовластіемъ Мин-

довга, составили заговоръ и во время одного похода убили его въ лагерѣ вмѣстѣ съ двумя сыновьями (въ 1263 г.).

36. Смуты въ Литвѣ послѣ Миндовга. У Миндовга былъ сынъ *Войшелкъ*. По словамъ лѣтописи, онъ отличался страшною жестокостью и каждый день убивалъ по три и по четыре человѣка, но познакомившись въ городѣ Холмѣ съ однимъ русскимъ монахомъ, принялъ православіе, постригся, побывалъ даже на Аѳонѣ и поселился въ одномъ монастырѣ, который самъ построилъ на берегахъ рѣки Нѣмана. Когда Войшелкъ узналъ о гибели своего отца, онъ немедленно снялъ съ себя монашескія ризы, пошелъ на Новгородокъ и, овладѣвъ имъ безъ сопротивленія, безпощадно избилъ заговорщиковъ. Послѣ этого онъ опять возвратился въ монастырь, а престолъ передалъ зятю своему *Шварну Даниловичу*. Шварнъ однако скоро умеръ бездѣтнымъ. Тогда въ Литвѣ наступили большія смуты: многіе удѣльные князья, тяготившіеся прежде самовластіемъ Миндовга, теперь сами стали стремиться къ верховной власти и вступили между собою въ ожесточенную борьбу за великокняжескій престолъ. Борьба эта окончилась только въ исходѣ XIII в., когда великимъ княземъ сдѣлался *Витень*, положившій начало новой династіи.

37. Гедиминъ. Въ 1316 г. на великокняжескій престолъ вступилъ *Гедиминъ* (братъ или сынъ Витена). Этотъ умный и дѣятельный князь не только остановилъ завоевательное движеніе нѣмецкихъ рыцарей, но еще значительно расширилъ предѣлы своего государства и положилъ начало его могуществу.

Оказывая покровительство русской народности и православной вѣрѣ, Гедиминъ расположилъ къ себѣ населеніе сосѣднихъ русскихъ областей, страдавшихъ отъ татарскаго ига, и отчасти силою оружія, отчасти путемъ мирныхъ договоровъ и брачныхъ союзовъ, успѣлъ подчинить эти области своей власти [1]). Въ концѣ его княженія въ составъ Литовскаго княжества уже входили слѣдующія русскія земли: *Полоцкое* княжество, присоединенное еще при Миндовгѣ,

---

[1]) Такъ, сыновей своихъ *Ольгерда* и *Любарта* Гедиминъ женилъ на наслѣдницахъ *Витебскаго* и *Волынскаго* княжествъ, и впослѣдствіи оба эти русскіе удѣла онъ присоединилъ къ своимъ владѣніямъ.

Берестейская земля или *Подлѣсье*, княжества *Пинское*, *Туровское*, *Минское*, *Витебское* и *Волынское*. Пріобрѣтеніе этихъ земель такъ усилило Гедимина, что всѣ сосѣдніе государи стали относиться къ нему съ полнымъ уваженіемъ, а тевтонскіе и ливонскіе рыцари, не перестававшіе нападать на Литву, потерпѣли отъ него нѣсколько чувствительныхъ пораженій.

Не мало сдѣлалъ Гедиминъ и для внутренняго процвѣтанія своего государства. Онъ покровительствовалъ торговлѣ и промышленности, привлекалъ въ Литву западно-европейскихъ колонистовъ и построилъ нѣсколько укрѣпленныхъ городовъ и замковъ. Изъ этихъ городовъ особенно замѣчательна *Вильна*, которую онъ сдѣлалъ своею столицею [1]). Покоренными областями Гедиминъ управлялъ кротко и, хотя самъ оставался язычникомъ до конца жизни, къ христіанамъ относился съ полною вѣротерпимостью. Особенно онъ расположенъ былъ къ православію и русской народности: сыновей своихъ онъ женилъ на русскихъ княжнахъ и не препятствовалъ имъ креститься по православному обряду; изъ его женъ двѣ (Ольга и Ева) были русскія княжны, а въ дружинѣ его и на высшихъ должностяхъ уже много было русскихъ людей. Вообще русское вліяніе въ Литвѣ въ это время настолько усилилось, что Гедиминъ сталъ называться княземъ литовскимъ и *русскимъ*, а государство его сдѣлалось извѣстнымъ подъ именемъ великаго княжества Литовскаго, Жмудскаго и *Русскаго*.

---

1) Поэтическая легенда такъ объясняетъ основаніе *Вильны*. Однажды Гедиминъ охотился въ литовскихъ лѣсахъ и, убивъ тура, расположился на ночлегъ у Турьей горы, при сліяніи р. Вильны съ Виліей. Ночью ему приснилось, будто на вершинѣ горы стоялъ желѣзный волкъ и издавалъ страшный ревъ. Верховный жрецъ Лиздейко объяснилъ Гедимину, что желѣзный волкъ означаетъ знаменитый городъ, который долженъ возникнуть на томъ мѣстѣ, а сильный ревъ, издаваемый волкомъ, предвѣщаетъ его будущую славу. Гедиминъ поспѣшилъ основать новый городъ, назвалъ его, по имени текущей здѣсь рѣчки, Вильною и перенесъ сюда свою столицу.

Гедиминъ счастливо княжилъ 25 лѣтъ. Въ 1341 г. онъ погибъ при осадѣ одного рыцарскаго замка, пораженный пулею изъ огнестрѣльнаго оружія, впервые тогда появившагося въ войскѣ Тевтонскаго ордена.

38. Ольгердъ. По обычаю русскихъ князей, Гедиминъ раздѣлилъ свои земли между семью своими сыновьями. Виленскій столъ достался младшему изъ нихъ *Явнутію*, но старшіе братья не признали его власти надъ собою и управляли своими удѣлами совершенно самостоятельно. Этимъ раздробленіемъ Литвы задумали воспользоваться нѣмецкіе рыцари и стали собираться съ силами, чтобы нанести ей рѣшительный ударъ. Тогда на защиту своего отечества выступилъ *Ольгердъ*, самый даровитый изъ всѣхъ сыновей Гедимина. Соединившись съ братомъ своимъ *Кейстутомъ*, онъ внезапно овладѣлъ Вильной, захватилъ Явнутія и, отправивъ его въ одинъ мелкій удѣлъ, провозгласилъ себя великимъ княземъ.

Ольгердъ былъ вполнѣ достойнымъ преемникомъ своего отца. Возложивъ на Кейстута обязанность защищать западныя границы Литвы отъ нѣмецкихх рыцарей, онъ все свое вниманіе обратилъ на Русь и успѣлъ подчинить себѣ княжества *Черниговo-Сѣверское*, *Кіевское* и *Подолію*. Пріобрѣтеніемъ этихъ земель Ольгердъ раздвинулъ предѣлы своего государства отъ Балтійскаго моря до Чернаго и отъ верхней Оки до Западнаго Буга. На этомъ обширномъ пространствѣ литовскія поселенія едва были замѣтны, и великое княжество Литовское сдѣлалось во всѣхъ отношеніяхъ княжествомъ *Западно-Русскимъ*. Здѣсь уже вполнѣ господствовала русская народность: правители и судьи носили русскія названія; государственныя грамоты писались на русскомъ языкѣ; князья говорили и писали по-русски, и на печати великаго князя была русская надпись. Не менѣе русскаго языка распространена была въ Литвѣ и православная вѣра. По свидѣтельству современниковъ, литовцы

охотно обращались въ православіе, и литовская столица Вильна украсилась въ это время нѣсколькими православными храмами. Такъ, по словамъ преданія, самъ Ольгердъ построилъ Пречистенскую церковь, его первая жена (Марія витебская)—Пятницкую и вторая (Юліанія тверская)—Николаевскую (каменную). Вообще литовцы подверглись такому сильному вліянію русскихъ, что можно было ожидать полнаго слиянія этихъ двухъ народовъ, но этому помѣшало соединеніе Литвы съ Польшей (въ 1386 г.).

Ольгердъ дожилъ до глубокой старости и умеръ въ 1377 г. Этотъ князь уже всецѣло принадлежалъ русской народности: проведя большую часть своей жизни въ Витебскѣ среди русскаго населенія, онъ усвоилъ русскій языкъ, русскія понятія и привычки и втайнѣ исповѣдывалъ православную вѣру [1]; женатъ онъ былъ на русскихъ княжнахъ (первымъ бракомъ на Маріи витебской, а вторымъ на Юліаніи тверской) и почти всѣ его дѣти воспитаны были въ православіи. Наши лѣтописцы изображаютъ Ольгерда княземъ мудрымъ, дѣятельнымъ и крайне осторожнымъ; онъ умѣлъ сохранять въ непроницаемой тайнѣ свои замыслы, и когда собиралъ рать, никто не зналъ, куда ее направитъ; кромѣ того, онъ отличался большимъ воздержаніемъ и не пилъ ни пива, ни вина, ни меда.

39. Кейстутъ. *Кейстутъ*, родной братъ Ольгерда и связанный съ нимъ самою тѣсною дружбою, получилъ въ управленіе *Жмудь* и *западную Литву* съ городомъ *Троками*. Отличаясь необыкновенною отвагою, онъ былъ какъ бы мечомъ Ольгерда и почти полвѣка велъ самую ожесточенную борьбу съ нѣмцами. Тевтонскіе и ливонскіе рыцари въ это время отказались отъ большихъ походовъ и стали безпокоить Литву мелкими и болѣе частыми набѣгами. Неожиданно врываясь въ пограничныя литовскія волости, они жгли селенія, убивали встрѣчныхъ и, забравши сколько попадется добычи, поспѣшно воз-

---

[1]) По нѣкоторымъ извѣстіямъ, Ольгердъ передъ смертью принялъ даже *схиму*.

вращались назадъ. Во время одного изъ такихъ набѣговъ рыцарямъ удалось захватить въ плѣнъ и самого Кейстута. Они съ торжествомъ привезли его въ Маріенбургъ и заключили въ замокъ. Но тутъ приставленнымъ къ нему слугою оказался крещеный литвинъ Альфъ. Съ помощью этого слуги Кейстутъ вышелъ изъ замка въ одеждѣ рыцаря и, укрываясь въ лѣсахъ и болотахъ, переправляясь вплавь черезъ рѣки, успѣлъ бѣжать. Возвратившись на родину, онъ съ прежнею энергіею возобновилъ борьбу съ нѣмцами и не позволилъ имъ ни на шагъ передвинуть свою границу въ литовскія земли.

Кейстутъ отличался самою беззавѣтною преданностью своей родинѣ и вѣрѣ отцовъ. Но оставаясь язычникомъ до конца жизни, онъ благородствомъ своего характера превосходилъ многихъ рыцарей христіанъ. Сами нѣмцы свидѣтельствуютъ, что литовскій герой былъ образованъ, мужественъ, человѣколюбивъ и правдивъ въ словахъ; заключивъ миръ съ магистромъ, онъ соблюдалъ его крѣпко, и если считалъ кого либо изъ рыцарей человѣкомъ храбрымъ, то оказывалъ ему много любви и чести.

40. Виленскіе православные мученики. При самомъ началѣ княженія Ольгерда духовникъ великой княгини, монахъ Несторъ успѣлъ обратить въ православную вѣру двухъ литвиновъ знатнаго рода, братьевъ *Іоанна* и *Антонія* (Кумеца и Нежила). Это крайне раздражило жрецовъ, по настоянію которыхъ великій князь приказалъ заключить новообращенныхъ въ темницу. Скоро предъ ея окнами стала собираться толпа, и многіе литвины, увлеченные религіозною ревностью страдальцевъ, оставляли язычество и переходили въ православіе. Испуганные жрецы опять стали просить великаго князя защитить вѣру предковъ и показать строгій примѣръ противъ ея отступниковъ. Опасаясь возмущенія языческой партіи, къ которой принадлежалъ и Кейстутъ, осторожный Ольгердъ выдалъ жрецамъ Іоанна и Антонія, а тѣ ихъ повѣсили на дубѣ, служившемъ обычнымъ мѣстомъ казни преступниковъ въ Вильнѣ (въ 1347 г.). Чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ на томъ же деревѣ повѣшенъ былъ еще одинъ литвинъ, принявшій православіе подъ именемъ *Евстафія*. Православные построили на этомъ мѣстѣ Троицкую церковь, въ которой и погребли тѣла виленскихъ мучениковъ, признанныхъ святыми при кіевскомъ митрополитѣ Алексіѣ [1]).

---

[1]) Въ настоящее время нетлѣнныя мощи свв. Іоанна, Антонія и Евстафія покоятся въ Виленскомъ Свято-Духовомъ монастырѣ.

Довольно рано начало проникать въ Литву и католичество, извѣстное подъ названіемъ „нѣмецкой вѣры“, но оно было ненавистно народу, какъ и сами нѣмцы, огнемъ и мечомъ распространявшіе христіанство среди литовцевъ. Такъ, когда литовскій вельможа Гаштольдъ призвалъ въ Вильну 14 францисканскихъ монаховъ (въ 1365 г.), то всѣ они скоро были перебиты тою самою толпою, которая такъ явно выказывала свое сочувствіе къ русской вѣрѣ.

41. Ягайло. Ольгердъ имѣлъ 12 сыновей, между которыми раздѣлилъ литовскія земли, при чемъ Виленскій столъ съ титуломъ великаго князя онъ оставилъ своему среднему сыну *Ягайлу*. Престарѣлый Кейстутъ не противился этому назначенію: онъ добровольно призналъ надъ собою старшинство племянника, помогалъ ему даже въ управленіи и попрежнему вѣрно сторожилъ родную землю. Однако подозрительный Ягайло сталъ опасаться своего дяди и, подчиняясь совѣтамъ недостойныхъ любимцевъ, заключилъ противъ него тайный союзъ съ нѣмцами. Узнавъ объ этомъ измѣнническомъ союзѣ, Кейстутъ внезапно напалъ на Вильну, схватилъ вѣроломнаго племянника и отдалъ ему въ удѣлъ Витебскъ и Крево, а себя провозгласилъ великимъ княземъ. Но торжество его было непродолжительно. Скоро онъ долженъ былъ отправиться въ походъ противъ другого своего племянника, не признавшаго его своимъ верховнымъ государемъ. Ягайло воспользовался отсутствіемъ Кейстута и при помощи своихъ приверженцевъ успѣлъ опять завладѣть Вильной. Не отваживаясь однако на открытый бой съ мужественнымъ соперникомъ, онъ заманилъ его къ себѣ подъ предлогомъ переговоровъ и въ оковахъ отправилъ въ Кревскій замокъ. Здѣсь старый герой четыре дня томился въ мрачномъ подземельи, а на пятый былъ удавленъ приближенными Ягайла.

Такая же участь угрожала и сыну Кейстута *Витовту*, который также былъ заключенъ въ Кревскій замокъ, но его спасла преданность его супруги. Она выпросила позволеніе навѣщать мужа, и во время одного изъ этихъ по-

сѣщеній переодѣла его въ платье своей служанки и вывела изъ замка. Витовтъ тотчасъ сѣлъ на коня, ускакалъ къ тевтонскимъ рыцарямъ и вмѣстѣ съ ними началъ опустошать литовскія земли. Впрочемъ, война эта скоро окончилась. Ягайло, задумавшій тогда утвердиться на польскомъ престолѣ, поспѣшилъ примириться съ Витовтомъ и уступилъ ему города Гродну, Брестъ и Луцкъ.

42. Краткій очеркъ исторіи Польши до конца XIV в. *Поляки*, принадлежащіе къ великому славянскому племени, въ древности занимали пространство между Эльбою и Западнымъ Бугомъ, Балтійскимъ моремъ и Карпатами. Они жили отдѣльными племенами подъ властью своихъ старшинъ и только въ IX в. соединились въ одно государство. Первымъ польскимъ княземъ, о которомъ сохранились достовѣрныя извѣстія, былъ *Мѣшко* (Мечиславъ) изъ рода *Пястовъ*. Мѣшко прославился введеніемъ въ Польшѣ христіанства: женившись на чешской княжнѣ *Домбровкѣ*, ревностной христіанкѣ, онъ не только самъ крестился, но обратилъ въ христіанство весь свой народъ (въ 966 г.) и основалъ первое епископство въ Познани.

По смерти Мѣшка на престолъ вступилъ сынъ его *Болеславъ Храбрый* (992—1025 г.). Этотъ умный и энергичный князь соединилъ подъ свою властью всѣ польскія племена, удачно велъ борьбу съ сосѣдями, особенно съ нѣмцами, и значительно расширилъ предѣлы своего государства. Частые походы заставили Болеслава постоянно имѣть большую дружину, изъ которой впослѣдствіи образовалось высшее сословіе—*шляхта*, но при немъ это сословіе еще не имѣло особеннаго значенія, и онъ правилъ государствомъ вполнѣ самовластно. Передъ смертью Болеславъ принялъ королевскій титулъ.

При неспособныхъ преемникахъ Болеслава Польша утратила прежнее могущество, но особенно она пришла въ упадокъ по смерти *Болеслава II Кривоустаго* (1139 г.), который раздѣлилъ все государство между своими сыновьями на четыре удѣла (Краковъ съ Силезіей, Мазовію съ Куявіей, Великую Польшу и Малую Польшу). Съ этого времени начинается въ Польшѣ *удѣльный періодъ*, ознаменовавшійся многими бѣдствіями. Князья вели между собою непрерывныя войны; духовенство и вельможи настолько усилились, что совершенно подчинили себѣ сельское населеніе (кметовъ), а внѣшніе враги, какъ тевтонскіе рыцари, литовцы и татары нерѣдко подвергали польскія земли самымъ страшнымъ опустошеніямъ; наконецъ, въ это время въ Польшѣ начали распространяться нѣмецкіе обычаи, языкъ и законы.

Удѣльный періодъ прекратился со вступленіемъ на престолъ *Владислава Локотка* (короткаго), который возстановилъ единовластіе и короновался въ Краковѣ королевскимъ вѣнцомъ (въ 1319 г.). Ему наслѣдовалъ сынъ его *Казимиръ III* (1333—1370 г.), одинъ изъ лучшихъ польскихъ государей. Щадя народныя силы и избѣгая войнъ[1]), онъ все вниманіе обратилъ на внутреннія преобразованія своего государства. Онъ улучшилъ управленіе и изданіемъ Вислицкаго статута установилъ для всей страны одинаковые законы; защищалъ сельское населеніе отъ притѣсненій шляхты (за что получилъ прозваніе „короля хлоповъ"); покровительствовалъ торговлѣ и промышленности, воздвигалъ укрѣпленные замки и украшалъ города каменными зданіями; кромѣ того, онъ по всему государству устраивалъ школы, а въ Краковѣ основалъ университетъ. Одна только мѣра знаменитаго короля, прозваннаго *Великимъ*, принесла большой вредъ государству. Желая привлечь въ страну капиталы, Казимиръ дозволилъ евреямъ свободно переселяться въ Польшу и принялъ ихъ подъ свое особое покровительство. Но скоро этотъ народъ захватилъ въ свои руки всѣ выгодные промыслы и совершенно ослабилъ туземное городское сословіе.

Казимиръ Великій, не имѣвшій мужского потомства, назначилъ своимъ преемникомъ венгерскаго короля *Людовика* (сына своей сестры Елисаветы), и хотя въ это время были еще законные наслѣдники польскаго престола, Пясты, паны охотно одобрили выборъ короля. Они надѣялись при вступленіи на польскій престолъ иностраннаго монарха заключить съ нимъ такой договоръ, который еще больше увеличилъ бы ихъ власть въ государствѣ.

Принявъ предложенный престолъ, Людовикъ продолжалъ жить въ Венгріи, предоставивъ шляхту ея собственнымъ раздорамъ, и заботился только о томъ, чтобы передать Польшу одной изъ своихъ дочерей. Вопреки польскимъ обычаямъ, паны согласились и на женское наслѣдство (на съѣздѣ въ Кошицахъ въ Венгріи). За всѣ эти уступки Людовикъ формально призналъ права шляхты и освободилъ ее отъ всѣхъ податей и повинностей (за исключеніемъ ежегодной уплаты 2 грошей отъ лана и военной службы въ предѣлахъ королевства).

---

[1]) Стремленіе къ миру побуждало иногда Казимира соглашаться на отчужденіе польскихъ земель. Такъ, въ началѣ своего царствованія онъ уступилъ чехамъ *Силезію*, а тевтонскимъ рыцарямъ *Поморье*, но впослѣдствіи ему удалось вознаградить Польшу присоединеніемъ къ ней *Галиціи*, древняго русскаго княжества.

По смерти Людовика поляки избрали на престолъ младшую его дочь *Ядвигу*. Едва юная королева успѣла пріѣхать въ Краковъ и короноваться, какъ немедленно возникъ вопросъ о выборѣ ей мужа. Сама Ядвига хотѣла сдѣлаться женой австрійскаго герцога *Вильгельма*, назначеннаго ей отцомъ, но духовенство и паны склонили ее выйти замужъ за литовскаго князя *Ягайла*, который обязался соединить Литву съ Польшей и обратить въ католичество весь свой народъ.

43. Католическое крещеніе Литвы. Въ началѣ 1386 г. Ягайло вступилъ въ бракъ съ польскою королевою Ядвигою и торжественно короновался въ Краковѣ; а въ концѣ этого года онъ уже прибылъ въ Вильну и началъ крестить литовцевъ по латинскому обряду. Языческія капища, священныя гады и рощи были уничтожены, а язычники толпами разставлялись на берегу Виліи и послѣ краткаго поученія окроплялись св. водою. Проповѣдниковъ, знающихъ литовскій языкъ, не было, поэтому о надлежащемъ приготовленіи язычниковъ къ св. крещенію не думали, а старались дѣйствовать на нихъ другими мѣрами. Такъ, литовскому боярству, перешедшему въ католичество, пожалованы были права польской шляхты, а простому народу раздавали бѣлые кафтаны. Кромѣ того, на съѣздѣ князей въ Вильнѣ постановлено было „принуждать" къ послушанію римской церкви всѣхъ природныхъ литвиновъ, къ какому бы вѣроисповѣданію они прежде ни принадлежали; православныхъ же литвиновъ, не хотѣвшихъ принимать латинской вѣры, дозволялось даже подвергать тѣлеснымъ наказаніямъ. Число окрещенныхъ язычниковъ простиралось, по свидѣтельству лѣтописи, до 30 тысячъ. Съ этого времени въ Литовскомъ княжествѣ стало утверждаться польское вліяніе взамѣнъ русскаго.

44. Витовтъ - великій князь литовскій. Крещеніе Литвы и соединеніе ея съ Польшей вызвали всеобщее неудовольствіе среди населенія великаго княжества Литовскаго. Этимъ воспользовался *Витовтъ* и задумалъ отнять у Ягайла литовскій престолъ. Призвавъ на помощь тевтонскихъ рыцарей и сблизившись съ московскимъ княземъ Василіемъ Дмитріевичемъ, за котораго выдалъ свою дочь Софію,

онъ началъ разорять литовскія земли. Война продолжалась около двухъ лѣтъ. Наконецъ, Ягайло, утомленный этою войною, призналъ Витовта великимъ княземъ литовскимъ, обязавъ его только оказывать Польшѣ содѣйствіе и помощь въ случаѣ нужды (1392 г.).

Витовтъ прежде всего вступилъ въ борьбу съ Ольгердовичами, которые не признали его власти надъ собою и, отнявъ у нихъ нѣсколько удѣловъ (Волынь, Витебскъ и др.), положилъ начало уничтоженію удѣльной системы въ Литвѣ. Затѣмъ, по примѣру своихъ предшественниковъ, дѣятельный князь устремился къ покоренію русскихъ земель. Онъ легко овладѣлъ княжествомъ *Смоленскимъ* и хотѣлъ уже подчинить себѣ Псковъ, Новгородъ и даже Москву, но неудачная битва съ татарами (на берегахъ рѣки Ворсклы) заставила его отказаться отъ этого намѣренія. Зато онъ весьма удачно повелъ борьбу съ своими прежними союзниками—тевтонскими рыцарями, которые всегда были самыми опасными врагами Литвы. Собравши всѣ свои русскіе и литовскіе полки и соединившись съ Ягайломъ, онъ далъ нѣмцамъ рѣшительную битву при деревнѣ *Грюнвальдѣ* (въ Пруссіи) и одержалъ надъ ними самую блестящую побѣду (въ 1410 г.). До 40 тысячъ нѣмцевъ, въ числѣ которыхъ былъ и самъ магистръ, пали на полѣ битвы, и до 15 тысячъ взято въ плѣнъ со всѣмъ лагеремъ и военными орудіями. Съ тѣхъ поръ Тевтонскій орденъ началъ постепенно падать и никогда уже не могъ достигнуть прежняго могущества.

Черезъ три года послѣ Грюнвальденской битвы Ягайло и Витовтъ съѣхались въ мѣстечкѣ *Городлѣ* (на Западномъ Бугѣ) и заключили между собою слѣдующій договоръ, извѣстный подъ именемъ *Городельской уніи:* Литва вновь присоединяется къ Польшѣ; по смерти Витовта литовцы обязаны признать своимъ великимъ княземъ лишь того, кого предложитъ Ягайло, равнымъ образомъ и поляки не въ правѣ избирать короля безъ согласія Витовта; учреждаются въ Литвѣ сеймы и такія же должности, какія существуютъ въ Польскомъ королевствѣ, но занимать эти должности могутъ только лица римско-католическаго исповѣданія [1].

Къ концу своего правленія Витовтъ однако задумалъ нарушить Городельскую унію. Достигнувъ необыкновеннаго могущества, онъ не

---

[1]) Эта статья была направлена противъ грекорусской церкви. Вообще Витовтъ, какъ ревностный католикъ, старался ослабить въ своемъ государствѣ православіе и русское вліяніе. Такъ, онъ приказалъ православнымъ епископамъ Литовскаго княжества собраться въ Новгородкѣ (въ 1416 г.) и поставить на кіевскую митрополію *Григорія Самвлака*, чтобы уничтожить зависимость западнорусской церкви отъ московскаго митрополита.

нуждался болѣе въ союзѣ съ Польшей и явно сталъ стремиться къ возстановленію независимости своего государства. Съ этою цѣлью онъ рѣшился принять королевскій титулъ, который охотно предложилъ ему германскій императоръ Сигизмундъ. Въ сентябрѣ 1430 г. съѣхалось въ Вильну множество приглашенныхъ, и все уже было готово для торжественнаго коронованія литовскаго князя; ожидали только императорскихъ пословъ съ короной. Но поляки перехватили этихъ пословъ, и коронованіе не состоялось. Эта неудача такъ огорчила престарѣлаго Витовта, что онъ заболѣлъ и въ томъ же году умеръ.

45. Преемники Витовта. По смерти Витовта Ягайло призналъ великимъ княземъ литовскимъ брата своего *Свидригайла*. Новый князь хотя былъ католикомъ, но покровительствовалъ православнымъ. Опираясь на эту сильную партію, онъ не думалъ поддерживать зависимость Литвы отъ Польши и заговорилъ съ Ягайломъ, какъ равный съ равнымъ. Тогда польскіе паны вооружили противъ него *Сигизмунда*, брата Витовта, который и успѣлъ овладѣть Литвою при помощи литовскихъ вельможъ. Но Сигизмундъ княжилъ недолго: отличаясь необыкновенною ревностью къ католической вѣрѣ и страшною жестокостью, онъ вооружилъ противъ себя всѣхъ своихъ православныхъ подданныхъ и скоро былъ убитъ въ своемъ Трокскомъ замкѣ (въ 1440 г.). Послѣ Сигизмунда одинъ за другимъ управляли Литвою слѣдующіе князья: *Казимиръ IV*, сынъ Ягайла, *Александръ* и *Сигизмундъ I*, сыновья Казимира, и *Сигизмудъ II Августъ*, сынъ Сигизмунда I. При Сигизмундѣ II Литва окончательно слилась съ Польшей въ одно государство (Рѣчь-Посполитую) и больше уже не имѣла своихъ особыхъ великихъ князей.

Домъ Гедимина.

Гедиминъ † 1341 г.

Ольгердъ † 1377 г. — Кейстутъ. Явнутій.

Ягайло † 1834 г. Свидригайло. — *Витовтъ* † 1430 г. Сигизмундъ.

Казимиръ IV.

Александръ. Сигизмундъ I.

Сигизмундъ II Августъ † 1572 г.

XI. Іоаннъ Калита (1328—1340).

46. Начало Москвы. На берегу рѣки Москвы находилась, по преданію, усадьба боярина Кучки. *Юрій Доморукій*, князь Суздальскій,

казнилъ за какую-то вину этого боярина и его усадьбу взялъ себѣ. Здѣсь на холмѣ, покрытомъ дремучимъ боромъ, онъ заложилъ городокъ *Москву*. Лѣтъ сто спустя послѣ смерти Юрія, Москва досталась *Даніилу*, младшему сыну Александра Невскаго, и стала быстро возвышаться. Уже Даніилъ, владѣвшій сначала только Москвою, пріобрѣлъ значительный городъ *Переяславль-Залѣсскій*; сынъ его *Юрій* отнялъ у сосѣдей *Можайскъ* и *Коломну* и включилъ въ свои владѣнія все теченіе рѣки Москвы, а братъ Юрія *Іоаннъ Калита* еще больше расширилъ предѣлы Московскаго княжества и доставилъ ему первенствующее значеніе между другими русскими княжествами.

47. Іоаннъ Калита. Со времени татарскаго ига великокняжескимъ престоломъ распоряжался ханъ и отдавалъ его обыкновенно тому князю, который успѣвалъ заслужить его расположеніе. Городъ Владимиръ тогда утратилъ первенство; великіе князья присоединяли его къ своимъ владѣніямъ, а сами оставались жить въ стольныхъ городахъ своихъ собственныхъ удѣловъ.

Хитрый и дальновидный *Іоаннъ Даниловичъ* отлично воспользовался такимъ порядкомъ престолонаслѣдія, чтобы возвысить родную Москву. Онъ часто ѣздилъ въ орду, отвозилъ туда богатые дары и расположилъ къ себѣ хана и его приближенныхъ. Великимъ княземъ въ это время былъ тверской князь Александръ Михайловичъ. Однажды тверичи, выведенные изъ терпѣнія насиліями ханскаго посла Чолхана, убили его самого и бывшихъ съ нимъ татаръ. Ханъ поручилъ Іоанну вмѣстѣ съ татарами наказать непокорныхъ. Тверская область была опустошена, и когда Іоаннъ явился въ орду съ донесеніемъ о своемъ успѣхѣ, ханъ пожаловалъ ему великое княженіе (въ 1328 году).

Сдѣлавшись великимъ княземъ, Іоаннъ выхлопоталъ у хана право самому собирать дань со всей Русской земли и отвозить ее въ орду. Часть дани онъ удерживалъ въ свою пользу и на эти деньги покупалъ села и города у обѣднѣвшихъ князей. Татары благоволили къ Іоанну, не тревожили его владѣній, и тамъ наступила великая тишина. Крестьяне и бояре охотно шли туда изъ другихъ удѣловъ,

заселяли свободныя земли, и Московское княжество все болѣе и болѣе богатѣло и усиливалось. Особенно возвысило Москву перенесеніе сюда митрополіи. Раньше митрополиты жили въ Кіевѣ, но послѣ опустошенія южной Руси татарами, переселились на сѣверъ, во Владиміръ. Митрополитъ св. *Петръ* полюбилъ Іоанна Даниловича и часто пріѣзжалъ въ Москву. Убѣждая великаго князя построить въ этомъ городѣ каменную церковь Успенія Богородицы, св. Петръ говорилъ ему: „Если послушаешься меня, сынъ мой, то и самъ прославишься больше другихъ князей, и городъ этотъ славенъ будетъ и подчинитъ себѣ всѣ остальные города". Іоаннъ исполнилъ желаніе митрополита и построилъ Успенскій соборъ. Скоро св. Петръ скончался и похороненъ былъ въ этомъ храмѣ, преемники же его навсегда поселились въ Москвѣ. Съ этого времени народъ сталъ смотрѣть на Москву, какъ на главный городъ Руси, а съ возвышеніемъ Москвы возвышались и московскіе князья. Іоаннъ Даниловичъ, получившій за свое богатство прозваніе *Калиты* (калита—мѣшокъ для денегъ), достигъ такого могущества, что всѣ князья его слушались и никто изъ нихъ не смѣлъ ему противиться. Онъ уже не довольствовался прежнимъ титуломъ „великаго князя владимирскаго" и сталъ называть себя *„великимъ княземъ всея Руси"*, а потомство дало ему имя *„перваго собирателя Русской земли"*.

Іоаннъ Калита умеръ въ 1340 г. Послѣ недолгаго княженія двухъ его сыновей, *Симеона Гордаго* и *Іоанна II*, вступилъ на престолъ внукъ его, *Димитрій Іоанновичъ Донской*.

XII. Димитрій Донской.

48. **Димитрій Донской.** Іоанну II наслѣдовалъ десятилѣтній сынъ его *Димитрій*. Тогда многіе князья задумали воспользоваться малолѣтствомъ московскаго князя и начали оспаривать первенство у Москвы. Но московскіе бояре и

митрополитъ *Алексій* повезли Димитрія въ орду и успѣли выхлопотать ему у хана ярлыкъ на великокняжескій престолъ. Особенно много сдѣлалъ для Димитрія митрополитъ. Знаменитый святостью своей жизни, онъ пользовался большимъ уваженіемъ не только въ Россіи, но и въ ордѣ, гдѣ однажды исцѣлилъ отъ тяжкой глазной болѣзни жену хана Тайдулу. [1])

Достигнувъ совершеннолѣтія и вступивъ въ управленіе своимъ княжествомъ, Димитрій укрѣпилъ Москву каменною стѣною и, подобно своему дѣду, началъ собирать Русскую землю. Напрасно воевали съ нимъ князья тверской и рязанскій; они должны были смириться. Неудачны были также походы на Москву и литовскаго князя Ольгерда, приходившаго защищать своего родственника, тверского князя. Вся Русь должна была подчиниться Димитрію, и онъ пріобрѣлъ уже такую силу, что рѣшился вступить въ борьбу съ ордою, которая въ это время нѣсколько ослабѣла отъ внутреннихъ раздоровъ.

49. Куликовская битва. Въ первый разъ Димитрій разбилъ татарское войско на рѣкѣ *Вожи* (въ Рязанскомъ княжествѣ). Тогда ханъ *Мамай* собралъ огромныя полчища татаръ, пригласилъ на помощь литовскаго князя Ягайла и пошелъ на Русскую землю. Димитрій немедленно разо-

---

[1]) Торжеству Димитрія надъ его соперниками много способствовалъ и преподобный *Сергій*, пользовавшійся весьма большимъ вліяніемъ на своихъ современниковъ Св. Сергій еще въ молодости ушелъ изъ родительскаго дома и поселился въ дремучемъ лѣсу близъ города Радонежа (нынѣ не существующаго). Здѣсь Сергій построилъ себѣ келію и маленькую церковь во имя Св. Троицы, и всею душою предался подвигамъ. Скоро стали собираться къ святому отшельнику монахи и, построивъ нѣсколько келій вокругъ церкви, избрали его своимъ игуменомъ. На первыхъ порахъ монастырь этотъ былъ очень бѣденъ: богослуженіе нерѣдко отправлялось при свѣтѣ лучины, книги писаны были на берестѣ, а ризы употреблялись холщевыя, но понемногу онъ началъ увеличиваться, богатѣть и съ теченіемъ времени превратился въ знаменитую *Троицко-Сергіевскую лавру*, которая не разъ оказывала Россіи весьма важныя услуги.

слалъ гонцовъ по всѣмъ областямъ, чтобы поскорѣе шли войска къ Москвѣ. И всѣ русскіе князья, кромѣ рязанскаго, явились на зовъ великаго князя, такъ что составилось огромное войско (около 150 тысячъ). Предъ выступленіемъ въ походъ Димитрій отправился въ Троицкую обитель. Св. Сергій благословилъ его, предсказалъ ему побѣду и отпустилъ съ нимъ двухъ иноковъ, Пересвѣта и Ослябя, которые прежде были ратными людьми и слыли богатырями. Помолившись затѣмъ въ Успенскомъ и Архангельскомъ соборахъ, Димитрій выступилъ изъ Москвы, и 8 сентября 1380 г. русскіе стояли уже за Дономъ на *Куликовомъ полѣ*, при устьѣ Непрядвы. Скоро начали появляться и татары. „Богъ намъ прибѣжище и сила", воскликнулъ Димитрій и смѣло напалъ на враговъ.

Подобной битвы никогда еще не бывало на Руси: на цѣлыхъ десять верстъ все залито было кровью; лошади не могли ступать по нагроможденнымъ трупамъ; ратники задыхались отъ тѣсноты. Пѣшая русская рать уже лежала, какъ скошенная трава, и татары начали одолѣвать. Но въ засадѣ въ лѣсу скрывались еще свѣжіе русскіе полки подъ начальствомъ двоюроднаго брата великаго князя, *Владимира Андреевича*, и воеводы *Волынскаго—Боброка*. Владиміръ съ нетерпѣніемъ рвался въ бой, но опытный воевода его останавливалъ. „Еще нельзя", говорилъ онъ; „вѣтеръ дуетъ намъ въ лицо". Наконецъ, настало время дѣйствовать, и засадное войско стремительно ударило на враговъ. Татары не выдержали и побѣжали, а русскіе гнали ихъ до рѣки Мечи и захватили весь ихъ станъ.

Рѣшивъ побѣду, Владиміръ Андреевичъ велѣлъ трубить въ трубы. Ратники собрались, но не было между ними великаго князя. Владиміръ со слезами просилъ отыскать брата и обѣщалъ большую награду тому, кто найдетъ. Двое ратниковъ, уклонившись въ сторону, увидѣли Димитрія, едва дышащаго подъ вѣтвями срубленнаго дерева его панцырь былъ избитъ, но на тѣлѣ не было ни одной смертельной раны. Владиміръ Андреевичъ тотчасъ поскакалъ къ нему и извѣстилъ его о побѣдѣ.

Мамай бѣжалъ въ орду и тамъ скоро погибъ. Однако черезъ два года послѣ Куликовской битвы Русская земля опять подверглась нашествію татаръ. Новый ханъ *Тохтамышъ* неожиданно вторгся въ Русь, обманомъ взялъ Москву, пока Димитрій въ Костромѣ собиралъ войско, и разорилъ много другихъ городовъ. Но когда татары узнали, что великій князь готовится напасть на нихъ съ большимъ войскомъ, поспѣшно ушли назадъ въ орду и оттуда уже потребовали дани. Не желая подвергать Русь новымъ внезапнымъ набѣгамъ татаръ, Димитрій исполнилъ ихъ требованіе. Такимъ образомъ Куликовская побѣда не избавила русскихъ отъ тяжелаго ига, но она имѣла весьма важное значеніе: русскіе увидѣли, что они могутъ побѣждать татаръ, если будутъ дѣйствовать общими силами, а татары утратили прежнюю самоувѣренность и хорошо поняли, что Батыевы времена уже прошли.

Димитрій, прозванный за Куликовскую побѣду *Донскимъ*, умеръ еще въ полномъ цвѣтѣ силъ (39 лѣтъ). Послѣ Димитрія княжили одинъ за другимъ сынъ его *Василій I* и внукъ *Василій II*. Удерживая за собою великокняжеское достоинство, эти князья еще болѣе расширили предѣлы Московскаго княжества. присоединивъ къ нему удѣлы *Суздальскій*, *Муромскій* и *Нижегородскій*.

XIII. Іоаннъ III (1462—1505).

50. Бракъ съ Софіею Палеологъ. Василію II наслѣдовалъ сынъ его *Іоаннъ III*. Этотъ умный, осторожный и настойчивый государь искусно воспользовался тѣми силами, которыя были приготовлены его предшественниками, и поставилъ Московское княжество на ряду съ самыми могущественными государствами того времени.

Первымъ важнымъ дѣломъ Іоанна былъ бракъ его съ греческою царевною *Софіей Палеологъ*, племянницею послѣдняго византійскаго императора, погибшаго при взятіи Кон-

стантинополя турками [1]). Эта царевна жила тогда въ Римѣ. Папа предложилъ ее въ супруги Іоанну, надѣясь посредствомъ этого брака сблизиться съ русскими и распространить среди нихъ католичество. Іоаннъ принялъ предложеніе. Софія пріѣхала въ Москву и обвѣнчалась съ великимъ княземъ (въ 1472 г.). Но попытка папы подчинить себѣ русскую церковь не имѣла успѣха. По словамъ лѣтописи, одинъ русскій книжникъ (Никита Поповичъ) побѣдилъ въ преніяхъ папскаго кардинала, пріѣхавшаго въ Москву съ Софіей, и послѣдній сказалъ: „нѣтъ книгъ со мною".

Вступивъ въ бракъ съ греческой царевной, Іоаннъ сталъ считать себя наслѣдникомъ византійскихъ императоровъ, поэтому соединилъ московскій гербъ—изображеніе Георгія Побѣдоносца съ византійскимъ — двуглавымъ орломъ, и устроилъ свой дворъ по образцу византійскаго: установилъ цѣлованіе монаршей руки, завелъ пышность и разные придворные чины и церемоніи; съ боярами же началъ обращаться не подружески, какъ старые князья, а повелительно и гордо, какъ *самодержецъ*. Вмѣстѣ съ тѣмъ Іоаннъ возобновилъ сношенія съ Западной Европой, прерванныя татарскимъ погромомъ, и обмѣнялся посольствами съ Римомъ, Венеціей, Германіей и др. Своимъ посламъ онъ приказывалъ добывать за границею разныхъ мастеровъ, которые умѣютъ добывать серебряную руду, строить каменныя палаты, чеканить монету, лить пушки и стрѣлять изъ нихъ, брать укрѣпленные города и т. п. Иностранными мастерами построены были въ

[1]) Въ древности существовала могущественная *Римская имперія*, которая въ концѣ IV в. по Р. X. раздѣлилась на двѣ части: *Западную* и *Восточную*. *Восточная* или *Византійская* имперія, населенная по преимуществу греками, была очень обширна: въ составъ ея входили Балканскій полуостровъ, Малая Азія, Сирія и Египетъ, но съ конца VI в. славяне, персы и арабы начали отнимать у нея одну провинцію за другой. Наконецъ, появился въ Азіи новый воинственный народъ—турки, которые сначала покорили Малую Азію, а потомъ проникли на Балканскій полуостровъ, взяли греческую столицу Константинополь (въ 1453 г.) и овладѣли всей Византійской имперіей.

Москвѣ каменный дворецъ, три собора (Успенскій, Благовѣщенскій и Архангельскій), Грановитая палата для торжественныхъ пріемовъ и новыя стѣны вокругъ Кремля. Такъ съ усиленіемъ Московскаго княжества украшалась и его столица.

51. Покореніе Новгорода. Въ составъ *Новгородской земли* входилъ почти весь сѣверъ нынѣшней Европейской Россіи. Почва этой области была мало удобна для обработки, но обиліе водныхъ путей способствовало развитію здѣсь торговли. Новгородскіе купцы посѣщали всѣ важнѣйшіе города Русской земли, а по Балтійскому морю ѣздили даже и въ Германію, куда вывозили мѣха, кожи, сало, воскъ, ленъ и греческіе товары, покупаемые въ Кіевѣ. Въ свою очередь пріѣзжали въ Новгородъ и нѣмцы, гдѣ они уже въ XII в. имѣли свой особый дворъ, и привозили оружіе, сукно, полотно, вина, стекло и проч. Торговля приносила новгородцамъ значительную прибыль, и Новгородъ все болѣе и болѣе богатѣлъ и сдѣлался очень многолюднымъ и красивымъ городомъ.

По своему управленію Новгородская область значительно отличалась отъ другихъ русскихъ земель. Пользуясь усобицами князей, Новгородъ постепенно усиливался и въ XIII в. сдѣлался самостоятельною общиною, извѣстною подъ названіемъ „Господинъ Великій Новгородъ". Князья тамъ хотя и были, но избирались на условіяхъ и весьма мало имѣли значенія; главная же власть принадлежала *вѣчу*, или народной думѣ. Оно рѣшало всѣ важнѣйшія дѣла: приглашало князей, издавало законы, объявляло войну и избирало должностныхъ лицъ (посадниковъ, тысяцкихъ, сотскихъ, старостъ и даже архіепископа). По звуку вѣчевого колокола граждане собирались на площадь и сообща судили и рядили о дѣлахъ, но порядка тамъ мало было: всѣ кричали, спорили и нерѣдко цѣлыя улицы вступали между собой въ схватку, чтобы силою рѣшить споръ. Чаще всего враждую-

щіе сходились на Волховскомъ мосту и, послѣ жестокой драки, побѣдители сбрасывали своихъ противниковъ въ рѣку, а чернь въ это время бродила по городу и грабила дома знатныхъ гражданъ. Такая неурядица сильно ослабляла Новгородскую общину, и она могла быть независимой только во время княжескихъ усобицъ, когда же Русь начала собираться около Москвы, новгородской вольности наступилъ конецъ. Уже предшественники Іоанна III отнимали у новгородцевъ земли и не разъ заставляли ихъ платить дань, а этотъ могущественный государь окончательно уничтожилъ новгородское вѣче и присоединилъ Новгородъ къ Москвѣ (въ 1478 г.).

Новгородцы предчувствовали грозу со стороны Москвы и рѣшили обратиться за помощью къ Литвѣ. Въ Новгородѣ пріобрѣла тогда большое значеніе *Мареа Борецкая*, вдова посадника. Подъ вліяніемъ этой смѣлой и рѣшительной женщины новгородское вѣче заключило договоръ съ польско-литовскимъ королемъ Казиміромъ IV о подданствѣ ему Новгорода, хотя духовенство и простой народъ тянули къ Москвѣ. Узнавъ объ этомъ, Іоаннъ объявилъ новгородцевъ измѣнниками православію и пошелъ на нихъ съ большимъ войскомъ. Битва произошла на рѣкѣ Шелони, гдѣ передовой московскій отрядъ, бывшій подъ начальствомъ Даніила Холмскаго, разбилъ новгородскую рать. Тогда новгородцы смирились и заплатили Іоанну большой окупъ (15500 руб.), а онъ пока оставилъ имъ прежнее устройство. Но когда чрезъ нѣсколько лѣтъ въ Новгородѣ опять началась неурядица, Іоаннъ предпринялъ второй походъ и рѣшительно заявилъ новгородцамъ, что хочетъ быть такимъ же самовластнымъ государемъ въ Новгородѣ, какимъ онъ былъ въ Москвѣ. Новгородцы покорились: вѣче было уничтожено, а вѣчевой колоколъ и Мареа Борецкая отправлены въ Москву. Послѣ этого Іоаннъ, въ угоду своему союзнику датскому королю, посадилъ въ тюрьму нѣсколько десятковъ нѣмецкихъ купцовъ, вслѣдствіе чего торговля Новгорода съ Германіей прекратилась, и онъ сталъ приходить въ упадокъ.

Скоро послѣ паденія Новгорода присоединено было къ Москвѣ *Тверское княжество*, также безъ всякаго кровопролитія.

52. Сверженіе татарскаго ига. При вступленіи на престолъ Іоанна III татарское царство распалось на три враждебныя другъ другу орды: *Золотую*, *Крымскую* и *Казанскую*.

Іоаннъ воспользовался этимъ раздѣленіемъ татарскихъ силъ и перестал платить дань *Ахмату*, хану Золотой орды; онъ давалъ ему только дары и чествовалъ иногда его пословъ. Наконецъ, побуждаемый своей супругой Софіей, онъ рѣшилъ уничтожить и самую тѣнь постыднаго ига.

Однажды ханскіе послы явились въ Москву съ *басмой* (изображеніемъ хана), предъ которой князь долженъ былъ преклониться, и потребовали дани. Іоаннъ въ гнѣвѣ изорвалъ басму, топталъ ее ногами и велѣлъ сказать Ахмату: „Что случилось съ его басмою, то будетъ и съ нимъ, если онъ не оставитъ меня въ покоѣ". Ахматъ не помнилъ себя отъ ярости и поклялся жестоко наказать Іоанна. Онъ заключилъ союзъ съ польскимъ королемъ Казимиромъ и съ большимъ войскомъ пошелъ на Москву, но на берегахъ р. Угры Іоаннъ загородилъ ему дорогу. Долго тутъ стояли противники, не рѣшаясь вступить въ битву. Русское воинство горѣло нетерпѣніемъ лечь костьми за православную вѣру и обвиняло князя въ трусости, а духовенство съ особенной ревностью старалось побудить его сразиться съ погаными. Но осторожный Іоаннъ ничего не хотѣлъ дѣлать наудачу и все выжидалъ. Между тѣмъ наступила осень, и татары стали сильно терпѣть отъ голода и холода, а помощи отъ Казимира не было, такъ какъ крымскій ханъ Менгли-Гирей въ это время разорялъ Литву. Ахматъ сталъ бояться каждаго движенія русскихъ дружинъ и, увидѣвъ, что Іоаннъ отступилъ отъ Угры, когда она покрылась льдомъ, не преслѣдовалъ его, опасаясь засады. Наконецъ, онъ узналъ, что русскіе вмѣстѣ съ крымцами разорили его приволжскіе улусы, и поспѣшно пошелъ назадъ въ степи. Послѣ этого московскіе государи никогда уже не изъявляли покорности татарамъ, и такимъ образомъ постыдное иго было окончательно уничтожено (въ 1480 г.). Ахматъ вскорѣ былъ убитъ однимъ изъ татарскихъ князей, а спустя 20 лѣтъ и сама Золотая орда была разрушена Менгли-Гиреемъ, вѣрнымъ союзникомъ Іоанна.

53. Борьба съ Литвою. Іоаннъ III, объявляя себя *„государемъ всея Руси“*, высказалъ этимъ свое право на древнія русскія земли, захваченныя Литвою, и началъ принимать въ свое подданство западнорусскихъ князей, которые были недовольны стѣсненіемъ православной вѣры въ Литвѣ. Уже Казимиръ IV присылалъ въ Москву жаловаться на эти переходы, но до войны пока еще дѣло не доходило. Преемникъ Казимира, литовскій князь *Александръ* задумалъ обезоружить Іоанна родственнымъ союзомъ и съ этою цѣлью сталъ просить руки его дочери, *Елены*. Великій князь согласился на этотъ бракъ, надѣясь, что дочь его будетъ покровительницей православія въ Литвѣ. Но католическое духовенство попрежнему тѣснило православныхъ и начало даже принуждать къ перемѣнѣ вѣры и свою княгиню Елену. Тогда война между Литвою и Русью сдѣлалась неизбѣжной. Московскій воевода Даніилъ Щеня разбилъ литовское войско у рѣки *Ведроши* (близъ Дорогобужа) и взялъ въ плѣнъ гетмана Константина Острожскаго. Александръ долженъ былъ просить мира и уступилъ Іоанну большую часть нынѣшней *Черниговской губерніи* (въ 1503 году)

54. Василій III. Іоаннъ умеръ въ 1505 г., оставивъ престолъ сыну своему *Василію*. Этотъ великій князь окончилъ начатое его предшественниками собираніе сѣверо-восточной Руси и присоединилъ къ Москвѣ безъ кровопролитія послѣдніе удѣлы: *Псковъ*, *Рязань* и *Сѣверское* княжество. Вмѣстѣ съ тѣмъ Василій III возобновилъ борьбу съ Литвою, гдѣ княжилъ уже не Александръ, а братъ его *Сигизмундъ I*. По совѣту литовскаго выходца *Михаила Глинскаго*, великій князь осадилъ Смоленскъ. Три года сряду московскія войска подступали подъ стѣны этой твердыни, наконецъ одолѣли ее при помощи нѣмецкихъ пушкарей (въ 1514 г.). Война послѣ этого продолжалась еще нѣсколько лѣтъ, и хотя русскіе разъ были разбиты близъ города Орши Константиномъ Острожскимъ (бѣжавшимъ изъ плѣна), *Смоленскъ* остался за Россіей

Василій III во всемъ слѣдовалъ отцу и, присоединивъ къ Москвѣ послѣдніе удѣлы, еще больше возвысилъ свою власть и сдѣлался вполнѣ *самодержавнымъ государемъ*. По отзыву одного иностранца (барона Герберштейна), „Василій превосходилъ всѣхъ монарховъ властью надъ своими подданными. Онъ имѣлъ власть какъ надъ свѣтскими, такъ и

надъ духовными, и свободно распоряжался жизнью и имуществомъ всѣхъ. Между его совѣтниками никто не пользовался такимъ значеніемъ, чтобъ противорѣчить своему князю. Русскіе открыто признавали, что воля князя, есть воля Бога, и что князь дѣлаетъ, то дѣлаетъ по волѣ Божьей". Окруживъ себя царскою пышностью, Василій III принялъ слѣдующій титулъ: „Великій Государь, Божьею милостью, царь и государь всей Руси и великій князь владимирскій, московскій, новгородскій"...(далѣе перечислялись всѣ принадлежавшія ему земли).

XIV. Іоаннъ IV Грозный.

55. Дѣтство Іоанна. Василій III оставилъ престолъ своему трехлѣтнему сыну *Іоанну*. Государствомъ правила сначала *Елена*, мать малолѣтняго князя, а послѣ ея смерти—бояре, во главѣ которыхъ стояли князья Шуйскіе. Правленіе бояръ было весьма тяжело для народа: они расхищали казну, безъ суда многихъ казнили и заключали въ темницы, и при этомъ постоянно дрались и ссорились между собою за власть. Брань, побои и убійства почти не прекращались при московскомъ дворѣ. А между тѣмъ о воспитаніи маленькаго князя, очень способнаго отъ природы, никто не заботился. Бояре то оскорбляли его грубымъ обращеніемъ, то потакали его дурнымъ наклонностямъ. Будучи еще ребенкомъ, Іоаннъ бросалъ съ высокаго терема кошекъ и собакъ, а потомъ сталъ тѣшиться и надъ людьми: скакалъ со своими сверстниками по улицамъ, давилъ народъ и забавлялся стонами ушибленныхъ. Придворные льстецы нисколько не сдерживали пылкаго юноши и еще приговаривали: „Храбрый это будетъ царь и мужественный". При такомъ небрежномъ воспитаніи Іоанна, въ его характерѣ развились самыя дурныя наклонности и крайнее жестокосердіе.

56. Вѣнчаніе на царство и бракъ съ Анастасіей Романовной. Въ 1547 году Іоаннъ торжественно вѣнчался на царство и окончательно принялъ титулъ *царя*, который уже иногда употребляли въ сношеніяхъ съ другими государ-

ствами Іоаннъ III и Василій III. Въ этомъ же году молодой царь женился. По обычаю, впервые заведенному его дѣдомъ, онъ приказалъ собрать въ Москву всѣхъ княжескихъ и боярскихъ дочерей и выбралъ изъ нихъ *Анастасію Романовну*, происходившую изъ стариннаго боярскаго рода. Іоаннъ очень любилъ свою супругу, но не имѣя привычки сдерживать себя, попрежнему проводилъ время въ недостойныхъ забавахъ, а управленіе государствомъ передалъ своимъ родственникамъ по матери—*Глинскимъ*. Спустя два мѣсяца послѣ свадьбы царя, въ Москвѣ вспыхнулъ пожаръ. Въ то время была такая буря, что выворачивало съ корнемъ деревья. Огонь быстро переносился съ одного дома на другой, и скоро запылала вся Москва: большая часть города сгорѣла, погибло множество народа, и едва спасся самъ митрополитъ, а царь съ царицей уѣхалъ на Воробьевы горы, гдѣ было село и небольшой дворецъ. Враги Глинскихъ воспользовались этимъ пожаромъ и стали обвинять ихъ въ поджогѣ. Разсказывали, что княгиня Анна Глинская вынимала человѣчьи сердца, клала въ воду, да тою водою по Москвѣ кропила. Народъ, крайне раздраженный и потѣхами Іоанна и грабительствомъ Глинскихъ, поднялъ мятежъ. Толпа убила одного изъ Глинскихъ и бросилась къ царю, требуя выдачи остальныхъ. Іоаннъ былъ сильно испуганъ, но высказалъ большую рѣшительность: онъ приказалъ схватить и казнить зачинщиковъ, послѣ чего мятежъ прекратился.

57. Сильвестръ и Адашевъ. Московскій пожаръ и возстаніе народа страшно поразили Іоанна и произвели въ немъ большую перемѣну: онъ сдѣлался набожнымъ, серіознымъ и самъ сталъ заниматься государственными дѣлами. Прежнихъ своихъ совѣтниковъ онъ удалилъ и приблизилъ къ себѣ священника Благовѣщенскаго собора *Сильвестра* и царскаго спальника *Алексѣя Адашева*, которыхъ цѣнилъ за ихъ честность и добрую, безупречную жизнь. Болѣе десяти лѣтъ находились они при царѣ, и въ это время много сдѣ-

лано было хорошихъ дѣлъ. Изданы были новые законы (Судебникъ), улучшено управленіе въ областяхъ, открыта въ Москвѣ первая типографія, заведены впервые постоянные стрѣлецкіе полки и т. д. Но самымъ важнымъ дѣломъ Іоанна за это время было покореніе двухъ татарскихъ царствъ— *Казанскаго* и *Астраханскаго*.

58. Покореніе Казани. *Казанское царство* было основано ханомъ Улу-Махметомъ въ половинѣ XV в. Іоаннъ III и Василій III успѣли подчинить своему вліянію это царство, но въ малолѣтство Іоанна IV казанскіе татары безпрестанно нападали на русскія земли, разоряли ихъ и уводили въ плѣнъ множество людей. Чтобы избавить Россію отъ такого опаснаго врага, Іоаннъ рѣшился покорить Казань.

Лѣтомъ 1552 года онъ собралъ большое войско (150000 человѣкъ), самъ повелъ его въ непріятельскую землю и осадилъ татарскую столицу. Осада тянулась болѣе мѣсяца. Казанцы, защищенные высокой стѣной, храбро оборонялись; иногда же они дѣлали вылазки и отчаянно схватывались съ русскими. Тогда Іоаннъ приказалъ поставить вокругъ города туры (корзины съ землей), подъ прикрытіемъ которыхъ русскіе успѣли разставить пушки и принялись громить городъ. Наконецъ, нѣмецкій инженеръ сдѣлалъ подкопы: рѣшено было взорвать городскія стѣны и всѣми силами ударить на татаръ. 2-го октября на разсвѣтѣ царь слушалъ обѣдню въ своей походной церкви. Дьяконъ оканчивалъ чтеніе евангелія и лишь только провозгласилъ: „и будетъ едино стадо и единъ пастырь“, грянулъ взрывъ. Царь выглянулъ изъ церковныхъ дверей и увидѣлъ, что городская стѣна уже была взорвана: землю подняло на большую высоту и такъ разнесло, что городъ, казалось, покрылся тьмою. Царь вернулся въ церковь, чтобы дослушать службу, и только дьяконъ произнесъ слова молитвы за царя: „и покорити подъ нозѣ его всякаго врага и супостата“, какъ разразился второй взрывъ, еще сильнѣе перваго.

Тагда русское войско вскрикнуло: „съ нами Богъ!“ и бросилось на приступъ. Несмотря на отчаянное сопротивленіе татаръ, русскіе взбирались на стѣны, лѣзли въ окна башни и въ проломы; наконецъ они ворвались въ городъ и завладѣли царскимъ дворцомъ, послѣ чего татары выдали русскимъ своего хана (Едигера) и покорились. Оставивъ въ завоеванномъ городѣ намѣстника, Іоаннъ возвратился въ Москву, гдѣ былъ встрѣченъ съ большимъ торжествомъ, а народъ воспѣлъ его въ своихъ пѣсняхъ, какъ покорителя ненавистнаго татарскаго царства.

Вскорѣ послѣ взятія Казани Іоаннъ покорилъ другое татарское царство—*Астраханское*, которое образовалось на мѣстѣ Золотой орды. Русскіе могли теперь свободно торговать по всему теченію Волги и селиться въ плодородныхъ приволжскихъ степяхъ.

59. Стефанъ Баторій и оборона Пскова. Іоаннъ IV первый изъ русскихъ царей сталъ дѣятельно стремиться къ сближенію съ Западной Европой, желая воспользоваться ея образованностью. Однажды онъ приказалъ саксонцу Шлитте набрать въ Германіи ученыхъ, художниковъ и разныхъ мастеровъ и привезти ихъ въ Москву, но ливонскіе рыцари не пропустили этихъ иностранцевъ чрезъ свои владѣнія. Тогда Іоаннъ рѣшился завладѣть берегами Балтійскаго моря, чтобъ открыть себѣ свободный доступъ въ Западную Европу, и началъ войну съ Ливоніей. Русскія войска немедленно вторглись въ эту страну, сильно ее разорили и взяли до двадцати городовъ, въ томъ числѣ Нарву и Юрьевъ. Видя полную невозможность борьбы съ Москвою, ливонскій магистръ *Кетлеръ* призналъ свою зависимость отъ польскаго короля, при чемъ удержалъ за собою только Курляндію (съ титуломъ герцога), остальныя же ливонскія земли перешли въ подданство къ Польшѣ и Швеціи (въ 1561 г.). Вслѣдствіе такого распаденія Ливоніи русскимъ пришлось бороться уже не съ одними ливонскими рыцарями,

а съ поляками и шведами. Сначала Іоаннъ имѣлъ успѣхъ и въ этой войнѣ, и лично взялъ старинный русскій городъ Полоцкъ, но скоро обстоятельства измѣнились. На польскій престолъ избранъ былъ *Стефанъ Баторій*, одинъ изъ лучшихъ полководцевъ того времени. Съ отличнымъ наемнымъ войскомъ онъ началъ наступательное движеніе на русскія области и, взявъ обратно Полоцкъ, осадилъ Псковъ. Въ то же время и шведы взяли Нарву и нѣсколько русскихъ городовъ. Положеніе царя было очень затруднительно. Къ счастью, осажденные псковичи мужественно отбили всѣ приступы непріятеля и надолго задержали польскаго короля подъ стѣнами своего города.

Разъ поляки открыли по Пскову сильную пальбу изъ орудій и, сдѣлавъ проломъ въ стѣнѣ, пошли на приступъ. По звону осаднаго колокола всѣ жители, способные держать въ рукахъ оружіе, поспѣшили занять опасное мѣсто между развалинами каменной стѣны и новой деревянной, еще недостроенной. Но непріятель сломилъ отчаянное сопротивленіе осажденныхъ и ворвался въ городъ. Уже на двухъ башняхъ развѣвались королевскія знамена. Доблестный воевода, князь Иванъ Шуйскій, напрасно пытался удержать отступающихъ. Въ это самое время духовенство вынесло изъ храма образъ Богородицы и мощи св. Всеволода. Псковичи ободрились, дружно ударили на враговъ и смяли ихъ. Тогда Баторій пустилъ въ городъ со стрѣлою письмо, въ которомъ убѣждалъ воеводъ и псковскихъ гражданъ сдаться, обѣщая имъ всякія милости и льготы. „За богатства всего міра не измѣнимъ своему крестному цѣлованію“, отвѣчали воеводы королю; „готовься на брань, а чья будетъ побѣда—Богъ покажетъ“.

Видя такое мужество русскихъ, Стефанъ Баторій согласился на перемиріе, о которомъ еще раньше хлопоталъ стѣсненный московскій царь. По этому перемирію, заключенному въ деревнѣ *Киверова гора* [1]) (1582 г.), обѣ стороны отказались отъ своихъ завоеваній. Въ слѣдующемъ году заключено было перемиріе и со шведами (на р. Плюсѣ, близъ Нарвы), которымъ Іоаннъ уступилъ города *Ямъ* и *Копорье*, свои послѣднія владѣнія на берегу Балтійскаго моря.

---

[1]) Между Заволочьемъ и Порховомъ.

60. Опричнина. Пылкій и властолюбивый Іоаннъ давно уже тяготился вліяніемъ Сильвестра и Адашева и началъ постепенно отдалять ихъ отъ себя. Наконецъ, онъ отправилъ Адашева воеводой въ Ливонію, а Сильвестръ добровольно удалился въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь. Скоро послѣ этого скончалась Анастасія Романовна (1560 г.). При дворѣ заговорили, что царицу извели своимъ чародѣйствомъ бывшіе царскіе любимцы. Тогда Іоаннъ Сильвестра сослалъ въ Соловецкій монастырь, Адашева заключилъ въ тюрьму (въ Юрьевѣ) и безпощадно началъ казнить ихъ друзей. Одинъ изъ нихъ, князь Курбскій, бѣжалъ въ Литву и написалъ оттуда царю укоризненное письмо. Это еще больше озлобило царя противъ бояръ, которымъ онъ не довѣрялъ уже съ дѣтства. Онъ вездѣ теперь видѣлъ тайныхъ измѣнниковъ, и мало-по-малу подозрительность его дошла до того, что онъ не считалъ себя безопаснымъ въ своемъ московскомъ дворцѣ.

Однажды Іоаннъ выѣхалъ изъ Москвы со всѣмъ семействомъ, имуществомъ и съ большою свитою. Въ столицѣ всѣ крайне изумлялись и недоумѣвали при видѣ этого необычнаго отъѣзда. Наконецъ, черезъ мѣсяцъ недоумѣніе разъяснилось. Царь остановился въ Александровской слободѣ (нынѣ г. Александровскъ Владимирской губ.) и оттуда прислалъ митрополиту грамоту, въ которой объявилъ, что не можетъ болѣе сносить предательства бояръ, и потому оставляетъ престолъ и хочетъ поселиться тамъ, гдѣ ему Богъ на душу положитъ. Это заявленіе царя поразило москвичей. Немедленно отправились къ Іоанну представители отъ всѣхъ сословій и со слезами умоляли его казнить, сколько угодно, измѣнниковъ, но не оставлять государства. Царь согласился опять принять власть. Тогда наступило страшное время на Руси. Іоаннъ выдѣлилъ себѣ изъ государства и двора особую часть, которую назвалъ *опричниной* (опричь—кромѣ), а остальное государство назвалъ *земщиной* и отдалъ въ управленіе боярамъ. Затѣмъ онъ набралъ

отрядъ тѣлохранителей—*опричниковъ* (около 6 тысячъ), которые давали клятву исполнять приказанія одного только государя и отрекались отъ своихъ друзей, родственниковъ и даже отъ отца и матери. Они привязывали къ сѣдламъ собачьи головы и метлы въ знакъ того, что должны были грызть враговъ царя и выметать измѣну изъ Русской земли. Желая показать свое усердіе, опричники постоянно обвиняли невинныхъ гражданъ въ чародѣйствѣ, въ тайныхъ сношеніяхъ съ непріятелемъ и скоро навлекли на себя страшную ненависть всего народа.

Въ это время царь жилъ большею частью въ Александровской слободѣ, которую сильно укрѣпилъ. Не стѣсняемый болѣе ни царицею Анастасіею, которая умѣла сдерживать его суровый нравъ, ни строгими совѣтниками, онъ окружилъ себя недостойными любимцами (Басмановы, Малюта Скуратовъ и Вяземскій) и съ безпощадной жестокостью сталъ казнить и мучить опальныхъ людей. Иногда только на грознаго царя находило раскаяніе. Чтобы заглушить угрызенія совѣсти, онъ приказывалъ поминать въ монастыряхъ имена казненныхъ, подолгу молился и съ такимъ усердіемъ билъ земные поклоны, что на лбу у него оставались знаки. Онъ даже устроилъ у себя нѣчто въ родѣ монастыря. Выбравъ 300 опричниковъ, Іоаннъ одѣлъ ихъ въ черныя рясы и назвалъ братіей, а себя игуменомъ. Ранним утромъ онъ самъ ходилъ на колокольню благовѣстить, пѣлъ и читалъ въ церкви. Но послѣ подобныхъ религіозныхъ вспышекъ опять слѣдовали пытки и казни. Такими жестокими мѣрами Іоаннъ окончательно ослабилъ значеніе бояръ и еще болѣе возвысилъ свою *самодержавную* власть, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ привелъ въ страшный трепетъ всѣхъ своихъ подданныхъ. Все тогда въ ужасѣ притихло предъ страшной царской грозой; одинъ только митрополитъ Филиппъ не переставалъ ходатайствовать за опальныхъ (печаловаться) и не побоялся всенародно обличать жестокаго царя.

61. Митрополитъ Филиппъ. *Филиппъ* происходилъ изъ знатнаго рода Колычевыхъ и въ малолѣтство Іоанна взятъ былъ ко двору, но оставался тамъ недолго. Тридцати лѣтъ онъ тайно оставилъ Москву и удалился въ Соловецкій монастырь. Возведенный въ санъ игумена, Филиппъ привелъ этотъ монастырь въ цвѣтущее состояніе: онъ построилъ двѣ каменныя церкви, келіи, больницу, улучшилъ соляныя варницы, соединилъ озера каналами и осушилъ болота. Молва о дѣятельномъ игуменѣ распространилась по всей Россіи, и когда онъ пріѣхалъ въ Москву по дѣламъ своего монастыря, Іоаннъ принялъ его ласково и щедро одарилъ. Чрезъ нѣсколько времени царь предложилъ ему санъ митрополита. Филиппъ сначала смиренно отказывался, ссылаясь на слабость своихъ силъ, а потомъ смѣло потребовалъ уничтоженія опричнины. Государь сильно прогнѣвался, но, по просьбѣ епископовъ, отложилъ свой гнѣвъ.

Скоро состоялось поставленіе новаго митрополита, и царь сталъ воздерживаться отъ жестокости, но не надолго. Въ то время перехвачены были письма польскаго короля къ главнѣйшимъ боярамъ, которые будто бы дали согласіе измѣнить своему государю и переселиться въ Литву. Начались казни: опричники страшно злодѣйствовали въ Москвѣ и всенародно убивали человѣкъ по десяти и двадцати въ день. Добрый пастырь не могъ снести этихъ ужасовъ. Онъ отправился къ царю и велъ съ нимъ бесѣду наединѣ, но, видя безполезность тайныхъ вразумленій, началъ обличать его въ церкви. „Отъ вѣка не слыхано“, сказалъ Филиппъ, „чтобы благочестивые цари волновали свою державу; у самихъ язычниковъ не случалось ничего подобнаго“. Услышавъ эти обличенія, царь въ сильномъ гнѣвѣ сталъ грозить Филиппу изгнаніемъ и разными муками, и наконецъ рѣшился низложить его. Но, опасаясь возмущенія народа, весьма почитавшаго своего архипастыря, задумалъ прежде обвинить его въ какихъ либо преступленіяхъ. Скоро нашлись клеветники, и на соборѣ, состоявшемъ изъ духов-

ныхъ и свѣтскихъ лицъ, Филиппъ лишенъ былъ сана. Тогда опричники ворвались въ церковь во время богослуженія, сорвали съ митрополита облаченіе и, осыпая его бранью и побоями, выгнали изъ церкви, а потомъ отвезли въ Тверской Отрочъ монастырь. Спустя годъ явился къ Филиппу Малюта Скуратовъ и задушилъ его.

62. Ермакъ—покоритель Сибири. Южная граница Русскаго государства, подвергавшаяся частымъ нападеніямъ татаръ, требовала военнаго населенія, которое было бы готово во всякое время отражать врага. Такое населеніе тамъ дѣйствительно явилось и сдѣлалось извѣстнымъ подъ названіемъ *казаковъ* [1]). Эти казаки получали отъ правительства земли, жили въ городахъ и назывались „городовыми". Но съ теченіемъ времени нѣкоторые удальцы, которымъ почему либо не нравилось на родинѣ, уходили далѣе въ степи и составляли вольныя военныя общества. Они хотя признавали власть русскаго государя, но плохо его слушались и, разъѣзжая по Волгѣ, грабили и чужихъ и своихъ. Іоаннъ IV послалъ на нихъ войско. Одинъ казацкій отрядъ, бывшій подъ начальствомъ *Ермака Тимоѳеева*, ушелъ въ Пермскій край и поступилъ на службу къ *Строгановымъ*. Это были богатые купцы, которые имѣли обширныя владѣнія по Камѣ, и занимались тамъ солянымъ промысломъ и торговлею. Для защиты отъ инородцевъ они построили маленькія крѣпости и наняли ратныхъ людей.

За Уральскими горами находилось тогда сильное татарское царство—*Сибирь*, получившее такое названіе отъ своего главнаго города. Сибирскій ханъ *Кучумъ* былъ самымъ опаснымъ врагомъ Строгановыхъ, поэтому они рѣшились наказать его и отправили противъ него Ермака. Съ отрядомъ въ 800 человѣкъ этотъ храбрый витязь перешелъ

[1]) Слово *казакъ* чисто татарское и означало вольнаго наѣздника.

черезъ Уральскія горы и, плывя по рѣкамъ Турѣ и Тоболу, разбилъ нѣсколько небольшихъ непріятельскихъ отрядовъ. Татарскіе бѣглецы извѣстили Кучума о пришествіи русскихъ и съ ужасомъ разсказывали ему о дѣйствіи ружей, которыя считали особыми луками. „Когда русскіе стрѣляютъ изъ луковъ", говорили они, „тогда огонь изъ нихъ пышетъ, дымъ великій исходитъ и какъ будто громъ грянетъ. Стрѣлъ не видно, а ранятъ и на смерть бьютъ". Вѣсти эти сильно опечалили Кучума, но онъ рѣшился защищаться и, собравъ войско, укрѣпился подъ *Чувашевой горой* (при устьѣ Тобола). Большое скопище непріятеля смутило казаковъ, и нѣкоторые изъ нихъ совѣтовали отступить, но болѣе мужественные возстали противъ такого совѣта. Осенью 1582 г. произошла рѣшительная битва. Несмотря на отчаянное сопротивленіе, татары были совершенно разбиты и бѣжали вмѣстѣ съ Кучумомъ далеко въ степи, оставивъ безъ защиты свою столицу Сибирь. Послѣ этого Ермакъ отправилъ атамана Ивана Кольцо въ Москву поднести царю драгоцѣнные сибирскіе мѣха и просить его принять подъ свою власть все *Сибирское царство*. Іоаннъ былъ очень обрадованъ этимъ извѣстіемъ. Онъ простилъ казакамъ ихъ прежніе разбои, послалъ Ермаку шубу съ своихъ плечъ и военные доспѣхи, а въ Сибирь отправилъ воеводъ съ войскомъ для укрѣпленія тамъ русской власти.

Завоеваніе Сибири было послѣднимъ важнымъ событіемъ царствованія Іоанна. Скоро послѣ этого онъ умеръ, оставивъ по себѣ печальное прозваніе *Грознаго*.

XV. Западная Русь въ XVI и первой половинѣ XVII в.

63. Люблинская унія. Въ 1386 г. Литва соединилась съ Польшей подъ властью одного короля, но она долго еще сохраняла свое особое управленіе, свои законы, свою монету, государственную печать и проч. Польша, по литовскимъ законамъ, признавалась страною чужою, а поляки иноземцами

цами. Несмотря, однако, на такую самостоятельность Литвы, польское вліяніе стало проникать въ нее все болѣе и болѣе. По польскому образцу въ Литвѣ введены были новыя должности и дворянскіе сеймы, древнія русскія княжества раздѣлены на воеводства и повѣты [1]), многіе города получили самоуправленіе по нѣмецкому или магдебургскому праву [2]), а крестьяне, подобно польскимъ хлопамъ, постепенно закрѣпощались. Такъ исподоволь вводились въ великомъ княжествѣ Литовскомъ польскіе порядки. Наконецъ, въ царствованіе Сигизмунда II Августа, послѣдняго короля изъ дома Ягайловичей, полякамъ удалось устроить полное сліяніе Литвы съ Польшей. Это событіе произошло въ 1569 году на сеймѣ въ Люблинѣ и извѣстно подъ именемъ *Люблинской уніи*.

Сигизмундъ II Августъ не имѣлъ дѣтей, и династія Ягайловичей, служившая до сихъ поръ связью между Литвою и Польшею, должна была прерваться. Опасаясь, чтобы Литва послѣ его смерти не выбрала особаго князя и совершенно не отдѣлилась отъ Польши, Сигизмундъ рѣшился во что бы то ни стало добиться полнаго сліянія этихъ государствъ. Онъ началъ съ того, что постарался расположить въ пользу уніи русскихъ и литовскихъ дворянъ православной вѣры и даровалъ имъ права польской шляхты (въ 1563 г.), какими раньше пользовались одни только католики. Затѣмъ учредилъ для литовско-русскихъ земель

---

[1]) Все Литовское княжество раздѣлялось на слѣдующія *воеводства*: 1) *Виленское*, 2) *Трокское*, 3) *Новгородское*, 4) *Минское*, 5) *Полоцкое*, 6) *Витебское*, 7) *Мстиславское*, 8) *Смоленское*, 9) *Кіевское*, 10) *Подольское*, 11) *Брацлавское* (южная часть Волынской и сѣверная Подольской губ.), 12) *Волынское* (сѣверо-западная часть Волынской губ.), 13) *Брестское*, 14) *Русское* (Галицкое), 15) *Подляшское* (западная часть Гродненской губ.) и 16) *княжество Жмудское*. Воеводства дѣлились на *повѣты* (уѣзды), которые иногда назывались *землями*.

[2]) Городъ, получившій *магдебургское право*, освобождался отъ власти королевскихъ чиновниковъ (воеводъ, старостъ и др.) и управлялся своими выборными. Мѣщане выбирали изъ своей среды двѣ коллегіи (собранія): *лаву* и *раду*; первая съ *войтомъ* во главѣ (назначаемымъ королемъ) производила судъ, а вторая съ *бурмистромъ* во главѣ управляла городомъ. Ремесленники каждаго ремесла соединялись въ особыя братства или *цехи*. Городъ получалъ особый гербъ, печать, знамя и еще нѣкоторыя привилегіи относительно торговли; напр., пріѣзжіе купцы могли торговать въ немъ только оптомъ.

повѣтовые сеймики и, наконецъ, уступилъ свои наслѣдственныя права на великое княжество Литовское Польскому королевству, вслѣдствіе чего король, избранный въ Польшѣ, тѣмъ самымъ дѣлался и великимъ княземъ литовскимъ. Послѣ этихъ подготовительныхъ мѣръ Сигизмундъ II созвалъ въ Люблинѣ общій польско-литовско-русскій сеймъ для окончательнаго рѣшенія дѣла уніи.

10 января 1569 года собрались послы, и сеймъ былъ открытъ. Поляки немедленно начали добиваться полнаго слiянія Литвы съ Польшей, но литовская аристократія, которая вела свое происхожденіе отъ владѣтельныхъ княжескихъ фамилій и имѣла весьма большое значеніе въ Литвѣ, воспротивилась этому и стояла только за братскій союзъ двухъ государствъ. Ни одна сторона не соглашалась уступить, и безплодные переговоры тянулись болѣе шести недѣль. Наконецъ, литовскіе послы тайно уѣхали изъ Люблина, желая разстроить сеймъ. Тогда поляки рѣшили присоединить къ Польшѣ литовскія земли по частямъ и начали съ южно-русскихъ земель, на которыя они еще раньше предъявляли свои права. Прежде всего присоединено было *Подляшье* (западная часть Гродненской губ.), потомъ *Волынь* и *Кіевъ*. Сановниковъ этихъ областей принуждали къ присягѣ польской коронѣ угрозой лишенія должностей и имѣній. Литовскіе послы, сильно обезпокоенные такими дѣйствіями своихъ противниковъ, снова явились на сеймъ, но, не видя никакой возможности отстоять самостоятельность своего государства, передали дѣло уніи на судъ и волю короля, который и рѣшилъ его въ пользу Польши. 1 Іюля 1569 года поляки и литовцы принесли присягу на унію, важнѣйшіе пункты которой были слѣдующіе: *утверждается сліяніе Литвы и Польши въ одно государство* (Рѣчь-Посполитую) *съ однимъ всегда государемъ, общимъ сенатомъ и общимъ сеймомъ.* Вмѣстѣ съ тѣмъ поляки получили право пріобрѣтать въ Литвѣ помѣстья и занимать тамъ государственныя должности, и скоро достигли въ этой странѣ полнаго господства.

64. Іезуиты въ Литвѣ и Западной Россіи. Въ первой половинѣ XVI в. проникъ въ Литву *протестантизмъ*[1]) и, благодаря вѣротерпимости Сигизмунда II Августа, распространился тамъ весьма быстро. По отзыву одного современника (польскаго проповѣдника Скарги), католикъ въ то время былъ большою рѣдкостью во всей Литвѣ, особенно между панами, и католическій священникъ едва могъ показаться

---

[1]) *Протестантами* назывались лютеране и кальвинисты, т. е. послѣдователи *Лютера* и *Кальвина*, которые въ первой половинѣ XVI в. отложились отъ папы и основали свои особыя церкви.

на улицѣ въ Вильнѣ. Тогда виленскій епископъ Протасевичъ, для защиты падающаго католичества, призвалъ въ Литву монаховъ *іезуитскаго ордена*. Ловкіе и хитрые іезуиты весьма искусно повели борьбу съ протестантами: они одерживали надъ ними верхъ въ публичныхъ преніяхъ о вѣрѣ, дѣйствовали на нихъ своими сочиненіями, краснорѣчивыми проповѣдями, пышными религіозными процессіями и, наконецъ, воспитаніемъ юношества. Основавъ во многихъ городахъ Литвы и Западной Руси свои школы, а въ Вильнѣ даже академію, они искуснымъ и даровымъ обученіемъ завлекали въ эти школы протестантскую молодежь и воспитывали ее въ строго католическомъ духѣ.

Такими мѣрами іезуиты въ самое короткое время вытѣснили протестантизмъ изъ Литвы, а затѣмъ вступили въ борьбу и съ православіемъ. Пользуясь сильной поддержкой королей Стефана Баторія и особенно Сигизмунда III, они все болѣе и болѣе распространяли католичество въ западно-русскихъ областяхъ, и многіе древніе русскіе роды, какъ напр. Огинскіе, Тышкевичи, Хребтовичи и др., пройдя черезъ іезуитскія школы, не только измѣнили вѣрѣ отцовъ, но усвоили польскій языкъ и сдѣлались настоящими поляками. Вѣрными православію оставались только часть низшаго дворянства, горожане и крестьяне. Но іезуиты задумали все руское населеніе обратить въ католичество и для этого придумали *унію*, т. е. соединеніе западно-русской церкви съ католическою.

65. Церковная унія. Въ западно-русской церкви, не пользовавшейся покровительствомъ польскихъ властей, въ концѣ XVI в. возникли большіе безпорядки. Многіе епископы и настоятели богатыхъ монастырей, происходя изъ знатныхъ дворянскихъ фамилій, принимали духовный санъ только ради церковныхъ имѣній и жили, какъ свѣтскіе вельможи: устраивали шумные пиры, охоты и вооруженные наѣзды на сосѣдей; приходскіе священники были крайне бѣдны, необразованы и много терпѣли отъ помѣщиковъ, которые заставляли ихъ наравнѣ съ своими хлопами отбывать всѣ повинности и даже барщину (работу на помѣщика), а русское дворянство все чаще и чаще оставляло вѣру отцовъ и переходило въ католичество. Видя такое бѣдственное состояніе православной церкви, іезуиты задумали соеди-

нить ее съ римско-католическою. Они начали искать сторонниковъ этого соединенія, или *уніи*, среди православныхъ и скоро склонили на свою сторону *Кирилла Терлецкаго*, епископа луцкаго, *Ипатія Потѣя*, епископа владимиро-волынскаго, и даже самого митрополита *Михаила Рагозу*, которые надѣялись подчиненіемъ папѣ сравняться въ правахъ съ католическимъ духовенствомъ. Тогда король Сигизмундъ III всенародно объявилъ о соединеніи церквей и отправилъ Терлецкаго и Потѣя въ Римъ. Папа (Климентъ VIII) съ радостью принялъ западно-русскую церковь подъ свою верховную власть, обѣщалъ сохранить ей всѣ обряды восточной церкви вмѣстѣ съ славянскимъ богослужебнымъ языкомъ и велѣлъ въ память этого событія выбить особую медаль. Но радость папы была преждевременна. Извѣстіе объ уніи сильно взволновало всѣхъ православныхъ, и на первомъ же сеймѣ въ Варшавѣ князь *Константинъ Острожскій*, извѣстный ревнитель православія, и всѣ русскіе послы заявили, что они не признаютъ Терлецкаго и Потѣя своими епископами. Король не обратилъ вниманія на это заявленіе и приказалъ митрополиту созвать соборъ въ *Брестѣ* для окончательнаго признанія уніи (1596 г.).

Православные, желая защищать свою вѣру, съѣхались на этотъ соборъ въ огромномъ числѣ. Тутъ былъ *Никифоръ*, намѣстникъ константинопольскаго патріарха въ Литвѣ, православные епископы, духовенство и много свѣтскихъ лицъ съ Острожскимъ во главѣ. Собравшись въ одномъ частномъ домѣ, такъ какъ храмы были заперты мѣстнымъ епископомъ Потѣемъ, православные стали звать къ себѣ на судъ митрополита и епископовъ, измѣнившихъ православію, но тѣ не явились, а собрались въ каѳедральномъ храмѣ вмѣстѣ съ католиками. Тогда православный соборъ, имѣя на своей сторонѣ представителя константинопольскаго патріарха, присудилъ измѣнниковъ къ лишенію сана и отправилъ къ королю пословъ съ просьбою назначить но-

выхъ епископовъ; но уніаты въ свою очередь осудили не принявшихъ уніи, и такимъ образомъ западно-русская церковь раздѣлилась на *православную* и *уніатскую*.

66. Братства. Во всей Западной Россіи при церквахъ и монастыряхъ основывались особыя общества, которыя назывались *братствами*. Они состояли изъ лицъ разнаго званія и чина: митрополитовъ, епископовъ, священниковъ, князей, дворянъ и мѣщанъ. Доходы братствъ составлялись главнымъ образомъ изъ членскихъ взносовъ, которые шли первоначально на нужды церкви и дѣла благотворительныя; съ появленіемъ же уніи братства стали заботиться о поддержаніи и сохраненіи православной вѣры. Съ этою цѣлью они открывали школы для воспитанія юношества въ духѣ православія, издавали богослужебныя и учебныя книги, строили православные храмы и нерѣдко отправляли своихъ пословъ на сеймы по дѣламъ всего западно-русскаго народа. Нѣкоторыя изъ этихъ братствъ, какъ, напримѣръ, *Виленское, Кіевское* и *Львовское,* зависѣли прямо отъ константинопольскаго патріарха (ставропигіальныя) и могли обличать и даже отлучать отъ церкви всякаго отступника отъ православной вѣры, будь то архіепископъ, протопопъ или мірской человѣкъ.

67. Петръ Могила. Въ западной Россіи издавна существовали при церквахъ и монастыряхъ низшія училища, но въ нихъ обученіе ограничивалось умѣньемъ читать и писать. Только въ концѣ XVI в. православные дворяне и братства стали основывать школы съ болѣе высшимъ курсомъ наукъ, чтобы противодѣйствовать іезуитамъ и уніатамъ, стремившимся совершенно подавить православіе. Изъ такихъ школъ наибольшее значеніе пріобрѣла *Кіевская школа,* основанная Богоявленскимъ братствомъ, но достигшая процвѣтанія при первомъ своемъ ректорѣ, Петрѣ Могилѣ.

Петръ Могила происходилъ изъ знатнаго рода молдавскихъ бояръ. Получивъ отличное образованіе въ заграничныхъ академіяхъ, онъ въ молодости служилъ въ Польшѣ въ военной службѣ, но потомъ принялъ монашество и поступилъ въ Кіево-Печерскую лавру. Благодаря своимъ родственнымъ связямъ съ польской аристократіей, Могила скоро назначенъ былъ архимандритомъ этой лавры, а потомъ кіевскимъ митрополитомъ. Преданный всею душою интересамъ православія, онъ возобновлялъ и украшалъ храмы, издавалъ книги и особенно заботился о развитіи образованія среди православныхъ. Принявъ въ свое вѣдѣніе Кіевскую школу Богоявленскаго братства, онъ преобразовалъ ее въ *коллегію* (на подобіе іезуитскихъ) и обезпечилъ

ее большими матеріальными средствами. Эта коллегія дала впослѣдствіи цѣлый рядъ знаменитыхъ православныхъ пастырей и явилась разсадникомъ просвѣщенія для всей Руси, какъ западной, такъ и восточной.

68. Преслѣдованіе православія. Тотчасъ послѣ Брестскаго собора Сигизмундъ III издалъ грамоту, которой однихъ только уніатовъ призналъ преданными королю и отечеству, а православныхъ объявилъ отступниками отъ церкви Божіей и нарушителями общественнаго спокойствія. Вслѣдствіе такого распоряженія короля, уніатская церковь начала быстро утверждаться въ Западной Россіи, въ особенности благодаря энергичной дѣятельности первыхъ своихъ митрополитовъ—Потѣя и Рутскаго. *Ипатій Потѣй* съ особенной настойчивостью отнималъ у православныхъ церкви и монастыри, прибѣгая иногда къ содѣйствію вооруженныхъ людей, а *Іосифъ Вельяминъ-Рутскій* (сынъ московскаго выходца—Вельяминова) позаботился о внутреннемъ устройствѣ уніатской церкви. Такъ, онъ устроилъ для своего духовенства при монастыряхъ школы, самые же монастыри освободилъ отъ власти епископовъ и образовалъ изъ нихъ орденъ *базиліанскій* (т. е. св. Василія) по образцу іезуитскаго ордена.

Между тѣмъ православіе подверглось открытому гоненію со стороны уніатовъ и католиковъ. Священники изгонялись изъ приходовъ, церкви закрывались или отдавались на откупъ евреямъ, а люди, твердо стоявшіе за православіе, подвергались всевозможнымъ притѣсненіямъ. „Ктожъ, о Боже живый, явственно не видитъ", говорилъ на сеймѣ (1620 г.) посолъ Древинскій, „сколь великія притѣсненія и не сносныя огорченія сей древній русскій народъ претерпѣваетъ? Уже повсюду церкви запечатаны, священники разогнаны, имѣнія церковныя расхищены, въ монастыряхъ, вмѣсто монаховъ, скотъ запираютъ; вслѣдствіе сего дѣти безъ крещенія отъ сего свѣта отходятъ, тѣла умершихъ безъ церковнаго обряда изъ городовъ, какъ падаль, вывозятся, и на-

родъ безъ исповѣди, безъ пріобщенія Святыхъ таинъ умираетъ. Неужели сіе не самому Богу обида?“ Такое жестокое гоненіе православія вызвало сильный отпоръ со стороны русскаго дворянства и братствъ, но трудно имъ было поддерживать церковь, лишенную покровительства законовъ. Православіе все болѣе и болѣе падало, и въ началѣ XVII в. на всю Западную Русь оставался одинъ только православный епископъ, а именно львовскій. Тогда на защиту православной церкви выступили казаки: воспользовавшись проѣздомъ черезъ Кіевъ іерусалимскаго патріарха *Ѳеофана*, они упросили его посвятить новыхъ епископовъ и митрополита на мѣсто умершихъ или перешедшихъ въ унію (въ 1620 году). Сигизмундъ III приказалъ хватать новопоставленныхъ еписковъ, какъ самозванцевъ и бунтовщиковъ, но ихъ сначала защитили казаки, а по смерти этого короля (въ 1632 г.) сеймъ опять призналъ православную іерархію и раздѣлилъ между православными и уніатами всѣ епископскія каѳедры.

69. Іосафатъ Кунцевичъ. *Кунцевичъ* былъ сынъ сапожника, жившаго во Владимирѣ Волынскомъ, и служилъ сначала у одного купца. Пріѣхавъ по торговымъ дѣламъ въ Вильну, онъ сблизился съ уніатскими монахами Троицкаго монастыря, принялъ монашество и скоро проявилъ необыкновенное рвеніе къ распространенію уніи. Этимъ Кунцевичъ обратилъ на себя вниманіе Потѣя и Рутскаго, возведенъ былъ въ санъ епископа и получилъ въ управленіе полоцко-витебскую архіепископію. Православнымъ епископомъ былъ здѣсь *Мелетій Смотрицкій*, поставленный Ѳеофаномъ. Вынужденный скрываться отъ польскихъ властей, онъ сносился съ своей паствой посредствомъ краснорѣчивыхъ посланій и сильно противодѣйствовалъ успѣхамъ уніи. Но эти препятствія еще больше воодушевили Кунцевича, и онъ энергично началъ подавлять въ своей епархіи православіе. Пользуясь содѣйствіемъ польскихъ властей, онъ отнималъ у православныхъ храмы, силою принуждалъ всѣхъ принимать унію и не оставлялъ въ покоѣ даже мертвыхъ, приказывая вырывать изъ могилъ трупы православныхъ и отдавать ихъ на съѣденіе собакамъ. Такія жестокія мѣры Кунцевича вызвали сильное народное волненіе, и само польское правительство старалось умѣрить его ревность. Литовскій канцлеръ Левъ Сапѣга, хотя и католикъ, написалъ Кунцевичу письмо,

въ которомъ осуждалъ его образъ дѣйствій, какъ противный Евангелію и вредный для Польскаго государства, и напоминалъ ему о кротости и любви къ ближнему, но ничто не могло образумить фанатика; онъ до тѣхъ поръ неистовствовалъ, пока не былъ убитъ раздраженными жителями Витебска (въ 1623 году).

70. Крестьяне. Въ Западной Руси въ древнѣйшее время сельское населеніе подраздѣлялось на слѣдующія группы: *челядь* — рабы, *отчичи*—прикрѣпленные къ землѣ, *дагники* — обязанные извѣстною податью въ пользу владѣльца земли и *слободичи*—вольные люди. Такимъ образомъ, одна только челядь составляла несвободный классъ, и то весьма немногочисленный, остальные же крестьяне пользовались значительною долею свободы: они владѣли землею, собирались въ сходки (копы), имѣвшія въ извѣстныхъ случаяхъ право суда, судились общими для всѣхъ законами и т. д. Но такое положеніе русскихъ крестьянъ продолжалось только до соединенія Литвы съ Польшей. Подъ вліяніемъ послѣдней дворянство въ Западной Россіи начало постепенно возвышаться и послѣ Люблинской уніи совершенно захватило въ свои руки государственную власть, крестьяне же къ этому времени слились въ одинъ безправный классъ *подданныхъ*, или *хлоповъ*. Дворяне ихъ продавали, судили, подвергали смертной казни, не давая никому отчета, и обременяли самою тяжелою барщиною и множествомъ разныхъ даней. По отзыву одного современника (француза Боплана), „крестьяне мучились, какъ въ чистилищѣ, а господа ихъ между тѣмъ блаженствовали, какъ въ раю". Нѣкоторые дворяне отдавали свои имѣнія въ аренду евреямъ, а эти послѣдніе придумывали еще новыя повинности. Но особенно ухудшилось положеніе крестьянъ послѣ церковной уніи, когда русское дворянство перешло въ католичество и стало смотрѣть на своихъ хлоповъ, какъ на существа, отверженныя Богомъ.

71. Малороссійскіе казаки. Малороссійское казачество стало развиваться съ усиленіемъ татарскихъ набѣговъ и въ XVI в. имѣло слѣдующее устройство: всѣ казаки раздѣлялись на полки, а полки на сотни. Главный казацкій начальникъ назывался *гетманомъ*, знаками достоинства котораго были войсковое знамя, булава, бунчукъ и печать. При немъ состояли асаулъ, судья и писарь, которые вмѣстѣ съ полковниками и сотниками составляли *казацкую старшину*.

Эти казаки отчасти признавали свою зависимость отъ польскаго короля и, живя въ городахъ и мѣстечкахъ (городовые), мирно занимались торговлею, разными промыслами и земледѣліемъ, но были еще

казаки вольные—*запорожцы*. Нѣкоторые бѣдные мѣщане и крестьяне, недовольные своимъ положеніемъ на родинѣ, уходили въ степи и селились на низменныхъ днѣпровскихъ островахъ, лежащихъ ниже пороговъ. Здѣсь они сначала занимались рыболовствомъ и охотой, а потомъ основали военную общину—*Запорожскую Сѣчь*, называвшуюся еще *Кошомъ* (слово татарское, означавшее станъ). Главнымъ начальникомъ у запорожцевъ былъ *кошевой атаманъ*, избиравшійся на общей сходкѣ—*радѣ*. Въ Сѣчь принимались холостые и женатые, но ввести туда женщину запрещалось подъ смертною казнью. Каждый запорожецъ давалъ обѣтъ хранить посты и обряды по уставу восточной церкви и воевать за христіанскую вѣру.

Эти храбрые витязи не только вели безпрерывную борьбу съ крымскими татарами, но на своихъ легкихъ челнахъ отважно переплывали Черное море, нападали на турецкіе города въ Румеліи и Анатоліи и появлялись даже подъ стѣнами столицы турецкаго султана. Нѣкоторые изъ этихъ удальцовъ гибли во время опасныхъ походовъ, но многіе возвращались на родину съ богатою добычею и жили тамъ вольными казаками, не прекращая своей связи съ Сѣчью. Число такихъ казаковъ чрезвычайно увеличилось, и они были разсѣяны по всему пространству нынѣшнихъ губерній Кіевской, Полтавской и южной части Подольской. Польское правительство сильно озабочено было развитіемъ казачества, не признающаго надъ собою никакой власти, и сдѣлало попытку ограничить число казаковъ до 6 тысячъ реестровыхъ (т. е. записанныхъ въ реестры), а остальныхъ желало опять обратить въ крѣпостныхъ, но эта мѣра не имѣла успѣха. Казачество все умножалось отъ прилива въ него крестьянъ и мѣщанъ и дѣятельно продолжало вести борьбу съ невѣрными, а когда въ Западной Россіи введена была церковная унія и началось преслѣдованіе православія, оно обратило свое оружіе противъ поляковъ и произвело цѣлый рядъ возстаній.

XVI. Ѳеодоръ Іоанновичъ.

72. Ѳеодоръ Іоанновичъ. По смерти Іоанна Грознаго вступилъ на престолъ старшій сынъ его *Ѳеодоръ*. Кроткій, добродушный, но крайне болѣзненный, Ѳеодоръ постоянно посѣщалъ церкви и монастыри, читалъ церковныя книги, бесѣдовалъ съ странниками и монахами, а дѣла государственныя предоставилъ своему шурину Борису Годунову, потомку одного татарскаго вельможи.

73. Правленіе Бориса Годунова. Умный и хитрый Борисъ весьма искусно правилъ государствомъ: онъ окончательно утвердилъ русскую власть въ далекой Сибири, построилъ цѣлый рядъ укрѣпленій на южной границѣ для защиты ея отъ набѣговъ татаръ и отнялъ у шведовъ старинные русскіе города *Ямъ* и *Копорье* (на берегу Финскаго залива). Затѣмъ онъ возвысилъ главу русской церкви— митрополита въ санъ *патріарха* и, наконецъ, *прикрѣпилъ крестьянъ къ землѣ.* Прежде крестьяне были людьми вольными, свободно могли переходить отъ одного помѣщика къ другому и обыкновенно совершали эти переходы въ день осенняго Юрія, по окончаніи полевыхъ работъ. Но такой порядокъ былъ весьма неудобенъ для государства: многіе помѣщики, отъ которыхъ уходили крестьяне, отказывались исполнять разныя государственныя повинности, въ особенности военную. Желая устранить это неудобство, Борисъ Годуновъ издалъ отъ имени царя указъ, по которому крестьяне не могли покидать разъ занятыхъ ими земель.

XVII. Смутное время.

74. Убіеніе царевича Димитрія и избраніе на престолъ Бориса Годунова. Царь Өеодоръ не имѣлъ дѣтей и ему долженъ былъ наслѣдовать братъ его *Димитрій*, но послѣдній погибъ, едва достигнувъ девятилѣтняго возраста. Это печальное событіе произошло слѣдующимъ образомъ. Однажды Димитрій, жившій съ своею матерью въ Угличѣ, вышелъ на дворъ погулять. Къ нему подошли Битяговскій, опредѣленный Годуновымъ къ должности дворецкаго при царевичѣ, его племянникъ Качаловъ и братъ мамки царевича Волоховъ. Послѣдній, взявъ Димитрія за руку, сказалъ: „Государь, у тебя новое ожерелье?"—„Нѣтъ, старое", отвѣтилъ ребенокъ и поднялъ голову, чтобъ показать ожерелье. Тутъ блеснулъ надъ нимъ ножъ, но ударъ былъ невѣренъ: царевичъ былъ только раненъ. Закричавъ отъ

ужаса, кормилица обняла своего питомца. Волоховъ бѣжалъ, но Битяговскій и Качаловъ вырвали жертву и зарѣзали. Все это видѣлъ съ колокольни соборный понамарь и ударилъ въ набатъ; народъ быстро сбѣжался и растерзалъ убійцъ. Для разслѣдованія этого дѣла посланы были въ Угличъ бояре; они донесли, что Димитрій самъ накололся на ножъ въ припадкѣ падучей болѣзни, и что люди, обвиненные въ убійствѣ, погибли невинно. Тогда угличане были жестоко наказаны за самоуправство, и даже колоколъ, въ который били въ набатъ, отправленъ былъ въ Сибирь. Однако народъ не повѣрилъ боярамъ; разнеслась молва, что Димитрія зарѣзали убійцы, подосланные Годуновымъ, который хотѣлъ очистить себѣ путь къ престолу. И дѣйствительно, когда въ 1598 году умеръ царь Ѳеодоръ, со смертью котораго прекратился домъ Рюриковичей, Борисъ Годуновъ избранъ былъ на московскій престолъ.

75. **Царствованіе Бориса Годунова.** Вступивъ на престолъ, *Борисъ* попрежнему заботился о спокойствіи и безопасности государства, но онъ не могъ расположить къ себѣ своихъ подданныхъ. Многіе русскіе князья и бояре, принадлежавшіе къ потомкамъ удѣльныхъ князей (Рюриковичей и Гедиминовичей), не могли простить Борису, что онъ захватилъ престолъ, на который не имѣлъ никакихъ правъ, а крестьяне не любили его за указъ о прикрѣпленіи ихъ къ землѣ. Видя такое нерасположеніе къ себѣ и знатныхъ и простого народа, Борисъ сдѣлался крайне подозрительнымъ. Онъ окружилъ себя доносчиками и началъ подвергать ни въ чемъ неповинныхъ людей пыткамъ, заключеніямъ и казнямъ. Особенно пострадали братья *Романовы*, племянники первой супруги Іоанна Грознаго, Анастасіи Романовны. Такъ, старшій изъ нихъ *Ѳеодоръ Никитичъ* былъ постриженъ въ монахи подъ именемъ Филарета и сосланъ въ далекій монастырь, жена его заточена подъ именемъ инокини Марѳы, а маленькій сынъ ихъ *Михаилъ*

разлученъ съ родителями и сосланъ на Бѣлоозеро. Во время этихъ жестокостей Бориса Россію посѣтили еще голодъ и моровое повѣтріе, сопровождавшіеся большими разбоями. Составлялись огромныя шайки изъ разныхъ бродягъ, которыя подступали къ самой Москвѣ и вступали въ битвы съ царскими войсками. Народъ окончательно возненавидѣлъ Бориса, и скоро распространился слухъ, что царевичъ Димитрій не убитъ, а скрывается въ Польшѣ.

76. Лжедимитрій I. Въ 1603 году появился въ Литвѣ одинъ молодой человѣкъ, который сталъ называть себя царевичемъ Димитріемъ, будто бы спасшимся отъ убійцъ, подосланныхъ Годуновымъ. Онъ находился тогда на службѣ у пана Вишневецкаго, которому и открылъ о своемъ мнимомъ происхожденіи. Вѣсть о чудесномъ спасеніи московскаго царевича быстро распространилась по всей Польшѣ. Польскіе вельможи стали оказывать самозванцу царскія почести; усердствовало и католическое духовенство, которое надѣялось при его помощи утвердить въ Россіи католичество, но особенно поддерживалъ *Лжедимитрія* сендомирскій воевода, Юрій Мнишекъ, помолвившій его съ своею дочерью Мариною. Онъ повезъ его даже въ Краковъ и представилъ Сигизмунду III. Король назначилъ самозванцу ежегодное содержаніе и позволилъ набирать въ Польшѣ войско.

Скоро слухи о появленіи царевича Димитрія проникли и въ Россію. Борисъ и патріархъ поспѣшили разослать повсюду грамоты, въ которыхъ заявляли, что имя Димитрія, погибшаго въ Угличѣ, принялъ *Григорій Отрепьевъ*, бѣглый монахъ изъ Чудова монастыря, но этому никто не вѣрилъ. Народъ, ненавидѣвшій Бориса, все болѣе и болѣе склонялся на сторону мнимаго царевича, а воеводы царскіе прямо говорили: „трудно воевать противъ законнаго царя“. Впрочемъ, вступивъ въ предѣлы Россіи съ небольшимъ отрядомъ изъ поляковъ и казаковъ, Лжедимитрій встрѣтилъ сопротивленіе, и только благодаря скоропостижной смерти

Бориса (въ 1605 г.), все царское войско перешло на его сторону, и онъ безпрепятственно двинулся къ Москвѣ. Вѣсть о его приближеніи вызвала возстаніе въ столицѣ: сынъ Бориса *Өеодоръ*, провозглашенный царемъ по смерти отца, былъ задушенъ вмѣстѣ съ своею матерью, а патріархъ Іовъ, не перестававшій обличать самозванца, заточенъ въ монастырь. Послѣ этого Лжедимитрій торжественно въѣхалъ въ Москву и вѣнчался на царство по принятому обычаю.

Новый царь усердно принялся за государственныя дѣла, но онъ царствовалъ только 11 мѣсяцевъ. Народу непріятна была его дружба съ поляками и презрѣніе къ старымъ русскимъ обычаямъ; особенно не понравилась русскимъ женитьба царя на католичкѣ Маринѣ Мнишекъ, съ которой пріѣхало въ Москву много поляковъ. Буйные польскіе шляхтичи вели себя очень дерзко, распоряжались въ русской столицѣ, какъ въ завоеванномъ городѣ, и возбудили противъ себя всеобщее неудовольствіе. Этимъ неудовольствіемъ воспользовался князь Василій Шуйскій, сынъ знаменитаго защитника Пскова. Согласившись съ другими боярами, онъ произвелъ въ Москвѣ возстаніе, во время котораго самозванецъ былъ убитъ. Трупъ его сожгли, пепелъ смѣшали съ порохомъ и, зарядивъ этой смѣсью пушку, выстрѣлили въ ту сторону, откуда онъ пришелъ.

77. Василій Шуйскій и Тушинскій воръ. По смерти Лжедимитрія I избранъ былъ на престолъ князь *Василій Ивановичъ Шуйскій*, но смуты въ государствѣ не прекратились. Новый царь, избранный только москвичами, а не выборными всей Русской земли, далъ большую власть боярамъ. Это вызвало сильное неудовольствіе въ народѣ, и скоро распространился нелѣпый слухъ, что царь Димитрій въ другой разъ спасся отъ убійцъ. Дѣйствительно, въ Стародубѣ явился новый самозванецъ Лжедимитрій II. Собравши значительный отрядъ изъ поляковъ и казаковъ, привлеченныхъ надеждою добычи, онъ подступилъ къ самой

Москвѣ и остановился въ селѣ Тушинѣ, отъ котораго и получилъ названіе *Тушинскаго вора.* Отдѣльные его отряды разбрелись по всей Россіи, нападали на города и грабили жителей, а самые знаменитые предводители тушинцевъ, Янъ Сапѣга и Лисовскій, осадили *Троицко-Сергіевскую лавру.* Въ теченіе 16 мѣсяцевъ они держали въ осадѣ обитель, подвергали самымъ ужаснымъ бѣдствіямъ „троицкихъ сидѣльцевъ", но не могли одолѣть горсти людей, одушевленныхъ высокимъ чувствомъ патріотизма. Впрочемъ, примѣръ вѣрности троицкихъ иноковъ не могъ удержать народъ отъ измѣны царю; многіе добрые люди сомнѣвались и не знали, за кого стоять, на чьей сторонѣ правда; даже въ самой Москвѣ начались волненія. Положеніе Шуйскаго сдѣлалось очень затруднительнымъ. Тогда онъ обратился за помощью къ шведамъ, при содѣйствіи которыхъ и прогналъ Тушинскаго вора. Но союзъ со шведами далъ московскому царю новаго врага. Польскій король Сигизмундъ III испугался этого союза, поспѣшилъ объявить Россіи войну и осадилъ Смоленскъ. Противъ поляковъ послано было войско подъ начальствомъ царскаго брата Димитрія, но оно было разбито гетманомъ Жолкевскимъ при дер. *Клушино* (близъ Гжатска). Это новое бѣдствіе такъ возмутило народъ, что Шуйскій былъ низведенъ съ престола и постриженъ (въ 1610 г.).

78. Междуцарствіе. Послѣ низложенія Шуйскаго наступило въ Россіи самое бѣдственное время, прозванное народомъ „лихолѣтьемъ". Повсюду бродили казацкія и польскія шайки и производили страшные грабежи; въ Новгородской области воевали шведы, въ Смоленской поляки, а на югѣ держался еще Лжедимитрій II. Боярская дума, управлявшая тогда государствомъ, рѣшила немедленно приступить къ избранію царя. Патріархъ *Гермогенъ* и прочее духовенство совѣтовали избрать кого нибудь изъ русскихъ людей, и между прочимъ указывали на В. В. Голицына и М. Ѳ. Романова, но въ Русской землѣ

мало было единодушія, да и времени не было созвать выборныхъ людей со всего государства: Лжедимитрій II и польскій гетманъ Жолкевскій со своими отрядами находились уже около самой столицы. Опасаясь самозванца, за котораго стояла чернь, бояре присягнули на подданство польскому королевичу *Владиславу* съ условіемъ, чтобъ онъ принялъ православіе. Послѣ этого впустили польское войско въ Москву и отправили къ Сигизмунду посольство съ просьбой прислать королевича. Но Сигизмундъ не пустилъ сына; онъ хотѣлъ самъ занять московскій престолъ, чтобъ подчинить Русь Польшѣ и обратить ее потомъ въ католичество.

Эти враждебные замыслы встрѣтили несокрушимое препятствіе въ патріархѣ Гермогенѣ. Несмотря на преслѣдованія поляковъ и русскихъ измѣнниковъ, которые согласились признать Сигизмунда царемъ, онъ разсылалъ по всей Руси призывныя грамоты и требовалъ, чтобы вся Русская земля соединилась и шла къ столицѣ выручать православіе и избирать себѣ царя. Высокій примѣръ самоотверженія патріарха воодушевилъ многихъ русскихъ людей и вызвалъ большое единодушіе въ народѣ, въ особенности когда Лжедимитрій II былъ убитъ въ Калугѣ однимъ изъ своихъ приближенныхъ.

Скоро составилось стотысячное ополченіе подъ начальствомъ рязанскаго дворянина *Ляпунова* и направилось къ столицѣ. Въ это время москвичи поднялись уже противъ поляковъ, но тѣ подожгли городъ: отъ пожара уцѣлѣли только Кремль и Китай-городъ, гдѣ и заперлись поляки съ измѣнниками-боярами. Ополченіе осадило Москву, но дѣло въ немъ не ладилось: Ляпуновъ имѣлъ неосторожность призвать на помощь всякій сбродъ, служившій подъ именемъ казаковъ Лжедимитрію II; эти казаки, привыкшіе къ своеволію, не хотѣли ему повиноваться, а когда Ляпуновъ сталъ наказывать ихъ за грабежи, они призвали его въ свой кругъ и убили.

79. Мининъ и Пожарскій. По смерти Ляпунова ополченіе его разстроилось, и въ Россіи наступила страшная неурядица. Тогда на защиту погибающаго отечества выступила народная сила. По всѣмъ городамъ зашумѣли оживленныя сходки: сходились для земскаго совѣта и горожане и крестьяне, чтобы всѣмъ міромъ надумать, какъ очистить Русскую землю отъ врага, поругателя святыни, и выбрать себѣ всею землею своего царя. Появились и новые призывныя грамоты. Патріархъ Гермогенъ сидѣлъ въ это время въ тяжкомъ заключеніи, но два инока Сергіевой обители, архимандритъ *Діонисій* и келарь *Авраамій Палицынъ*, стали разсылать эти грамоты по всѣмъ городамъ, заклиная Русь дружно возстать и итти на спасеніе отечества. Въ октябрѣ 1611 г. одна изъ такихъ грамотъ достигла Нижняго-Новгорода. Когда въ соборной церкви протопопъ прочелъ ее предъ всѣмъ народомъ, то земскій староста *Кузьма Мининъ-Сухорукій* (мясной торговецъ) сказалъ: „Православные люди! если помогать Московскому государству, то нечего намъ жалѣть имѣнія, не пожалѣемъ ничего: дома свои продадимъ, женъ и дѣтей заложимъ, и будемъ просить, кто бы вступился за православную вѣру и былъ у насъ начальникомъ". Рѣчь эта всѣмъ понравилась: немедленно начался сборъ денегъ на жалованье ратнымъ людямъ, а примѣру нижегородцевъ послѣдовали и другіе города. Но прежде всего нужно было найти воеводу, который повелъ бы войско къ Москвѣ. Въ это время въ Суздальской области жилъ князь *Димитрій Михайловичъ Пожарскій*, долѣчивавшійся отъ ранъ, полученныхъ имъ въ битвахъ съ поляками. Посланы были къ нему выборные съ просьбою принять начальство надъ войскомъ. „Радъ я вашему совѣту, готовъ хоть сейчасъ ѣхать", сказалъ Пожарскій: „но выберите прежде кого-нибудь изъ своихъ, кому со мною у такого великаго дѣла быть и казну сбирать". Нижегородцы выбрали Минина.

Скоро прослышали о нижегородскомъ ополченіи въ Москвѣ. Поляки и русскіе измѣнники всполошились и потребовали отъ патріарха Гермогена, чтобы онъ запретилъ новому ополченію итти къ столицѣ. „Да будутъ благословенны тѣ, которые идутъ для спасенія отечества“, отвѣчалъ несокрушимый старецъ, „а вы, измѣнники, будьте прокляты“. Послѣ этого Гермогена стали подвергать еще большимъ лишеніямъ, и онъ скоро умеръ въ темницѣ отъ дурного содержанія.

Между тѣмъ русское ополченіе подъ начальствомъ Пожарскаго двинулось въ Ярославль, назначенный главнымъ сборнымъ мѣстомъ. Казаки, стоявшіе подъ Москвою, стали дѣйствовать заодно съ другими измѣнниками и хотѣли помѣшать движенію ополченія, но не могли этого сдѣлать. Тогда часть казаковъ, съ Заруцкимъ во главѣ, ушла въ юго-восточныя степи и завела тамъ смуту во имя новаго самозванца, малолѣтняго сына Марины Мнишекъ, а другая часть, подъ начальствомъ Трубецкого, осталась подъ Москвою. Скоро пришелъ сюда и Пожарскій. Прежде всего ему пришлось выдержать упорную битву съ польскимъ гетманомъ Ходкевичемъ, пришедшимъ на помощь польскому гарнизону, осажденному въ Москвѣ. Три дня продолжался упорный бой. Наконецъ общими усиліями нижегородскаго ополченія и казаковъ, и особенно благодаря смѣлому движенію Минина съ отборнымъ полкомъ, Ходкевичъ былъ разбитъ и побѣжалъ отъ Москвы. Поляки, засѣвшіе въ Кремлѣ, держались еще два мѣсяца, но доведенные до страшнаго голода, должны были сдаться.

XVIII. Михаилъ Өедоровичъ.

80. Избраніе на царство Михаила Өеодоровича. Освободивъ Москву отъ поляковъ, вожди народнаго ополченія созвали въ столицу *земскій соборъ*, т. е. выборныхъ людей отъ всей Русской земли. Выборные три дня постились, слу-

жили молебны и потомъ собрались въ засѣданіе для избранія царя. Прежде всего положили не избирать на московскій престолъ иностранцевъ, а непремѣнно природнаго русскаго и православнаго государя, но долго не могли притти къ соглашенію, кого именно избрать. Наконецъ, произнесено было имя, которое согласило всѣхъ: 21-го февраля 1613 г. единодушно провозглашенъ былъ царемъ шестнадцатилѣтній *Михаилъ Өеодоровичъ Романовъ*. Когда затѣмъ бояре спросили у народа, собравшагося на Красной площади, кого онъ хочетъ въ цари, раздался единогласный крикъ: „Михаилъ Өеодоровичъ Романовъ будетъ царь государь Московскому государству и всей Русской державѣ". Послѣ этого присягнула новоизбранному царю первопрестольная столица, а затѣмъ и вся Россія.

Михаилъ Өеодоровичъ жилъ въ это время въ Ипатьевскомъ Костромскомъ монастырѣ; къ нему отправлено было торжественное посольство, которое прибыло въ Кострому 13 марта. На слѣдующій день утромъ открылось величественное зрѣлище: московскіе послы, въ сопровожденіи народа и мѣстнаго духовенства, съ чудотворными иконами, направились въ Ипатьевскій монастырь. Михаилъ и мать его, инокиня *Марөа*, встрѣтили шествіе за монастыремъ и смиренно преклонились предъ святыми иконами. Послѣ молебна въ Троицкой монастырской церкви послы вручили Михаилу Өеодоровичу грамоту объ избраніи его на царство, но Михаилъ рѣшительно отказался. Кроткій юноша и мать его, видѣвшіе вблизи всѣ бѣдствія безначалія, ужаснулись чести, имъ предложенной. „Сынъ мой въ несовершенныхъ лѣтахъ, говорила Марөа, а люди Московскаго государства измалодушествовались, прежнимъ государямъ—царю Борису, Лжедимитрію и Василію Шуйскому присягали и потомъ измѣняли; кромѣ того, Московское государство совершенно разорено, да и митрополитъ Филаретъ въ плѣну у польскаго короля, который, узнавши объ избраніи сына, отомститъ за это на отцѣ". Около шести часовъ послы упрашивали Михаила и мать его. Наконецъ, архіепископъ Өеодоритъ сталъ грозить имъ гнѣвомъ Божіимъ: „Предъ симъ святымъ образомъ говорю тебѣ, царь Михаилъ, что отнынѣ на тебя падетъ бѣдствіе отчизны! И ты, инокиня благочестивая, будешь отвѣчать предъ судомъ Божіимъ за кровь и слезы христіанъ! Да настанетъ вновь междоусобіе; да расточится царство Московское; да услышатъ о безгосударствѣ нашемъ враги, да пріидутъ и расхитятъ насъ!" Торжественный го-

лось архипастыря устрашилъ Мареу: повергшись предъ святыми иконами, она изъявила согласіе, и Феодоритъ благословилъ избраннаго царя. 19 марта Михаилъ отправился въ Москву, и весь путь его былъ торжественнымъ шествіемъ: народъ вездѣ встрѣчалъ его съ хлѣбомъ-солью, духовенство съ крестами, и всѣ съ восторгомъ смотрѣли на юнаго властителя Русской земли. Наконецъ, Михаилъ Феодоровичъ прибылъ въ Москву и 11 іюля торжественно короновался: „Самъ Богъ предъизбралъ и помазалъ его на царство", радостно говорилъ народъ.

81. Подвигъ Сусанина. Вѣсть объ избраніи на престолъ Михаила Феодоровича распространилась въ Костромской области, и начальникъ одного польскаго отряда, еще остававшагося въ Русской землѣ, задумалъ смѣлое дѣло: схватить избраннаго царя Михаила и увезть его въ Польшу или же умертвить. Враги успѣли тайно пробраться въ окрестности Романовскаго помѣстья Домнина и, остановясь въ селеніи Деревницахъ, стали спрашивать у старика *Ивана Сусанина*, какъ пройти въ помѣстье, и тамъ ли теперь находится Михаилъ. Старикъ вызвался быть проводникомъ и завелъ поляковъ окольными дорогами въ другую сторону, въ дремучій лѣсъ. Тутъ поляки поняли хитрость Сусанина и въ ярости изрубили его, но и сами погибли отъ голода и холода.

82. Успокоеніе государства. При вступленіи на престолъ Михаила Феодоровича Россія находилась въ самомъ бѣдственномъ состояніи. Швеція и Польша владѣли окраинами государства, въ Астрахани утвердился казацкій атаманъ Заруцкій и заставлялъ народъ присягать сыну Марины Мнишекъ, а внутри государства бродили разбойничьи шайки, которыя жгли селенія, грабили и убивали жителей. Казна царская была совершенно пуста, и вездѣ господствовала крайняя нищета: поселяне еще въ прошломъ году не могли убрать хлѣба и умирали отъ голода.

Трудно было Михаилу водворить порядокъ, но онъ нашелъ сильную поддержку въ народѣ. Наученные страшнымъ опытомъ, къ чему ведутъ смуты, несогласія и междоусобія, всѣ русскіе люди дружно соединились и помогли своему новому царю возстановить спокойствіе въ Русской землѣ. Воровскія шайки были уничтожены, Заруцкій и сынъ Ма-

рины Мнишекъ были схвачены и казнены, а сама Марина погибла въ тюрьмѣ. Со шведами и поляками велась война нѣсколько лѣтъ, но разоренному государству трудно было бороться съ двумя сильными врагами, поэтому Михаилъ Ѳеодоровичъ помирился съ ними, при чемъ шведамъ долженъ былъ уступить берега Финскаго залива, а полякамъ Смоленскъ.

Послѣ перемирія съ поляками (Деулинскаго) возвратился изъ польскаго плѣна отецъ царя, митрополитъ *Филаретъ Никитичъ*. Это былъ человѣкъ умный, твердый, хорошо знающій дѣло и людей; возведенный въ санъ патріарха, онъ сдѣлался руководителемъ юнаго царя, и Русская земля еще скорѣе стала оправляться отъ страшнаго разоренія смутнаго времени.

12-го іюня 1645 года Михаилъ Ѳеодоровичъ скончался, и на престолъ вступилъ шестнадцатилѣтній сынъ его Алексѣй.

83. Алексѣй Михайловичъ. *Алексѣй Михайловичъ*, прозванный современниками „*Тишайшимъ*", отличался большимъ добродушіемъ и набожностью. Онъ каждый день по нѣскольку часовъ проводилъ въ церкви, часто раздавалъ нищимъ милостыню и строго соблюдалъ посты. „Великимъ постомъ", говоритъ одинъ современникъ, „царь обѣдалъ только три раза въ недѣлю, въ остальные же дни кушалъ по куску чернаго хлѣба съ солью, по соленому грибу или огурцу и пилъ по стакану полпива". Вообще Алексѣй Михайловичъ велъ жизнь самую простую и умѣренную, и только на церковныхъ торжествахъ любилъ появляться окруженнымъ большою пышностью.

Въ началѣ царствованія Алексѣя Михайловича большое вліяніе на дѣла имѣли воспитатель его *Морозовъ* и царскій тесть *Милославскій*. Они окружили себя корыстолюбивыми чиновниками, которые сильно утѣсняли народъ неправымъ судомъ и лихоимствомъ. Недовольный народъ подавалъ царю

жалобы, но когда увидалъ, что жалобы эти не доходятъ по назначенію, поднялъ мятежъ. Царь устранилъ Морозова и Милославскаго отъ управленія, и мятежъ прекратился. Во избѣжаніе же подобныхъ безпорядковъ на будущее время, Алексѣй Михайловичъ задумалъ издать болѣе полный сборникъ законовъ, чтобы „людямъ всякихъ чиновъ судъ и расправа во всѣхъ дѣлахъ были равны“. Съ этою цѣлью онъ приказалъ выписать нужныя статьи изъ правилъ апостольскихъ и св. отцовъ, изъ законовъ греческихъ, изъ Литовскаго статута, а также собрать указы прежнихъ государей. Эти новые законы утверждены были земскимъ соборомъ и получили названіе „*Соборнаго уложенія*“.

Несмотря однако на такія заботы царя объ установленіи въ государствѣ порядка, все еще раздавались отголоски прежнихъ смутъ, и вспыхивали мятежи то въ Москвѣ, то въ Новгородѣ, то въ Псковѣ. Особенно сильное волненіе произошло среди донскихъ казаковъ. Въ это время на Дону появилось много бѣглыхъ крестьянъ, которые назывались *голутвенными* людьми, т. е. голью. Во главѣ этихъ голутвенныхъ сталъ донской казакъ, *Стенька Разинъ*, отличавшійся неукротимою энергіею и большою физическою силою. Онъ сначала поплылъ Каспійскимъ моремъ на югъ и разгромилъ берега Персіи, потомъ появился на Волгѣ, взялъ Астрахань, Саратовъ, Самару и только подъ Симбирскомъ былъ разбитъ царскими войсками. Во время этого мятежа погибло до ста тысячъ человѣкъ.

84. Патріархъ Никонъ. *Никонъ*, въ міру Никита, былъ сынъ крестьянина Нижегородской области. Несмотря на преслѣдованія своей мачехи, которая часто била его и хотѣла даже извести, онъ еще въ дѣтствѣ выучился грамотѣ. Чтеніе книгъ увлекло мальчика къ монашеской жизни и онъ тайно ушелъ въ монастырь. Чрезъ нѣсколько времени родня вызвала его оттуда, заставила жениться и принять мѣсто священника. Десять лѣтъ Никита былъ свя-

щенникомъ и имѣлъ троихъ дѣтей, но, лишившись ихъ, убѣдилъ свою жену вступить въ монастырь, а самъ постригся подъ именемъ Никона въ одномъ изъ скитовъ на Бѣломъ морѣ. Здѣсь онъ сталъ вести необыкновенно строгую жизнь и скоро избранъ былъ въ игумены. По дѣламъ своего монастыря Никонъ однажды поѣхалъ въ Москву и, согласно обычаю, представился государю. Своимъ краснорѣчіемъ и величественною наружностью онъ произвелъ такое сильное впечатлѣніе на Алексѣя Михайловича, что былъ оставленъ въ столицѣ и назначенъ архимандритомъ одного изъ московскихъ монастырей. Съ этого времени царь все болѣе и болѣе привязывался къ Никону и предоставилъ ему право разъ въ недѣлю приходить во дворецъ для духовной бесѣды съ нимъ и просить за обиженныхъ (печаловаться). Скоро Никонъ былъ поставленъ митрополитомъ въ Новгородъ, гдѣ оказалъ большую услугу царю усмиреніемъ мятежа, а когда въ Москвѣ скончался патріархъ, ему предложили и патріаршій престолъ

Сдѣлавшись патріархомъ, Никонъ весьма усердно принялся за устройство дѣлъ церковныхъ. Онъ завелъ строгій порядокъ въ богослуженіи, требовалъ, чтобы священники хорошо знали священное писаніе и церковную службу, жили по-христіански и показывали хорошій примѣръ своимъ прихожанамъ, тѣхъ же священниковъ, которые не исполняли этихъ требованій, онъ строго наказывалъ и лишалъ мѣстъ. Но особенно важнымъ дѣломъ Никона было исправленіе богослужебныхъ книгъ. Книги эти встарину переписывались, и отъ невѣжества переписчиковъ въ нихъ вкралось много ошибокъ. При Іоаннѣ IV книги начали печататься, но съ тѣми же самыми ошибками, вслѣдствіе чего въ церковныхъ обрядахъ пошли многія неправильности. Замѣтивъ это, Никонъ созвалъ въ Москвѣ соборъ, на которомъ рѣшено было исправить церковныя книги по древнимъ греческимъ и славянскимъ рукописямъ. Скоро исправленныя книги были изданы, и патріархъ велѣлъ разослать ихъ по

всѣмъ приходамъ, а старыя отобрать и уничтожить. Но нѣкоторые священники, не любившіе Никона за строгость, стали смущать народъ, что патріархъ искажаетъ вѣру и вводитъ ересь. Многіе дѣйствительно повѣрили, что православіе гибнетъ, и рѣшили не принимать новыхъ книгъ. Такіе люди получили названіе *старовѣровъ*, или *раскольниковъ*. Они удалялись въ лѣса и пустыни, чтобы тамъ свободно молиться по своимъ старымъ книгамъ, а нѣкоторые изъ нихъ засѣли въ Соловецкомъ монастырѣ и были усмирены только царскими войсками.

Алексѣй Михайловичъ очень любилъ Никона: онъ называлъ его своимъ душевнымъ и тѣлеснымъ другомъ, почтилъ его титуломъ „великаго государя“ и во время своего похода въ Польшу поручилъ ему управленіе всѣмъ государствомъ. Пользуясь такимъ расположеніемъ царя, властолюбивый патріархъ окружилъ себя царскою пышностью и сдѣлался гордымъ и недоступнымъ. Бояре сильно возненавидѣли его, а съ теченіемъ времени и самъ Алексѣй Михайловичъ замѣтилъ, что патріархъ заходитъ слишкомъ далеко, и началъ отъ него удаляться. Никонъ разсердился и торжественно въ Успенскомъ соборѣ объявилъ, что оставляетъ патріаршество, и уѣхалъ въ Воскресенскій монастырь, который онъ самъ построилъ и назвалъ Новымъ Іерусалимомъ. Благочестивый царь долго не приступалъ къ избранію новаго патріарха, надѣясь примириться съ своимъ прежнимъ другомъ, но бояре всѣми средствами мѣшали ихъ сближенію. Наконецъ, для рѣшенія этого дѣла созванъ былъ въ Москвѣ духовный соборъ (въ 1666 г.), на который пригласили двухъ восточныхъ патріарховъ (александрійскаго и антіохійскаго). Никонъ обвиненъ былъ въ самовольномъ оставленіи патріаршества, въ жестокомъ обращеніи съ духовенствомъ и во враждебныхъ выходкахъ противъ царя. Послѣ этого гордый патріархъ лишенъ былъ сана и сосланъ въ Бѣлозерскій Ѳерапонтовъ монастырь.

85. **Богданъ Хмельницкій.** Послѣ введенія уніи преслѣдованіе православія и русской народности въ Польшѣ настолько усилилось, что вызвало цѣлый рядъ казацкихъ возстаній, но польское правительство съ большой жестокостью подавило эти возстанія и еще больше стѣснило русскихъ. Тогда на защиту своей вѣры и народности возсталъ весь южно-русскій народъ, соединившійся подъ знаменами Хмельницкаго.

Богданъ Хмельницкій, сынъ чигиринскаго сотника, получилъ хорошее по тому времени образованіе и, поступивъ въ ряды казацкаго войска, достигъ званія генеральнаго писаря. Это былъ казакъ заслуженный, богатый, довольно пожилой и имѣлъ большую семью. Дорожа своимъ спокойнымъ положеніемъ, онъ нисколько не думалъ о возстаніи, но однажды ничтожный польскій чиновникъ Чаплинскій разорилъ его хуторъ Субботово и засѣкъ до смерти его малолѣтняго сына. Напрасно Хмельницкій искалъ правосудія въ польскомъ сенатѣ и у самого короля: казаку противъ пана не было управы. Тогда онъ рѣшился самъ отомстить за причиненное ему насиліе и убѣжалъ въ Сѣчь. Запорожцы весьма охотно собрались около Богдана и избрали его гетманомъ.

Весною 1648 г. Хмельницкій, подкрѣпленный крымскими татарами, выступилъ съ запорожцами изъ Сѣчи. Польское правительство выслало противъ него большое войско подъ начальствомъ коронпаго гетмана Потоцкаго, но Хмельницкій совершенно уничтожилъ это войско недалеко отъ мѣстечка *Корсуня* (на р. Роси).

Потоцкій сначала отправилъ противъ казаковъ небольшой отрядъ подъ начальствомъ своего сына. Долго не получая отъ послѣдняго никакихъ извѣстій, онъ двинулся къ степи со всѣмъ своимъ войскомъ. Два дня шли поляки, никого не встрѣчая. Наконецъ разъѣзды привели въ польскій лагерь израненнаго шляхтича, который сообщилъ, что русскіе, бывшіе въ отрядѣ молодого Потоцкаго, передались Хмельницкому, самъ же Потоцкій и польскіе жолнеры погибли въ несчастной битвѣ съ казаками на протокѣ *Желтыя Воды* (близъ

устья р. Тясмина). Это извѣстіе такъ смутило польскаго гетмана, что онъ немедленно началъ отступать. Хмельницкій пошелъ за нимъ слѣдомъ, не тревожа его, а между тѣмъ часть своихъ казаковъ послалъ впередъ въ урочище Крутая Балка (близъ Корсуня), приказалъ имъ перекопать тамъ дорогу глубокимъ рвомъ и засѣсть въ лѣсной чащѣ. На это роковое мѣсто и наткнулись поляки. Татары и казаки со всѣхъ сторонъ кинулись на нихъ, и произошла страшная рѣзня. Потоцкій попался въ плѣнъ и отданъ былъ татарамъ; весь польскій обозъ достался побѣдителямъ, а шляхтичи, спасавшіеся бѣгствомъ, попадали въ руки хлоповъ, которые ихъ убивали или отдавали казакамъ.

Корсунская побѣда была чрезвычайно важнымъ событіемъ. Русскій народъ понялъ, что его поработители не такъ могучи и непобѣдимы, и дружно возсталъ на защиту своей народности и православія. Повсюду крестьяне записывались въ казаки, а многіе изъ нихъ составляли вооруженные отряды (гайдамаки) и начали безпощадно избивать пановъ, ксендзовъ и евреевъ. Въ это время умеръ король Владиславъ. Въ Польшѣ, по обычаю, наступила страшная неурядица, которая еще болѣе способствовала успѣху возстанія. Хмельницкій опять обратилъ въ бѣгство значительное польское войско (на р. *Пилявицѣ*) и могъ бы въ самой Варшавѣ предписать полякамъ условія мира, но не рѣшился на такой смѣлый шагъ. Онъ возвратился въ Украину и прибылъ прежде всего въ городъ Кіевъ. При звонѣ колоколовъ и громѣ пушекъ въѣхалъ казацкій гетманъ въ древнюю столицу русскаго народа, привѣтствуемый духовенствомъ и кіевскими гражданами, а бывшій здѣсь іерусалимскій патріархъ Паисій принесъ ему поздравленіе съ побѣдами отъ всего православнаго Востока. Изъ Кіева Хмельницкій отправился въ Переяславль, куда стали съѣзжаться къ нему послы сосѣднихъ государствъ (Турціи, Молдавіи, Седмиградскаго княжества и др.). Гетманъ достигъ тогда наибольшей славы и имѣлъ видъ какъ бы государя или независимаго князя.

Между тѣмъ въ Польшѣ прекратилось гибельное междуцарствіе, и на престолъ избранъ былъ Янъ-Казиміръ (братъ

Владислава), который немедленно объявилъ *„посполитое рушеніе"*, т. е. поголовное вооруженіе шляхты. Принявъ начальство надъ этимъ войскомъ, новый король двинулся противъ казаковъ, но при г. *Зборовѣ* (въ Галиціи) былъ разбитъ. Тогда польскіе паны рѣшились вступить въ переговоры съ возмутившимися хлопами и заключили съ ними миръ на слѣдующихъ условіяхъ: число казацкаго войска опредѣлялось въ 40 тысячъ, и для жительства ему отводились нынѣшнія губерніи Кіевская, Подольская, Полтавская и Черниговская; евреямъ не позволялось жить въ мѣстахъ казацкихъ поселеній, а іезуитамъ въ тѣхъ городахъ, гдѣ были русскія школы; наконецъ, кіевскому митрополиту предоставлялось право засѣдать въ польскомъ сенатѣ.

Эти условія однако не были выполнены ни одной, ни другой стороной, и война опять возобновилась, но она была на этотъ разъ неудачна для казаковъ. Въ рѣшительной битвѣ подъ *Берестечкомъ* (близъ города Дубно) татары не выдержали и побѣжали. Хмельницкій бросился за ханомъ, чтобъ воротить его, но тотъ удержалъ гетмана при себѣ, какъ плѣнника. Оставшись безъ предводителя, казаки были совершенно разбиты. Послѣ этого Малороссія очутилась въ томъ самомъ положеніи, въ какомъ была до войны. Крестьяне опять должны были подчиниться польскимъ панамъ и евреямъ, но многіе изъ нихъ предпочли уйти отъ своихъ притѣснителей въ московскія владѣнія и основали тамъ нѣсколько казацкихъ слободъ (Сумы, Харьковъ и др.). Между тѣмъ Хмельницкій освободился изъ татарскаго плѣна и, видя, что народъ такъ сильно тянетъ къ православному царству, настойчиво сталъ упрашивать Алексѣя Михайловича принять Малороссію „подъ свою высокую руку".

86. Подданство Малороссіи. Послѣ первыхъ побѣдъ надъ поляками Хмельницкій обратился къ Алексѣю Михайловичу съ предложеніемъ своего подданства, но въ Москвѣ отнеслись къ нему съ недовѣріемъ. На него смотрѣли тамъ,

какъ на обыкновеннаго бунтовщика, и совѣтовали помириться съ своимъ государемъ. Только черезъ пять лѣтъ московское правительство рѣшилось поддержать Хмельницкаго, когда вполнѣ убѣдилось, что дѣло его святое и правое. Сначала Алексѣй Михайловичъ потребовалъ, чтобы польскій король уничтожилъ унію, прекратилъ преслѣдованіе православныхъ и возобновилъ съ казаками прежній (Зборовскій) договоръ. Поляки не согласились на эти условія. Тогда созваны были въ Москвѣ выборные отъ всего государства (земскій соборъ), которые приговорили: принять Хмельницкаго со всѣмъ русскимъ народомъ подъ государеву руку и, если нужно, объявить войну Польшѣ. Царь утвердилъ этотъ приговоръ и отправилъ пословъ въ Малороссію для принятія присяги.

Въ самомъ началѣ 1654 года Хмельницкій собралъ казаковъ въ Переяславль на раду и, поклонившись на всѣ стороны, сказалъ имъ: „Видно нельзя намъ жить больше безъ царя, такъ изберите себѣ государя изъ четырехъ, какого захотите: султана турецкаго, хана крымскаго, короля польскаго и царя православнаго Великой Россіи, котораго уже шесть лѣтъ умоляемъ быть нашимъ царемъ. Султанъ турецкій бусурманъ: извѣстно, какую бѣду терпятъ отъ него наши братья, православные; крымскій ханъ тоже бусурманъ: подружившись съ нимъ натерпѣлись мы бѣды; о притѣсненіяхъ отъ польскихъ пановъ нечего и говорить: сами знаете, что они лучше почитаютъ жида и собаку, чѣмъ нашего брата христіанина. А православный христіанскій царь одного съ нами благочестія: кромѣ его царской руки мы не найдемъ лучшаго пристанища“. Вся толпа въ одинъ голосъ воскликнула: „Хотимъ подъ царя восточнаго православнаго!“ Спросивши еще разъ, всѣ ли такъ желаютъ, гетманъ сказалъ громкимъ голосомъ: „Буди тако! Да укрѣпитъ насъ Господь подъ его царскою крѣпкою рукою!“ А народъ восклицалъ: „Боже, утверди! Боже укрѣпи, чтобъ мы навѣки всѣ были едино!“ Вслѣдъ затѣмъ гетманъ, войско и народъ присягнули Алексѣю Михайловичу, который пожаловалъ Малороссіи слѣдующее устройство: число казацкаго войска назначено въ 60 тысячъ; казаки сами выбираютъ себѣ гетмана, который имѣетъ право принимать иностранныхъ пословъ (за исключеніемъ турецкихъ и польскихъ); права шляхты и горожанъ остаются прежнія; правители въ городахъ и сборщики податей должны быть изъ малороссіянъ;

наконецъ, царь обѣщалъ прислать казакамъ войско для охраны ихъ границъ.

Скоро послѣ этого началась продолжительная борьба между Россіей и Польшей за Малороссію. Алексѣй Михайловичъ выступилъ въ походъ съ многочисленнымъ войскомъ и обратился съ воззваніемъ ко всѣмъ православнымъ подданнымъ польскаго короля, чтобъ они возстали „на досадителей святой восточной церкви греческаго закона". Призваніе это было услышано, и многіе города добровольно отворили ворота русскимъ войскамъ. Въ самое короткое время Алексѣй Михайловичъ взялъ Смоленскъ, Могилевъ, Витебскъ, Гродну, Ковну, и торжественно вступилъ въ литовскую столицу Вильну, а Хмельницкій съ казаками прошелъ всю Галицію и взялъ г. Люблинъ. Польша, подвергшаяся тогда еще нападенію шведскаго короля, пришла въ крайне бѣдственное положеніе. Наконецъ, униженныя просьбы польскаго короля склонили царя къ перемирію (въ Вильнѣ), по которому поляки обязывались избрать Алексѣя Михайловича на польскій престолъ. Но перемиріе это было не продолжительно. Польша не исполнила своего обязательства и, нѣсколько оправившись, начала вторую войну за Малороссію, которая для русскихъ была менѣе удачна. По новому перемирію, заключенному въ селѣ *Андрусовѣ* близъ Смоленска (въ 1667 г.), къ Московскому государству присоединены были только земли, лежащія на лѣвомъ берегу Днѣпра, и городъ Кіевъ, а остальная Малороссія и Литва остались за Польшей.

Хмѣльницкаго въ это время уже не было въ живыхъ; онъ умеръ еще лѣтъ за десять до окончанія войны. Горько оплакивалъ народъ своего освободителя. „То не вѣтры осенніе бушевали въ дубравѣ", говорится въ одной украинской пѣснѣ: „то плакали и вопили казаки, погребая батька своего, стараго Хмельницкаго". Тѣло гетмана погребено было въ Субботовѣ въ построенной имъ церкви, но поляки выбросили потомъ его кости на поруганіе.

XIX. Петръ Великій.

87. Избраніе въ цари Петра и стрѣлецкій бунтъ. Послѣ Алексѣя Михайловича остались отъ первой его жены, Маріи Милославской, сыновья *Θеодоръ* и *Іоаннъ* и дочь *Софія*, да отъ второй, Наталіи Кирилловны Нарышкиной, сынъ *Петръ*. На престолъ вступилъ Θеодоръ, но онъ царствовалъ недолго и умеръ бездѣтнымъ, не назначивъ себѣ преемника. Слѣдовавшій за нимъ братъ, царевичъ Іоаннъ, былъ юноша болѣзненный и крайне неспособный, поэтому патріархъ и бояре въ 1682 году провозгласили царемъ десятилѣтняго Петра. Тогда правленіе перешло въ руки Наталіи Кирилловны, но властолюбивая царевна Софія стала оспаривать власть у мачехи и прибѣгла къ содѣйствію стрѣлецкаго войска. Однажды ея сторонники проскакали по стрѣлецкимъ полкамъ съ вѣстью, что Нарышкины задушили царевича Іоанна. Стрѣльцы немедленно ворвались въ Кремль и, несмотря на то, что имъ показали Іоанна живымъ, убили двухъ братьевъ царицы, нѣсколько бояръ и придворныхъ, и тогда только успокоились, когда Іоаннъ признанъ былъ царемъ наравнѣ съ Петромъ, а сама Софія назначена правительницею. Послѣ того Наталія Кирилловна должна была оставить дворъ и удалилась въ подмосковное село Преображенское.

88. Дѣтство и юность Петра. *Петръ* отличался геніальными способностями, живостью характера и необыкновенной любознательностью. Онъ ко всему присматривался и все хотѣлъ знать точно и подробно, но около него не было человѣка, который могъ бы удовлетворить его любопытству. Первый его учитель *Зотовъ* былъ человѣкъ малознающій и едва научилъ своего ученика кое-какъ читать и писать, а въ правленіе Софіи юный царь лишился и этого руководителя. Предоставленный самому себѣ, Петръ цѣлые дни проводилъ на дворѣ и въ саду, и занимался тамъ игрою въ солдаты: составивъ изъ своихъ сверстниковъ „потѣшное“ войско, онъ командовалъ имъ, сооружалъ земляныя крѣпости и бралъ ихъ штурмомъ. Но однѣ игры не могли удовлетворять Петра. Онъ хотѣлъ учиться и скоро нашелъ себѣ учителей между иностранцами въ Нѣмецкой слободѣ (близъ Москвы).

Однажды Петръ услыхалъ, что есть такой инструментъ, при помощи котораго можно опредѣлять разстоянія между неприступными предметами. Это была астролябія. Пылкому царю страстно захотѣлось имѣть эту дивную вещь, но когда ему доставили ее изъ Франціи, онъ не зналъ, что съ нею дѣлать. Не могли ничего разъяснить ему и окружающіе. Тогда обратились въ Нѣмецкую слободу и тамъ отыскали одного бѣднаго голландца *Тиммермана*, который занимался мелкою торговлею. Онъ зналъ немного математику и, объяснивъ царю значеніе астролябіи, началъ учить его ариѳметикѣ, геометріи и фортификаціи. Спустя нѣсколько времени Петръ отправился въ село Измайловское и увидѣлъ тамъ въ амбарѣ между старыми вещами иностранное судно. Тиммерманъ объяснилъ ему, что это англійскій ботъ, который ходитъ на парусахъ не только по вѣтру, но и противъ вѣтра. Удивленный Петръ спросилъ, нѣтъ ли такого человѣка, который могъ бы починить это судно. Ему указали на *Бранта*, пріѣхавшаго въ Россію при Алексѣѣ Михайловичѣ строить морскія суда для Каспійскаго моря. Брантъ починилъ ботъ, спустилъ на Яузу и показалъ его ходъ. Петръ съ особымъ удовольствіемъ сталъ кататься на старомъ ботикѣ, (получившемъ названіе *„дѣдушки русскаго флота“*), и скоро такъ пристрастился къ этой забавѣ, что уже въ слѣдующемъ году выстроилъ нѣсколько большихъ судовъ на Переяславскомъ озерѣ и тѣмъ положилъ начало своему кораблестроенію.

Между тѣмъ продолжались и военныя потѣхи Петра, изъ которыхъ также вышло настоящее дѣло. Царь сталъ принимать въ число своихъ потѣшныхъ людей всякаго званія, обучилъ ихъ, при помощи иноземныхъ генераловъ (Гордона и др.), европейскому военному строю и образовалъ два полка, *Преображенскій* и *Семеновскій*, которые послужили образцомъ для всего войска. Съ этими полками онъ устраивалъ примѣрныя битвы, сооружалъ крѣпости (Пресбургъ) и выстрѣлами изъ своихъ пушекъ все чаще и чаще сталъ оглашать окрестности Москвы.

89. Свержение Софіи. Софія сначала не обращала вниманія на потѣхи Петра и называла ихъ сумасбродными дурачествами, но скоро у нея начались открытыя столкновенія съ братомъ. Однажды въ праздникъ Казанской Божіей Матери Петръ въ соборѣ сказалъ сестрѣ, чтобы она, согласно обычаю, не ходила въ крестный ходъ; Софія не послушалась; Петръ разсердился, не пошелъ за крестами и уѣхалъ изъ Москвы. Тогда царевна поняла, что возмужавшій Петръ не нынче, завтра сброситъ ее опеку, и рѣшилась снова поднять стрѣльцовъ на свою защиту. Начальникъ стрѣлецкаго приказа Шакловитый всѣми средствами старался подготовить ихъ къ новому мятежу, но когда увидѣлъ, что они не намѣрены поддерживать правительницу, составилъ заговоръ на жизнь Петра и его матери. Объ этомъ узнали два стрѣльца, преданные царю, и немедленно извѣстили его объ опасности. Петръ тотчасъ ускакалъ въ Троицко-Сергіевскую лавру; за нимъ послѣдовали всѣ его родственники, потѣшные, служилые иноземцы и Сухаревъ стрѣлецкій полкъ, который увлекъ за собою и другіе полки. Софія, всѣми оставленная, должна была удалиться въ Новодѣвичій монастырь, а Шакловитый и его сообщники были казнены. Съ этого времени Петръ сдѣлался самодержавнымъ государемъ (въ 1689 г.), такъ какъ братъ его Іоаннъ не принималъ никакого участія въ управленіи и спустя семь лѣтъ умеръ (въ 1696 г.).

90. Первые годы правленія Петра. Семнадцатилѣтній Петръ продолжалъ свои прежнія занятія. Переяславское озеро стало для него тѣсно, поэтому онъ отправился въ Архангельскъ, гдѣ построилъ два корабля, плавалъ по Бѣлому морю и съ большимъ стараніемъ изучалъ морскую службу подъ руководствомъ голландскаго шкипера, а возвратившись въ Москву опять устроилъ примѣрныя битвы. Но время ученья и потѣхъ проходило, и Петръ рѣшился заняться настоящимъ дѣломъ.

Въ то время война съ турками, начатая при Софіи, еще не окончилась, поэтому царь предпринялъ походъ подъ *Азовъ*, который служилъ ключомъ къ Черному морю, но не могъ взять его по недостатку флота. Эта неудача не смутила Петра. Онъ въ теченіе одной зимы построилъ на рѣкѣ Воронежѣ 30 небольшихъ судовъ и въ слѣдующемъ году опять появился подъ Азовомъ. Окруживъ эту сильную крѣпость съ суши и съ моря, царь, наконецъ, взялъ ее послѣ двухмѣсячной осады (въ 1696 г.) и вернулся въ Москву съ большимъ торжествомъ. По иноземному образцу устроены были въ столицѣ тріумфальныя ворота; впереди въ раззолоченныхъ саняхъ ѣхали воеводы, а самъ царь шелъ пѣшкомъ въ мундирѣ простого капитана.

91. Петръ за границею. Въ первыхъ своихъ трудахъ Петръ прибѣгалъ къ помощи иноземцевъ и скоро съ ними сошелся. Онъ часто посѣщалъ Нѣмецкую слободу, запросто заходилъ то къ одному, то къ другому нѣмцу и любилъ съ ними попировать. Особенно онъ подружился съ швейцарцемъ *Лефортомъ*. Это былъ человѣкъ веселаго нрава и весьма пріятный собесѣдникъ. Онъ съ такимъ увлеченіемъ описывалъ европейскую жизнь и науку, что Петръ подъ вліяніемъ его разсказовъ задумалъ небывалое на Руси дѣло: отправивъ 50 молодыхъ людей въ Голландію, Англію и Венецію для изученія кораблестроенія, онъ и самъ рѣшился ѣхать за границу въ качествѣ простого ученика. Съ этою цѣлью царь снарядилъ къ разнымъ европейскимъ дворамъ большое посольство, во главѣ котораго поставилъ Лефорта, и присоединился къ нему подъ именемъ дворянина Петра Михайлова. Всѣ почести онъ предоставилъ посламъ, а самъ съ необыкновеннымъ усердіемъ сталъ изучать все то, что могло бы пригодиться Россіи. Онъ посѣщалъ фабрики, заводы, арсеналы, библіотеки и школы; знакомился съ военнымъ дѣломъ, изучалъ разныя искусства и ремесла, но болѣе всего интересовало его кораблестроеніе.

Прибывъ въ голландскій городокъ Саардамъ, онъ поселился тамъ въ небольшомъ домикѣ и записался простымъ плотникомъ на верфь. Въ красной курткѣ, въ бѣлыхъ холстинныхъ шароварахъ и круглой лакированной шляпѣ, Петръ ничѣмъ не отличался отъ другихъ рабочихъ, съ которыми вмѣстѣ работалъ; однако скоро сдѣлалось извѣстнымъ, что подъ видомъ простого плотника скрывается русскій царь. Тогда толпа любопытныхъ повсюду стала преслѣдовать Петра и такъ его разсердила, что онъ черезъ восемь дней оставилъ Саардамъ и уѣхалъ въ Амстердамъ, куда вслѣдъ затѣмъ прибыло и русское посольство. Здѣсь, уже не скрываясь болѣе, онъ четыре мѣсяца работалъ на одной верфи и получилъ аттестатъ на имя мастера Петра, какъ прилежнаго и разумнаго плотника. Затѣмъ изъ Голландіи царь отправился въ Англію, гдѣ еще лучше изучилъ корабельное искусство. „Не поучись я у англичанъ“, говорилъ онъ, „я остался бы только плохимъ работникомъ“. Съ этого времени царь сталъ особенно уважать англійскихъ мастеровъ и многихъ изъ нихъ пригласилъ къ себѣ на службу.

Изъ Англіи Петръ прибылъ въ Вѣну и хотѣлъ уже ѣхать далѣе въ Венецію, но долженъ былъ скорѣе возвратиться въ отечество, гдѣ опять возмутились стрѣльцы. Приверженцы старины распустили молву, что царь умеръ за границею. Тогда стрѣлецкіе полки, стоявшіе на литовской границѣ, двинулись въ Москву съ намѣреніемъ возвести на престолъ Софію и перебить всѣхъ иноземцевъ. Петръ страшно наказалъ бунтовщиковъ и потомъ совершенно распустилъ стрѣлецкое войско, а Софію принудилъ постричься.

92. Великая Сѣверная война. Побывавъ за границею, Петръ еще болѣе убѣдился въ необходимости постоянныхъ сношеній съ образованными европейскими народами и рѣшилъ во что бы то ни стало открыть себѣ морской путь

въ Западную Европу. Самое близкое и удобное море было Балтійское, поэтому Петръ задумалъ силою оружія овладѣть берегами Финскаго залива, которые нѣкогда отняты были у Россіи шведами (по Столбовскому миру). Но Швеція въ то время была очень сильна, и царь рѣшился на войну съ нею только въ союзѣ съ Даніею и Польшею.

1) Пораженіе подъ Нарвой. Въ 1700 г. союзники одновременно начали враждебныя дѣйствія противъ шведовъ и не сомнѣвались въ успѣхѣ. Шведскимъ королемъ былъ тогда еще совсѣмъ молодой человѣкъ, *Карлъ XII*, который велъ пустую и праздную жизнь, и повидимому не могъ оказать серіознаго сопротивленія; но нападеніе враговъ произвело въ немъ большую перемѣну. Навсегда бросивъ забавы, Карлъ сдѣлался необыкновенно дѣятельнымъ, сталъ вести самый простой образъ жизни и скоро обнаружилъ замѣчательныя военныя способности. Прежде всего онъ напалъ на Данію, подступилъ къ самому Копенгагену и принудилъ датскаго короля къ миру. Затѣмъ Карлъ бросился въ Эстляндію, гдѣ русскіе осаждали *Нарву*. Онъ внезапно напалъ на нихъ и совершенно разбилъ, при чемъ русскіе потеряли много людей и всѣ пушки. Послѣ этого Карлъ пошелъ въ Польшу и оставался тамъ около шести лѣтъ, преслѣдуя польскаго короля Августа II.

2) Начало побѣдъ русскихъ. Петръ не упалъ духомъ отъ первой неудачи. „Господа шведы“, говорилъ онъ, „побьютъ насъ, можетъ быть, еще разъ, но у нихъ же мы научимся и побѣждать ихъ“. Онъ обнаружилъ въ это время необыкновенную дѣятельность: введя впервые рекрутскіе наборы, онъ быстро собралъ новое войско, обучилъ его ратному строю и отлилъ новыя пушки, для которыхъ взялъ часть церковныхъ колоколовъ. Но нужно было еще какой-нибудь побѣдой поднять упавшій духъ народа, и Петръ приказалъ бояриму *Шереметьеву* отправиться съ войскомъ въ Ливонію, гдѣ стояли небольшіе шведскіе отряды. Этотъ искусный воевода повелъ дѣло такъ успѣшно, что нѣсколько

разъ разбилъ шведовъ, а самъ Петръ осадилъ и взялъ приступомъ крѣпкій городъ *Нотебургъ* (древній Орѣшекъ), который лежалъ при истокахъ Невы изъ Ладожскаго озера, и назвалъ его *Шлиссельбургомъ* (ключомъ—городомъ). Двигаясь далѣе по Невѣ, русскіе взяли еще небольшую крѣпость *Ніеншанцъ* и добрались, наконецъ, до Финскаго залива.

3) Основаніе Петербурга. Завѣтная мысль Петра была достигнута. Онъ стоялъ на берегу моря, къ которому такъ настойчиво стремился, и задумалъ здѣсь утвердиться. Съ этою цѣлью онъ при устьѣ Невы заложилъ въ 1703 году городъ *Петербургъ.* Первыми его постройками были деревянная крѣпость съ церковью свв. Петра и Павла, Троицкая церковь, домикъ для царя, сохраняемый до сихъ поръ, и домъ для Меншикова, назначеннаго петербургскимъ губернаторомъ. Въ томъ же году царь началъ строить (на рѣкѣ Свири) корабли для балтійскаго флота и заложилъ на островѣ Котлинѣ крѣпость *Кронштадтъ* для защиты Петербурга съ моря. Такъ возникла на берегу пустынной рѣки, посреди лѣсовъ и болотъ, будущая столица Россійской имперіи. Петръ очень полюбилъ новый городъ и, желая поскорѣе обстроить его, десятками тысячъ собиралъ сюда рабочихъ.

4) Вторженіе Карла XII въ Россію. Утвердившись на берегу Балтійскаго моря, Петръ ничего болѣе не желалъ и готовъ былъ прекратить войну, но Карлъ XII не соглашался на миръ. Низложивъ съ престола польскаго короля Августа II, онъ двинулся къ предѣламъ Россіи и въ гор. Могилевѣ переправился черезъ Днѣпръ. Русскіе начали предъ шведами отступать, все уничтожая на пути, но иногда нападали на отдѣльные непріятельскіе отряды и дрались весьма упорно. Петръ былъ доволенъ мужествомъ своихъ солдатъ и послѣ одной схватки сказалъ: „Я, какъ началъ служить, такого огня и порядочнаго дѣйствія отъ нашихъ солдатъ не слыхалъ и не видалъ“. Да и самъ Карлъ понялъ, что русская армія уже не та, что была подъ Нарвой,

и не разъ говорилъ: „Вижу, что мы научили москвитянъ воевать.“ Тѣмъ не менѣе положеніе царя было очень затруднительно. Не зная, куда пойдутъ шведы, онъ приказалъ укрѣплять многіе города и готовился къ отчаянной защитѣ. Но Карлъ не пошелъ въ глубь Россіи, а повернулъ на югъ, въ Малороссію, куда звалъ его малороссійскій гетманъ *Мазепа*. Этотъ хитрый и коварный старикъ до того вѣрилъ въ непобѣдимость Карла, что рѣшился заблаговременно перейти на его сторону, надѣясь измѣной Россіи достигнуть независимости своей родины. Онъ думалъ увлечь за собою всю Малороссію, но народъ остался вѣренъ царю, и гетманъ пріѣхалъ въ шведскій лагерь только съ небольшимъ числомъ своихъ сторонниковъ. Узнавъ объ измѣнѣ Мазепы, Петръ немедленно послалъ Меншикова разорить гетманскую столицу Батуринъ, гдѣ собрано было много продовольствія и пушекъ, и приказалъ избрать другого гетмана. Такимъ образомъ, Карлъ обманулся въ своихъ надеждахъ на Малороссію. Онъ ждалъ еще помощи отъ одного изъ своихъ генераловъ (Левенгаупта), который спѣшилъ къ нему изъ Лифляндіи съ пятнадцатитысячнымъ отрядомъ, но Петръ совершенно разбилъ этого генерала при деревнѣ *Лѣсной* (на р. Сожи) и захватилъ весь его обозъ. Послѣ этого шведская армія начала сильно страдать отъ недостатка продовольствія и холода. Были такіе жестокіе морозы, какихъ не помнили въ Малороссіи дѣды и прадѣды. Шведы отмораживали себѣ руки и ноги, и гибли въ большомъ числѣ. Наконецъ, наступила весна. Карлъ осадилъ Полтаву, гдѣ находились главные склады русской арміи, но на защиту ея пришелъ Петръ со всѣмъ своимъ войскомъ, и здѣсь 27 іюня 1709 года произошла знаменитая *Полтавская битва*.

5) *Полтавскій бой*. Съ самаго ранняго утра русскія войска поставлены были въ боевой порядокъ и имъ прочитанъ былъ слѣдующій приказъ Петра: „Воины! Пришелъ часъ рѣшить судьбу отечества. Вы не должны думать, что готовитесь сражаться за Петра: вы идете сражаться за госу-

дарство, Петру врученное, за отечество, за православную нашу вѣру и церковь. Имѣйте въ сраженіи передъ собою правду и Бога, защитника нашего, а о Петрѣ вѣдайте, что ему жизнь не дорога, только бы жила Россія въ славѣ и благоденствіи". Шведы первые двинулись на русскихъ и закипѣлъ отчаянный бой. Петръ не щадилъ себя и поспѣвалъ вездѣ, гдѣ грозила наибольшая опасность. Его шляпа и сѣдло были прострѣлены, а одна пуля повредила золотой крестъ, висѣвшій у него на груди. Не щадилъ себя и Карлъ. Онъ распоряжался, разъѣзжая въ коляскѣ, потому что еще накунунѣ битвы раненъ былъ казаками въ ногу. Вдругъ ядро попало въ его коляску, и онъ упалъ безъ чувствъ. Въ шведскомъ войскѣ произошло всеобщее смятеніе. „Шведы! шведы!", кричалъ въ отчаяніи Карлъ, посаженный на скрещенныя пики, но не могъ остановить бѣгущихъ. Между тѣмъ русскіе стремительно наступали и скоро одержали полную побѣду. До девяти тысячъ шведовъ легло на мѣстѣ, а остальные были взяты въ плѣнъ. Самъ король и Мазепа едва успѣли переправиться черезъ Днѣпръ и убѣжали въ Турцію.

Упоенный радостью Петръ велѣлъ тотчасъ отслужить благодарственный молебенъ и разставить шатры для веселаго пира. Онъ пригласилъ за свой столъ и шведскихъ генераловъ, которые были взяты въ плѣнъ и, поднимая кубокъ, вдругъ сказалъ: „За здоровье нашихъ учителей".— „Кто эти учителя?" спросилъ одинъ изъ плѣнныхъ генераловъ.—„Вы, господа шведы", отвѣтилъ царь. — „Хорошо же отблагодарили ученики своихъ учителей", печально замѣтилъ плѣнникъ.

Полтавская побѣда, названная современниками „русскимъ воскресеніемъ", имѣла весьма важное значеніе: она унизила Швецію, бывшую до того времени главнымъ государствомъ сѣверо-восточной Европы, и возвысила Россію. Всѣ теперь стали относиться къ нашему отечеству съ полнымъ уваженіемъ, и безъ него не рѣшалось въ Европѣ ни одно важное дѣло.

6) *Ништадскій миръ.* Война продолжалась еще нѣсколько лѣтъ, и русскіе опять одержали цѣлый рядъ блестящихъ побѣдъ на сушѣ и на морѣ. Только въ борьбѣ съ турками, которыхъ вооружилъ противъ Россіи Карлъ XII, Петръ потерпѣлъ неудачу. Окруженный на берегахъ рѣки *Прута* огромнымъ турецкимъ войскомъ, царь вынужденъ былъ возвратить туркамъ Азовъ. Но эта неудача русскихъ не принесла никакой пользы шведамъ. Карлъ XII скоро погибъ при осадѣ одной норвежской крѣпости, и Швеція, крайне обезсиленная и разоренная, попросила мира, который и былъ заключенъ въ 1721 г. въ городѣ *Ништадтѣ* (на берегу Ботническаго залива). Такимъ образомъ, продолжительная война, извѣстная подъ именемъ *Великой Сѣверной*, окончилась, и Россія получила *Лифляндію*, *Эстляндію*, нынѣшнюю *Петербургскую губернію*, и часть *Финляндіи съ городомъ Выборгомъ*. Во время торжественнаго празднованія этого мира Петру поднесли отъ лица всѣхъ подданныхъ титулъ „Отца отечества и Императора". Съ этого времени прежнее Московское государство стало называться *Россійскою имперіей*, а цари наши—*императорами*.

93. Главнѣйшія преобразованія Петра. По возвращеніи изъ своего перваго путешествія по Западной Европы, Петръ задумалъ преобразовать Россію по образцу западно-европейскихъ государствъ и прежде всего обратилъ вниманіе на внѣшность. Такъ, онъ приказалъ всѣмъ, кромѣ крестьянъ и духовенства, сбрить бороды и перемѣнить длинную и широкую одежду, крайне неудобную для работы, на обще-европейское короткое платье. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ началъ праздновать новый годъ 1 января вмѣсто 1 сентября, и ввелъ лѣтосчисленіе отъ Рождества Христова вмѣсто прежняго отъ сотворенія міра. Вслѣдъ за этими преобразованіями дѣятельный царь произвелъ большія перемѣны въ управленіи, въ судѣ, въ положеніи сословій, въ обычаяхъ и т. д.

Петръ раздѣлилъ всю Россію на *12 губерній*, которыя управлялись губернаторами. Губернаторы подчинялись *Правительствующему Сенату*, учрежденному вмѣсто „боярской думы“, или царскаго совѣта. Сенатъ былъ высшимъ судебнымъ мѣстомъ, заботился о правильномъ сборѣ налоговъ и былъ руководителемъ всего управленія. Вмѣсто прежнихъ „приказовъ“, завѣдывавшихъ дѣлами по разнымъ частямъ управленія, учреждено было *10 коллегій*; напр., военная, иностранныхъ дѣлъ, адмиралтейская и др. Дѣла въ коллегіяхъ рѣшались не однимъ лицомъ, а нѣсколькими, по большинству голосовъ. Вообще царь признавалъ, что рѣшеніе дѣлъ цѣлымъ собраніемъ будетъ болѣе правильнымъ и безпристрастнымъ, поэтому ввелъ такой же порядокъ и въ церковномъ управленіи: онъ отмѣнилъ патріаршество и учредилъ вмѣсто него *Святѣйшій Синодъ*, который состоялъ изъ высшихъ духовныхъ лицъ, приглашенныхъ большею частью изъ Малороссіи. Всѣхъ служащихъ въ военной и гражданской службѣ Петръ раздѣлилъ на *14 классовъ* (табель о рангахъ или чинахъ), при чемъ высшіе чины давалъ только лицамъ усерднымъ и способнымъ, хотя бы они были и не знатнаго рода. Меншиковъ, напр., былъ самаго низкаго происхожденія, а царь сдѣлалъ его первымъ своимъ помощникомъ и возвелъ въ княжеское достоинство. Служащимъ давались въ награду, по иностранному обычаю, ордена Андрея Первозваннаго и княжескіе и графскіе титулы. Далѣе, Петръ совершенно преобразовалъ русское войско. Прежде при началѣ войны на службу являлись помѣщики съ извѣстнымъ числомъ вооруженныхъ слугъ; потомъ Іоаннъ IV завелъ еще постоянную пѣхоту—стрѣльцовъ, а при его преемникахъ появляются уже полки солдатъ, драгунъ, гусаръ и рейтаровъ, обученныхъ иностранными офицерами. Но всѣ эти войска, плохо вооруженныя и плохо обученныя, весьма мало пригодны были для войны, поэтому Петръ, обращавшій особенное вниманіе на военное

дѣло, завелъ впервые *регулярное* или, какъ онъ самъ говорилъ, *настоящее войско*, которое устроено было по нѣмецкому образцу и исправно пополнялось рекрутскими наборами. Затѣмъ Петръ позаботился о распространеніи *образованія* среди духовенства и дворянства, и открылъ цѣлый рядъ школъ въ Петербургѣ, Москвѣ и другихъ городахъ. Дворянинъ, не получившій свидѣтельства изъ школы, не имѣлъ права жениться, а неграмотные дѣти духовныхъ лицъ записывались въ солдаты. Для облегченія ученія сдѣланы были перемѣны въ самой азбукѣ: вмѣсто церковно-славянскихъ буквъ введенъ былъ такъ называемый гражданскій алфавитъ, употребляемый и теперь. Наконецъ, Петръ много потрудился для развитія *промышленности*, и послѣ его смерти осталось въ Россіи болѣе двухсотъ заводовъ и фабрикъ.

Посреди важныхъ государственныхъ заботъ Петръ обратилъ вниманіе на *семейные* и *общественные порядки*. До сихъ поръ знатные люди держали своихъ женъ и дочерей взаперти, браки устраивались родителями, и женихъ ни въ какомъ случаѣ не могъ видѣть своей невѣсты до свадьбы. Царь строго запретилъ этотъ обычай. Онъ назначилъ между обрученіемъ и свадьбой шестинедѣльный срокъ, въ теченіе котораго бракъ могъ разстроиться, если бы женихъ и невѣста, ближе познакомившись, другъ другу не понравились. Затѣмъ Петръ установилъ общественныя собранія, или *ассамблеи*, на которыя сходились люди „всякихъ чиновъ" съ женами и дочерьми. Тутъ были чиновныя особы всѣхъ ранговъ, корабельные мастера, иностранные матросы и др. Главнымъ условіемъ этихъ собраній было отсутствіе всякаго стѣсненія и принужденности: каждый воленъ былъ заниматься, чѣмъ ему хотѣлось. Гости танцовали, играли въ шахматы, курили, бесѣдовали и т. п. Царь принималъ весьма дѣятельное участіе въ ассамблеяхъ и нерѣдко, развеселившись, самъ руководилъ танцами, въ которыхъ, по отзыву современниковъ, выказывалъ большое искусство.

Такимъ образомъ, благодаря Петру, русская женщина вступила въ общество и не мало способствовала смягченію нравовъ.

94. Личность Петра Великаго. Петръ былъ очень высокъ ростомъ, красивъ, строенъ и обладалъ такою силою, что руками свертывалъ въ трубку серебряную тарелку. Обращеніе его съ окружающими отличалось замѣчательною простотой. Если ему случалось имѣть дѣло къ вельможѣ, купцу или ремесленнику, онъ отправлялся къ нему запросто пѣшкомъ, принималъ угощеніе и требовалъ, чтобы обходились съ нимъ безъ чиновъ. Въ своей домашней жизни царь отличался необыкновенною бережливостью. Ѣздилъ онъ въ самомъ простомъ кабріолетѣ въ одну лошадь, на водѣ его всегда видѣли въ открытой шлюпкѣ, какое бы ни было ненастье, а когда, ради праздника, ему случалось надѣвать свой кафтанъ на собольемъ мѣху, то замѣчали, что спинка и рукава этого кафтана подбиты были бѣличьимъ мѣхомъ. Петръ чрезвычайно много трудился. Онъ вставалъ съ зарею и немедленно принимался за работу: занимался государственными дѣлами, посѣщалъ адмиралтейство, разныя мастерскія, фабрики и заводы, и нерѣдко тутъ же самъ бралъ топоръ или молотъ и работалъ вмѣстѣ съ другими. „Трудиться надобно, братецъ", сказалъ однажды царь молодому флотскому офицеру: „я и царь вашъ, да у меня на рукахъ мозоли, а все для того, чтобы показать вамъ примѣръ и хотя бы подъ старость увидѣть мнѣ достойныхъ изъ васъ помощниковъ и слугъ отечеству". Эти непомѣрные труды рано надломили крѣпкую натуру Петра, и онъ сталъ недомогать. Несмотря однако на плохое состояніе здоровья, *царь-работникъ* не щадилъ себя. Однажды въ глубокую осень онъ замѣтилъ на взморьи ставшій на мель ботъ съ солдатами. Онъ немедленно принялся за спасеніе утопавшихъ, цѣлую ночь проработалъ, стоя по поясъ въ водѣ, и жестоко простудился. Спустя нѣсколько времени Петръ опять простудился и въ январѣ 1725 года умеръ.

95. Преемники Петра I. Первыя пять лѣтъ по смерти Петра Великаго царствовали его вторая супруга, *Екатерина I* (1725—1727), и внукъ его, *Петръ II* (1727—1730). Потомъ десять лѣтъ царствовала племянница императора, *Анна Іоанновна* (1730—1740). Она назначила своимъ преемникомъ малолѣтняго сына своей племянницы, *принца Іоанна*, но черезъ годъ Іоаннъ отстраненъ былъ отъ пре-

стола, а императрицей провозглашена *Елисавета*, родная дочь Петра Великаго (1741—1761).

Иностранцы говорили, что дѣло Петра Великаго кончится вмѣстѣ съ нимъ, что русскіе неспособны къ образованности, скоро все забудутъ и станутъ жить попрежнему, но ихъ ожиданія не сбылись. Сотрудники великаго императора, воспитанные въ его трудовой школѣ, не дали заглохнуть преобразованіямъ своего учителя и ревностно продолжали вести Россію по новому пути. Да и самъ народъ показалъ, что дѣла Петра пошли ему въ пользу. Просвѣщеніе все болѣе и болѣе распространялось въ Россіи, и уже въ царствованіе Елисаветы прославился знаменитый русскій ученый—*Ломоносовъ*.

96. Ломоносовъ. Михаилъ Васильевичъ Ломоносовъ родился въ 1711 году на дальнемъ сѣверѣ Русской земли. Онъ былъ сынъ крестьянина-рыбака. Свое дѣтство и раннюю юность Ломоносовъ провелъ въ родной деревнѣ *Денисовкѣ*, близъ города Холмогоръ (Архангельской губерніи), помогая своему отцу въ рыбномъ промыслѣ и сопровождая его нерѣдко въ опасныхъ плаваніяхъ по Бѣлому морю и Ледовитому океану. Такая трудовая жизнь закалила здоровье мальчика и развила въ немъ предпріимчивость, отвагу, находчивость и ту необыкновенную силу воли, которая составляла отличительную черту его характера. Въ тоже время величественныя картины сѣверной природы сильно поражали пытливый умъ Ломоносова и заставляли его задумываться о многомъ. Не найдя отвѣта на всѣ толпившіеся въ его умѣ запросы ни въ славянской грамматикѣ Смотрицкаго, ни въ ариѳметикѣ Магницкаго, въ единственныхъ, случайно пріобрѣтенныхъ имъ на родинѣ книгахъ, ни, наконецъ, въ бесѣдахъ съ людьми его окружавшими; между тѣмъ слыша, что Петръ Великій заводитъ школы, что ихъ нѣсколько уже давно существуетъ въ Москвѣ и Кіевѣ, Ломоносовъ для науки рѣшается покинуть родину. Зимою 1730 года въ морозную ночь онъ тайно оставляетъ родительскій домъ и пѣшкомъ, не зная дороги, отправляется въ Москву. На пути онъ нагналъ обозъ съ рыбой, присталъ къ нему и такимъ образомъ добрался до

Москвы въ январѣ 1731 года. Вскорѣ его завѣтное желаніе учиться исполнилось: ему удалось поступить въ Заиконоспасское училище, гдѣ онъ принялся за ученіе съ рѣдкимъ усердіемъ и охотою, несмотря на тяжкія лишенія и труды, насмѣшки товарищей, обиды отъ родственниковъ, сѣтовавшихъ на него за то, что онъ покинулъ родную семью

Провидѣніе хранило своего избранника и путемъ разнообразныхъ искушеній приготовляло его къ будущему служенію. Изъ Москвы Ломоносовъ ѣздилъ въ Кіевскую академію, потомъ, какъ лучшій ученикъ, вызванъ былъ въ Петербургскую Академію Наукъ [1]), а оттуда въ 1736 г. посланъ за границу для изученія тамъ разныхъ наукъ. Возвратившись въ 1741 году изъ-за границы, Ломоносовъ всецѣло посвятилъ себя отечественному просвѣщенію: онъ первый написалъ русскую грамматику, русскую исторію, онъ былъ первымъ поэтомъ, первымъ ораторомъ, первымъ художникомъ и первымъ ученымъ, съ особенною любовью занимаясь всѣми науками, преимущественно же естественными. Въ неизмѣнномъ стремленіи Ломоносова просвѣтить Россію заключается главная и незабвенная его заслуга. Смерть застала его рано, въ самомъ разгарѣ его всеобъемлющей дѣятельности (въ 1765 г.).

XX. Императрица Екатерина II.

97. Петръ III и Екатерина II. Императрица Елисавета рѣшила упрочить русскій престолъ за потомствомъ своего отца. Она вызвала въ Россію голштинскаго принца *Петра Ѳеодоровича*, сына сестры своей Анны, и объявила его сво-

---

[1]) *Академія Наукъ* учреждена Петромъ Великимъ и, какъ высшее ученое и учебное заведеніе, состояла изъ „собственно Академіи Наукъ“, т. е. общества извѣстныхъ ученыхъ, заботящихся объ открытіяхъ въ области разныхъ наукъ, и „гимназіи“, или школы, гдѣ русскіе молодые люди получали подготовку къ занятіямъ науками.

имъ наслѣдникомъ. Вслѣдъ затѣмъ она женила его на ангальтъ-цербской принцессѣ Софіи, получившей въ православіи имя *Екатерины Алексѣевны.*

Одаренная отъ природы блестящими способностями, Екатерина съ особенною любовію занималась чтеніемъ книгъ и еще въ юности удивляла ученыхъ своими познаніями. Вмѣстѣ съ тѣмъ она весьма старательно знакомилась съ догматами православной вѣры, изучала русскій языкъ, народные обычаи и мало-по-малу такъ сроднилась со всѣмъ русскимъ, какъ будто она родилась и выросла въ Россіи, Не таковъ былъ Петръ Ѳеодоровичъ. Не имѣя никакой охоты къ самообразованію, онъ не любилъ ничего русскаго. постоянно оказывалъ предпочтеніе всему нѣмецкому и рѣшительно не умѣлъ примѣняться къ обстоятельствамъ. Вступивъ на престолъ по смерти Елисаветы подъ именемъ *Петра III*, онъ уже чрезъ полгода долженъ былъ отказаться отъ власти въ пользу своей супруги и удалился въ замокъ Ропшу, гдѣ скоро и умеръ.

Въ 1762 году *Екатерина* сдѣлалась самодержавною императрицей. Эта мудрая государыня, получившая прозваніе Великой, дѣятельно продолжала преобразованія Петра I, присоединила къ Россіи много важныхъ земель и возвысила свое государство на степень первой державы въ Европѣ.

98. Бецкій. Екатерина II всѣми силами старалась содѣйствовать счастью и благоденствію своихъ подданныхъ. Она ввела оспопрививаніе, при чемъ для примѣра правила оспу себѣ и наслѣднику престола, изгнала изъ Россіи пытки, устроила лучшіе суды и вообще много сдѣлала для улучшенія внутренняго устройства своего государства. Но особенно она заботилась о воспитаніи и образованіи своего народа, желая смягчить его нравы, уменьшить число преступленій и наказаній. Главнымъ помощникомъ императрицы въ этомъ дѣлѣ былъ генералъ *Бецкій.* По его проекту устроены были въ Петербургѣ и Москвѣ воспитательные

дома, въ которыхъ находили пріютъ дѣти, оставленныя своими родителями; основано нѣсколько спеціальныхъ учебныхъ заведеній (артиллерійское, инженерное, горное, академія художествъ), а учрежденіемъ въ Петербургѣ Смольнаго института положено было начало женскому образованію.

99. Потемкинъ и Суворовъ. Екатерина, подобно Петру I, отлично умѣла выбирать умныхъ и даровитыхъ помощниковъ, изъ которыхъ особенно прославились Потемкинъ-Таврическій и Суворовъ-Рымникскій.

Потемкинъ былъ сынъ небогатаго смоленскаго дворянина. Онъ учился въ Московскомъ университетѣ, основанномъ при Елисаветѣ, гдѣ сначала получилъ золотую медаль, а потомъ исключенъ былъ за лѣность. Поступивъ затѣмъ въ конную гвардію, онъ своими дарованіями и представительной наружностью обратилъ на себя вниманіе императрицы и скоро пріобрѣлъ огромное вліяніе на рѣшеніе всѣхъ государственныхъ дѣлъ. Особенно онъ прославился устройствомъ Новороссіи и Крыма. Екатерина въ письмахъ называла Потемкина своимъ другомъ и учителемъ, обо всемъ съ нимъ совѣтовалась и долго не могла опомниться, когда онъ умеръ. „Какъ можно мнѣ замѣнить Потемкина“, говорила она: „все будетъ не то!“.

Суворовъ, сынъ генерала, получилъ хорошее образованіе и съ самаго дѣтства имѣлъ большую охоту къ военной службѣ, но онъ былъ хилый и слабый мальчикъ. Отецъ полагалъ, что суровая солдатская жизнь будетъ ему не по силамъ, и хотѣлъ опредѣлить его въ гражданскую службу. Однако онъ уступилъ потомъ мольбамъ сына и записалъ его въ гвардейскій Семеновскій полкъ. Пятнадцати лѣтъ Суворовъ былъ уже въ полку и цѣлыхъ десять лѣтъ тянулъ солдатскую лямку: вмѣстѣ съ солдатами ходилъ въ караулы, питался ихъ простой пищей, спалъ на соломѣ. Такая жизнь принесла большую пользу будущему полководцу: отлично изучивъ бытъ и характеръ русскихъ солдатъ, онъ умѣлъ въ минуты величайшей опасности ободрять ихъ однимъ удачнымъ словцомъ, прибауткой и удалою шуткой. Военной службѣ Суворовъ преданъ былъ всею душой и основательно зналъ военныя науки, но онъ создалъ еще свои особыя военныя правила: вѣрно разсчитать, гдѣ надобно нанести ударъ, быстрымъ движеніемъ появиться внезапно предъ непріятелемъ и атаковать его смѣло и рѣшительно; эти правила онъ выражалъ тремя словами: *глазомѣръ, быстрота, натискъ.* Особенно важное значеніе придавалъ онъ штыку и часто повторялъ: „Пуля—дура, штыкъ—молодецъ“. Руко-

водствуясь такими правилами, Суворовъ никогда не испытывалъ неудачъ и своими блестящими побѣдами прославился на весь міръ. Въ то же время знаменитый герой сдѣлался извѣстенъ и своими причудами. Бесѣдуя съ кѣмъ-нибудь наединѣ, онъ выказывалъ умъ, основательность, но чуть появлялся третій, посторонній человѣкъ, онъ начиналъ дурачиться: говорилъ прибаутками, загадочными фразами, дѣлалъ разныя ужимки и ходилъ припрыгивая. Самый образъ жизни, который велъ Суворовъ, также поражалъ своими странностями. Вставалъ онъ до зари и, чтобы не проспать, держалъ у себя въ палаткѣ очень крикливаго пѣтуха, а когда нужно было будить солдатъ, самъ иногда выскакивалъ изъ палатки въ рубашкѣ и кричалъ пѣтухомъ; обѣдалъ въ 8 часовъ утра; въ походѣ всегда скакалъ на казацкой лошади, зимою надѣвалъ только лѣтній плащъ и никогда не носилъ шубы. Многіе считали Суворова чудакомъ, чуть не помѣшаннымъ, но солдаты любили его, какъ отца, и готовы были итти за нимъ въ огонь и воду.

100. Первая турецкая война. Со временъ Петра Великаго Россія пріобрѣтала все болѣе и болѣе вліянія на западно-европейскія государства, особенно на сосѣднюю Польшу, гдѣ Екатерина II уже держала свои войска. Турецкій султанъ былъ сильно этимъ обезпокоенъ и, подстрекаемый Франціей и Австріей, посадилъ, наконецъ, русскаго посла въ Семибашенный замокъ и объявилъ Россіи войну. Императрица не могла послать противъ турокъ большого войска, но она умѣла найти даровитыхъ полководцевъ, которые и съ незначительными силами одержали цѣлый рядъ рѣшительныхъ побѣдъ. Особенно блестящи были военныя дѣйствія противъ Турціи въ 1770 году.

Желая нанести туркамъ чувствительный ударъ и поднять противъ нихъ единовѣрныхъ съ нами грековъ, Екатерина снарядила флотъ и отправила его въ Средиземное море подъ главнымъ начальствомъ *Алексѣя Орлова*. Сильный турецкій флотъ вышелъ навстрѣчу русскому въ Архипелагъ, и здѣсь между островомъ Хіосомъ и берегомъ Малой Азіи произошла рѣшительная битва. Впередъ выступилъ адмиралъ *Спиридовъ* и бомбами успѣлъ зажечь непріятельскій адмиральскій корабль, но при этомъ его корабль стол-

кнулся съ горѣвшимъ турецкимъ, произошелъ взрывъ, и оба судна взлетѣли на воздухъ. Испуганные турки поспѣшили укрыться въ тѣсной бухтѣ подъ защитою крѣпости *Чесмы*. Тогда капитанъ *Грейгъ* предложилъ сжечь турецкій флотъ съ помощью брандеровъ, т. е. судовъ съ зажигательными снарядами. Утромъ 26 іюня началась стрѣльба' произведшая пожаръ въ турецкомъ флотѣ; затѣмъ пущены были брандеры, и немедленно Чесменская бухта обратилась въ огненное море. Всѣ турецкіе корабли были сожжены, за исключеніемъ одного, да и тотъ былъ взятъ въ плѣнъ русскими.

Въ томъ же году генералъ *Румянцевъ* одержалъ блистательную побѣду на сушѣ. Разсѣявъ на рѣкѣ *Ларгѣ* (впадающей въ Прутъ) стотысячное войско крымскаго хана, онъ отважно напалъ на великаго визиря, который стоялъ съ огромной арміей (150 т.) на берегу р. *Кагула*. У Румянцева было только 17 тысячъ человѣкъ. Это небольшое войско онъ расположилъ пятью карре (колоннами въ четыреугольникахъ) и повелъ его подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ къ турецкому лагерю. Вдругъ на правое крыло русской арміи ударила скрытая въ лощинѣ турецкая пѣхота. Ударъ былъ такъ стремителенъ, что ряды русскихъ смѣшались, но Румянцевъ поскакалъ къ отступавшимъ и быстро возстановилъ порядокъ. Турки въ свою очередь были разбиты и побѣжали въ лагерь, куда вслѣдъ за ними ворвались и русскіе. Между тѣмъ лѣвое карре обошло турецкій лагерь и стало бросать въ него ядра съ тыла. Ужасъ овладѣлъ турками. Опасаясь быть отрѣзанными отъ Дуная, они въ безпорядкѣ бросились къ этой рѣкѣ и погибли въ ней тысячами, а лагерь и 130 орудій остались въ рукахъ побѣдителей.

Въ слѣдующемъ году *Долгорукій* двинулся въ *Крымъ* и безъ особеннаго труда занялъ это разбойничье гнѣздо, откуда татары въ продолженіе трехъ вѣковъ нападали на Россію, а Румянцевъ переправился черезъ Дунай, взялъ

нѣсколько турецкихъ крѣпостей и готовъ былъ уже двинуться въ самый Константинополь. Испуганный султанъ сталъ просить мира, который и былъ заключенъ (въ 1774 г.) въ русскомъ лагерѣ, въ селеніи *Кучукъ-Кайнарджи* (близъ Силистріи). Россія пріобрѣла земли между Днѣпромъ и Бугомъ съ городами: *Азовомъ*, *Керчью* и *Кинбурномъ*, а Крымъ признанъ былъ независимымъ отъ Турціи. Кромѣ того, Россія выговорила себѣ право посылать торговыя суда во всѣ турецкія моря и ходатайствовать о христіанахъ греческой вѣры, жившихъ въ Турціи. Этотъ миръ былъ торжественно отпразднованъ въ Москвѣ; полководцы получили щедрыя награды и слѣдующія славныя прозванія: Румянцевъ—*Задунайскаго*, Долгорукій—*Крымскаго* и Алексѣй Орловъ—*Чесменскаго*.

101. Вторая турецкая война. Въ Крымскомъ ханствѣ, послѣ освобожденія его отъ власти турокъ, образовались двѣ партіи (русская и турецкая), которыя вступили между собою въ ожесточенную борьбу. Этими смутами воспользовался намѣстникъ Новороссіи (южной Россіи) *Потемкинъ*, и устроилъ дѣло такъ, что ханъ добровольно отказался отъ престола, а татары признали власть Екатерины II (въ 1783 г.). Крымъ переименованъ былъ въ Тавриду (древнее его названіе) и отданъ въ управленіе Потемкину, который получилъ титулъ князя *Таврическаго*.

Такимъ образомъ, господство хищныхъ татаръ въ Черноморскихъ степяхъ кончилось. Потемкинъ, сдѣлавшійся правителемъ всего южнаго края, неутомимо всюду разъѣзжалъ и быстро все устраивалъ. Онъ основалъ нѣсколько новыхъ городовъ (Екатеринославъ, Херсонъ, Николаевъ и др.), вызывалъ поселенцевъ, завелъ сильный флотъ на Черномъ морѣ и сталъ уже составлять широкіе планы объ изгнаніи турокъ изъ Европы и возстановленіи Греческой имперіи подъ властью внука Екатерины, Константина („греческій проектъ“). Видя такое быстрое утвержденіе русскаго

владычества на берегахъ Чернаго моря, Турція стала опасаться за участь самого Константинополя и, побуждаемая Англіей, опять объявила Россіи войну. Главнокомандующимъ русскихъ войскъ назначенъ былъ Потемкинъ, но главнымъ героемъ этой войны сдѣлался *Суворовъ*, совершившій цѣлый рядъ громкихъ подвиговъ.

Вторую турецкую войну Россія вела вмѣстѣ съ Австріей. Однажды великій визирь съ арміей въ сто тысячъ человѣкъ сталъ угрожать австрійцамъ. Принцъ Кобургскій, австрійскій главнокомандующій, обратился за помощью къ Суворову, который стоялъ далеко, верстъ за сто. Отвѣтивъ принцу однимъ словомъ „иду", неустрашимый герой быстро пришелъ на выручку австрійцевъ. На разсвѣтѣ союзники съ небольшими силами ударили на турокъ и совершенно ихъ разбили при рѣкѣ *Рымникѣ* (въ Румыніи). За эту побѣду Суворовъ получилъ титулъ графа Рымникскаго, и имя его прогремѣло по всей Европѣ. Спустя нѣсколько времени Суворовъ взялъ сильную турецкую крѣпость *Измаилъ*, считавшуюся неприступной. Тогда турки предложили миръ, который и былъ заключенъ въ румынскомъ городѣ *Яссахъ* (въ 1791 г.). Россія пріобрѣла земли между Бугомъ и Днѣстромъ съ крѣпостью *Очаковъ*.

XXI. Возсоединеніе Западной Руси.

102. Внутреннее состояніе Польши въ XVIII в. Польша, постепенно клонившаяся къ упадку, въ концѣ XVIII в. была на краю гибели. *Королевская власть* такъ упала, что король ничего не могъ предпринять ни для внѣшней защиты своего государства, ни для улучшенія его внутреннихъ распорядковъ. Право объявлять войну, издавать законы и назначать налоги принадлежало *сейму* (выборнымъ отъ дворянъ), который собирался на шесть недѣль черезъ каждые два года, но сеймы обыкновенно оканчивались безъ всякихъ результатовъ: каждый, самый незначительный шляхтичъ изъ пословъ (членовъ сейма), могъ крикнуть „не позволяю" и однимъ этимъ словомъ „сорвать сеймъ", т. е. уничтожить всѣ его рѣшенія (liberum veto). Сановники управляли разными вѣдомствами по своему произволу,

такъ какъ сеймы, которымъ они должны были давать отчеты, постоянно срывались. Въ *судахъ* происходили частыя буйства, и нерѣдко паны вооруженною силою разгоняли судилища. *Полиціи* не было никакой, и вездѣ господствовало право сильнаго. *Войска* едва могло набраться до 8000 человѣкъ, да и то неспособно было къ дѣлу. *Городское сословіе* состояло преимущественно изъ евреевъ, которые захватили въ свои руки всѣ промыслы и торговлю, а *крестьяне* обременены были огромными податями, жили крайне бѣдно и находились въ полномъ подчиненіи у помѣщиковъ. *Школами* завѣдывали іезуиты и другіе монахи, которые не давали учащемуся юношеству никакихъ полезныхъ знаній, а только забивали у него здравый разумъ. *Нравы* дворянскаго общества отличались большою грубостью: пьянство, драки и насилія были обыкновеннымъ явленіемъ; особенно въ обычаѣ были вооруженные наѣзды пановъ другъ на друга. Кромѣ того, польскіе дворяне отличались большимъ фанатизмомъ и никогда не переставали преслѣдовать *диссидентовъ* (православныхъ и протестантовъ), которые платили своимъ притѣснителямъ страшною ненавистью. Всѣ эти неустройства сильно ослабили Польшу, и она не могла далѣе оставаться самостоятельнымъ государствомъ, особенно въ виду явныхъ притязаній на ея земли Пруссіи и Россіи: прусскій король Фридрихъ II всѣми силами старался завладѣть нижнимъ теченіемъ Вислы, чтобы соединить двѣ разрозненныя части своего государства въ одно цѣлое, а императрица Екатерина II хотѣла возвратить западно-русскія земли, къ чему давно уже стремились всѣ русскіе государи, начиная съ „первыхъ собирателей Русской земли“.

103. Состояніе православной церкви въ Польшѣ. Въ концѣ XVIII в. православная церковь въ Польшѣ находилась въ самомъ бѣдственномъ состояніи. Православныхъ насильно заставляли принимать унію, запрещали имъ строить новые храмы и заводить школы, и намѣренно держали въ невѣжествѣ православное духовенство и народъ. Особенно жестокія преслѣдованія православные должны были выносить отъ буйныхъ польскихъ шляхтичей, которые производили всевозможныя безчинства въ православныхъ храмахъ, увѣчили священниковъ и монаховъ, и расхищали ихъ имущество. Былъ даже представленъ сейму проектъ объ окончательномъ истребленіи русской вѣры, при чемъ предлагалось уничтожить не только православную, но и уніатскую церковь, которая все же была русскою. Такое жестокое преслѣдованіе православія дало поводъ Россіи вмѣшаться въ польскія дѣла.

104. Первый раздѣлъ Польши. Русскіе государи неоднократно требовали отъ польскаго правительства прекра-

щенія религіозныхъ преслѣдованій, но эти требованія оставлялись поляками безъ вниманія. Тогда Екатерина II рѣшилась оказать своимъ единовѣрцамъ болѣе существенную помощь. Соединившись съ прусскимъ королемъ Фридрихомъ II, она рѣшительно потребовала, чтобъ диссидентамъ предоставлены были равныя права съ католиками. Сеймъ долженъ былъ уступить, но часть шляхты составила „конфедерацію" (вооруженное сборище) въ городѣ *Баръ*[1]) съ цѣлью отнять у диссидентовъ дарованныя имъ права. По просьбѣ польскаго правительства русскія войска усмирили барскихъ конфедератовъ, но послѣ этого Польша лишилась значительной части своихъ владѣній. Это произошло слѣдующимъ образомъ.

Польша при своемъ крайнемъ разстройствѣ все болѣе и болѣе подпадала подъ власть Россіи, и можно было ожидать, что скоро настанетъ время, когда русскіе и поляки, принадлежащіе къ одному славянскому племени, соединятся въ одно государство. Противъ этого возсталъ прусскій король Фридрихъ II. Онъ давно уже хотѣлъ завладѣть тѣми польскими землями, которыя раздѣляли его королевство на двѣ части, и пытался склонить Екатерину II къ раздѣлу Польши, но не успѣлъ въ этомъ. Тогда Фридрихъ воспользовался войною Россіи съ Турціей и сталъ дружески совѣтовать императрицѣ вознаградить себя за эту войну польскими областями, такъ какъ Австрія уже заключила союзъ съ турками и намѣрена защищать ихъ оружіемъ. Не имѣя средствъ вести войну еще съ новымъ противникомъ, Екатерина II вынуждена была согласиться. Въ 1773 году произошелъ *первый раздѣлъ* пограничныхъ польскихъ областей между Пруссіей, Австріей и Россіей, по которому послѣдней достались нынѣшнія *Могилевская* и *Витебская* губерніи.

[1]) Въ нынѣшн. Могилевскомъ уѣздѣ Подольской губ.

105. Паденіе Польши. Послѣ перваго раздѣла въ Польшѣ образовалась патріотическая партія, которой удалось въ маѣ 1793 г. произвести нѣкоторыя преобразованія: избирательное престолонаслѣдіе замѣнялось наслѣдственнымъ, королю предоставлялось болѣе власти, отмѣнялось право каждаго шляхтича срывать сеймы и т. д. Большинство польскаго дворянства увидѣло однако въ этихъ преобразованіяхъ нарушеніе своихъ старыхъ правъ. Оно составило въ *Тарговицѣ* (близъ г. Луцка) конфедерацію и обратилось за помощью къ Екатеринѣ. Императрица отправила въ Польшу стотысячное войско, которое безъ особаго труда разбило польскую армію и заняло Варшаву. Прусскій король обѣщалъ прежде полякамъ помощь и этимъ ободрялъ ихъ враждебно дѣйствовать противъ Россіи, но теперь также обратился противъ нихъ и занялъ нѣсколько польскихъ городовъ. Тогда произошелъ *второй раздѣлъ* Польши (въ 1793 г.), по которому Россія получила нынѣшнія губерніи *Волынскую*, *Подольскую* и *Минскую*.

Польскіе патріоты, бѣжавшіе за границу, составили заговоръ противъ Россіи и Пруссіи, и задумали возстановить Польшу въ прежнихъ предѣлахъ. Скоро произошло открытое возстаніе. Русское войско, находившееся въ Варшавѣ, было застигнуто врасплохъ и потеряло болѣе двухъ тысячъ человѣкъ. Главнымъ начальникомъ возстанія объявленъ былъ генералъ *Костюшко*. Онъ весьма энергично началъ хлопотать о вооруженіи, о сборѣ пожертвованій, но польскіе дворяне не вносили наложенныхъ на нихъ податей и многіе изъ нихъ удалились въ Галицію, избѣгая повинностей. Видя такое себялюбіе шляхты, Костюшко сталъ возлагать надежду на крестьянъ и употреблялъ всѣ усилія, чтобы съ ними сблизиться: онъ носилъ простую сермягу, ѣлъ и пилъ съ своими рекрутами изъ „хлоповъ“ и издалъ даже указъ объ освобожденіи поселянъ отъ власти помѣщиковъ, но это постановленіе не было исполнено. Польскіе крестьяне остались въ прежнемъ рабскомъ состояніи и, питая страш-

ную ненависть къ шляхтѣ, отнеслись къ возстанію совершенно равнодушно, а иногда даже помогали русскимъ войскамъ. При такомъ положеніи дѣлъ въ Польшѣ, возстаніе не могло имѣть успѣха. Сначала поляки разбиты были русскимъ генераломъ Ферзеномъ при *Маціовицахъ* (на Вислѣ), гдѣ попался въ плѣнъ и самъ Костюшко, а затѣмъ явился знаменитый Суворовъ и взялъ штурмомъ предмѣстье Варшавы *Прагу*. Этимъ война и кончилась. Послѣдній польскій король Станиславъ Понятовскій отрекся отъ престола, и произошелъ *третій раздѣлъ* Польши (въ 1795 г.). Россія получила *Литву и Курляндію*, а остальныя польскія земли разобрали Пруссія и Австрія.

XXII. Императоръ Павелъ I.

106. Павелъ I. Въ 1796 г. Екатерина II скончалась, и на престолъ вступилъ сынъ ея *Павелъ I*. Новый Императоръ съ большимъ усердіемъ принялся за государственныя дѣла и во время своего четырехлѣтняго царствованія успѣлъ издать не мало важныхъ постановленій. Прежде всего онъ преобразовалъ свою армію, завелъ въ ней строгую дисциплину и обмундировалъ солдатъ по прусскому образцу съ напудренными косами и буклями[1]); затѣмъ установилъ новый порядокъ престолонаслѣдія по прямой мужской линіи, дозволилъ раскольникамъ содержать свои церкви, улучшилъ положеніе крѣпостныхъ крестьянъ, ограничивъ барщину (работу на помѣщика) тремя днями въ недѣлю, и т. д. Но на ряду съ этими полезными мѣрами Павелъ, къ сожалѣнью, поспѣшно отмѣнилъ нѣкоторыя мудрыя постановленія Ека-

---

[1]) Эти нововведенія не понравились Суворову, который привыкъ распоряжаться въ своихъ полкахъ вполнѣ самостоятельно. „Русскіе прусаковъ всегда бивали“, говорилъ онъ; „чтожъ тутъ перенять?“ За такія рѣчи престарѣлый герой высланъ былъ въ свою новгородскую деревню.

терины II. Такъ, западно-русскія области, возсоединенныя отъ Польши, были приравнены по управленію къ остальной Россіи, а онъ возстановилъ въ нихъ старыя мѣстныя учрежденія съ прежнимъ господствомъ польскаго дворянства.

107. Суворовъ въ Италіи и Швейцаріи. Вступивъ на престолъ, Павелъ I объявилъ, что будетъ жить со всѣми въ мирѣ, но спустя два года вынужденъ былъ принять участіе въ войнѣ съ Франціей. Въ это время вся Европа встревожена была воинственными замыслами французовъ, которые завоевали много чужихъ земель и вездѣ вводили республиканскую форму правленія. Особенно они стѣснили Австрію, у которой отняли Бельгію и Ломбардію. Желая остановить успѣхи французскаго оружія и утвердить въ Европѣ миръ и спокойствіе, Павелъ отправилъ свое войско въ Италію на помощь австрійцамъ. По желанію австрійскаго императора предводителемъ союзныхъ войскъ назначенъ былъ знаменитый *Суворовъ*. Явившись къ Павлу, онъ сказалъ: „Господи, спаси царя“.—„Ты иди спасать царей“, отвѣтилъ императоръ. Суворовъ немедленно отправился въ Италію и въ короткое время одержалъ нѣсколько блистательныхъ побѣдъ надъ французами (на берегахъ Адды, Требіи и при Нови).

Особенно замѣчательна была его побѣда надъ французскимъ маршаломъ Макдональдомъ на рѣкѣ *Требіи*. Уже три дня продолжался кровопролитный бой; русскіе солдаты, не привыкшіе къ итальянскому зною, едва держались; Суворовъ былъ крайне утомленъ и лежалъ у большого камня. Въ это время къ нему подъѣхалъ одинъ генералъ и сталъ говорить, что надо отступить. Суворовъ вдругъ сказалъ: „Попробуйте сдвинуть этотъ камень... не можете?...ну такъ и русскіе не могутъ отступать“. Сѣвъ на коня, онъ быстро поскакалъ въ передніе ряды. Завидѣвъ своего стараго вождя, солдаты забыли усталость, дружно бросились на непріятеля въ штыки и обратили его въ бѣгство. Скоро французы были совершенно вытѣснены изъ сѣверной Италіи, и Суворовъ за свои побѣды получилъ титулъ *Князя Италійскаго*.

Австрійцы начали завидовать побѣдамъ русскихъ. Они рѣшили сами продолжать войну въ Италіи, а Суворову пред-

писано было итти въ Швейцарію, гдѣ онъ долженъ былъ соединиться съ русскимъ отрядомъ Римскаго-Корсакова и дѣйствовать противъ французскаго генерала Массены. Въ осеннее ненастное время Суворовъ съ двадцатитысячнымъ отрядомъ двинулся въ Швейцарію чрезъ вершины Сенъ-Готарда. Австрійцы обязались доставить русскимъ все необходимое для этого труднаго перехода, но не исполнили своего обязательства. Наши солдаты терпѣли ужасныя лишенія: голодные, босые, они въ густыхъ облакахъ карабкались на обледенѣлыя скалы, рискуя погибнуть при каждомъ невѣрномъ шагѣ. Особенно опасенъ былъ переходъ черезъ Чортовъ мостъ, перекинутый съ одного утеса на другой на высотѣ 11 саженъ надъ шумнымъ водопадомъ. Французы заняли всѣ проходы, и нужно было каждый шагъ покупать кровью. Но не слышно было ни ропота ни жалобъ. Воодушевленные присутствіемъ любимаго вождя и великаго князя Константина Павловича, суворовскіе чудо-богатыри преодолѣли всѣ трудности и вышли въ Муттенскую долину (въ Швейцаріи). Но тутъ Суворовъ получилъ страшную вѣсть: Корсаковъ, оставленный австрійцами, потерпѣлъ совершенное пораженіе, а побѣдитель его, Массена съ шестидесятитысячнымъ войскомъ началъ уже окружать и его отрядъ. Въ такомъ отчаянномъ положеніи главнокомандующій собираетъ военный совѣтъ. „Мы на краю гибели“ сказалъ онъ; „одна надежда на Всемогущаго Бога, да на храбрость войска. Спасите честь Россіи и государя!“ Рѣшено было пробиться силою сквозь французскія войска. Какъ разъяренный левъ двинулся впередъ Суворовъ, разбилъ въ нѣсколькихъ схваткахъ французовъ и вывелъ, наконецъ, свою истомленную армію въ Баварію.

Итальянскій походъ Суворова принадлежитъ къ числу самыхъ блестящихъ дѣлъ во всей военной исторіи, но онъ не принесъ никакой пользы Россіи. Павелъ I, недовольный коварными дѣйствіями австрійцевъ, прекратилъ войну и отозвалъ свои войска. Скоро послѣ этого Суворовъ умеръ,

а спустя нѣсколько мѣсяцевъ скончался и Павелъ I (въ 1801 г.).

XXIII. Императоръ Александръ I.

108. Внутренняя дѣятельность Александра I. Павлу I наслѣдовалъ старшій сынъ его *Александръ*, любимый внукъ Екатерины Великой. Александръ I отличался красивою наружностью, необыкновенною добротой и былъ весьма ласковъ и привѣтливъ въ обхожденіи. Вступивъ на престолъ при всеобщемъ ликованіи народа, онъ объявилъ, что будетъ править государствомъ по законамъ и по сердцу августѣйшей бабки своей Екатерины II, и прежде всего сталъ заботиться о распространеніи образованія между всѣми сословіями. Основаны были во многихъ уѣздныхъ городахъ приходскія и уѣздныя училища, въ губернскихъ—гимназіи и духовныя семинаріи, а въ Петербургѣ, Харьковѣ и Казани—университеты и другія высшія учебныя заведенія. Затѣмъ Александръ отмѣнилъ разные стѣснительные законы, изданные Павломъ I, окончательно уничтожилъ пытки въ судахъ и образовалъ классъ „вольныхъ хлѣбопащевъ“, который составили крестьяне, отпущенные на волю своими помѣщиками. Наконецъ, онъ учредилъ *министерства* (вмѣсто Петровскихъ коллегій) и *Государственный Совѣтъ*, въ которомъ разсматривались новые законы.

Во всѣхъ этихъ дѣлахъ главнымъ помощникомъ императора былъ *Сперанскій*. Сынъ сельскаго священника, онъ былъ сначала преподавателемъ въ Петербургской духовной семинаріи, а потомъ поступилъ на службу въ Сенатъ и, благодаря своимъ дарованіямъ и трудолюбію, началъ быстро возвышаться. Достигнувъ званія статсъ-секретаря, Сперанскій пріобрѣлъ огромное вліяніе на государственныя дѣла, но впослѣдствіи былъ оклеветанъ въ измѣнѣ и на время высланъ изъ Петербурга.

109. Первыя войны Александра. Бурное время, наступившее въ Европѣ въ концѣ XVIII вѣка, продолжалось. Французы не переставали воевать съ своими сосѣдями и успѣли опять занять Италію, откуда еще недавно были вытѣснены Суворовымъ. Изъ французскихъ генераловъ въ это время особенно прославился *Наполеонъ Бонапартъ*, происходившій изъ бѣдной дворянской семьи (съ острова Корсики). Благодаря своимъ блестящимъ побѣдамъ, онъ достигъ такого высокаго положенія во Франціи, что легко захватилъ въ свои руки власть и, наконецъ, провозгласилъ себя императоромъ (въ 1804 г.). Послѣ этого властолюбіе Наполеона не знало никакихъ границъ. Онъ завоевывалъ сосѣднія земли, свергалъ съ престола законныхъ государей, возводя на ихъ мѣсто своихъ родственниковъ, и явно сталъ стремиться къ подчиненію себѣ всей Европы. Тогда Австрія, Пруссія и Россія начали съ нимъ борьбу, но потерпѣли неудачу. Первыя два государства лишились значительной части своихъ земель, а императоръ Александръ хотя и получилъ Бѣлостокскую область, но вынужденъ былъ прекратить торговлю Россіи съ Англіей и заключить съ Наполеономъ союзъ (1807 г. въ Тильзитѣ), по которому оба государя обязались помогать другъ другу въ будущихъ войнахъ.

Этотъ союзъ скоро привелъ Россію къ новой войнѣ. Наполеонъ и Александръ потребовали отъ Швеціи, чтобы она присоединилась къ союзу сѣверныхъ державъ противъ Англіи, которая безъ всякой причины напала тогда на Данію и завладѣла ея флотомъ. Шведскій король Густавъ IV, будучи непримиримымъ врагомъ Наполеона, отвергъ это предложеніе, вслѣдствіе чего и произошла война между Россіей и Швеціей. Русскія войска въ самое короткое время заняли всю Финляндію и заставили сдаться неприступную крѣпость Свеаборгъ, а зимою генералъ *Барклай-де-Толли* перешелъ по льду черезъ проливъ Кваркенъ, вторгся въ предѣлы самой Швеціи и взялъ въ плѣнъ значительный

непріятельскій отрядъ. Тогда шведское правительство стало просить мира, который и былъ заключенъ въ 1809 г. въ *Фридрихсгамъ* (близъ Выборга). Россія пріобрѣла всю *Финляндію* до рѣки Торнео и *Аландскіе острова*, при чемъ императоръ Александръ даровалъ Финляндіи титулъ *Великаго княжества* и оставилъ населенію всѣ его прежнія права.

Одновременно со шведскою войною происходила война съ Турціею, которая окончилась миромъ въ *Бухарестѣ* (въ 1812 г.). По этому миру Россія пріобрѣла *Бессарабію*.

110. Нашествіе Наполеона. Союзъ Александра съ Наполеономъ былъ не проченъ. Властолюбивый французскій императоръ явно сталъ стремиться къ подчиненію своей власти всей Европы и никакъ не могъ перенесть, что есть держава, государь которой равенъ ему. Въ свою очередь и Александръ не желалъ исполнять приказаній Наполеона, поэтому война между ними сдѣлалась неизбѣжной.

1) Начало войны. Въ началѣ іюня 1812 г. Наполеонъ съ 600-тысячнымъ войскомъ, набраннымъ почти изъ всѣхъ народовъ Западной Европы, переправился въ Ковнѣ черезъ Нѣманъ и вступилъ въ предѣлы Россіи. Все предвѣщало французамъ успѣхъ: громадность силъ, геній полководца и его счастье. Казалось, насталъ конецъ Россіи, но общее мнѣніе русскаго народа было лучше погибнуть, чѣмъ покориться ненавистному врагу. Это мнѣніе раздѣлялъ съ своимъ народомъ и императоръ Александръ. Узнавъ о вторженіи Наполеона, онъ объявилъ: „Я не положу оружія, доколѣ ни одного непріятельскаго воина не останется въ царствѣ моемъ", и вслѣдъ за тѣмъ издалъ манифестъ о всеобщемъ ополченіи, который заканчивался слѣдующими словами: „Да встрѣтитъ непріятель въ каждомъ дворянинѣ Пожарскаго, въ каждомъ духовномъ Палицына, въ каждомъ гражданинѣ Минина. Соединитесь всѣ: съ крестомъ въ сердцѣ и съ оружіемъ въ рукахъ, никакія силы человѣческія васъ не одолѣютъ". Все населеніе Россіи немедленно

откликнулось на этотъ призывъ, и въ самое короткое время выставлено было до 300 тысячъ ратниковъ и собрано около ста милліоновъ рублей.

г) Планъ войны. Русскія войска, сосредоточенныя на западныхъ окраинахъ, простирались до 200 тысячъ человѣкъ и раздѣлялись на двѣ арміи: одна находилась въ Виленской губерніи подъ начальствомъ *Барклая-де-Толли*, а другая—въ Гродненской подъ начальствомъ *Багратіона.* Главнокомандующимъ назначенъ былъ *Барклай.* Этотъ опытный полководецъ сознавалъ превосходство непріятельскихъ силъ и рѣшился дѣйствовать противъ Наполеона такъ же, какъ дѣйствовалъ Петръ I противъ Карла XII. Избѣгая рѣшительной битвы и отступая въ глубь страны, онъ уничтожалъ на пути непріятеля всѣ запасы и постоянно безпокоилъ его частыми схватками. Особенно жестокій бой произошелъ подъ Смоленскомъ, гдѣ соединились арміи Багратіона и Барклая. Такой планъ войны принесъ огромную пользу Россіи: армія Наполеона стала быстро уменьшаться, и солдаты его гибли не столько въ бояхъ, сколько отъ разныхъ лишеній и болѣзней. Но современники не оцѣнили благоразумія Барклая. Войско и народъ стали даже подозрѣвать его въ измѣнѣ, такъ какъ онъ былъ по происхожденію нѣмецъ. Тогда Александръ внялъ голосу народа и назначилъ главнокомандующимъ природнаго русскаго—*князя Кутузова.*

з) Пріѣздъ Кутузова. Войско съ восторгомъ встрѣтило новаго главнокомандующаго. „Пріѣхалъ Кутузовъ бить французовъ", весело говорили солдаты. Въ то же время разнеслась вѣсть, что когда Кутузовъ обозрѣвалъ свой лагерь, надъ головой его взвился огромный орелъ, предвѣстникъ побѣды. Всѣ съ нетерпѣніемъ стали ждать рѣшительнаго боя, но отступленіе продолжалось еще нѣсколько дней. Наконецъ, русская армія остановилась въ 108 верстахъ отъ Москвы, на обширномъ полѣ у села *Бородина* (Можайскаго уѣзда). Здѣсь Кутузовъ рѣшился дать отпоръ Напо-

леону и сталъ готовиться къ генеральному сраженію. Торжественная тишина воцарилась въ русскомъ лагерѣ. Вдоль линіи войскъ пронесенъ былъ образъ Смоленской Божіей Матери. Тысячи воиновъ падали на колѣни и усердно молились. Всѣ тогда понимали значеніе предстоящей битвы и готовы были пожертвовать собою для спасенія Москвы и Россіи.

4) *Бородинская битва.* На Бородинскомъ полѣ, на пространствѣ одной квадратной мили, собралось 110 тысячъ русскихъ и 130 тысячъ французовъ. 26 августа съ восходомъ солнца началась битва, одна изъ самыхъ кровопролитныхъ, какія когда-либо бывали: отъ грома орудій тряслась земля; отъ дыму помрачилось солнце; цѣлыя тысячи людей гибли въ нѣсколько мгновеній. Французы и русскіе сражались съ одинаковымъ мужествомъ, и укрѣпленія по нѣскольку разъ переходили изъ рукъ въ руки, но никакая сила не могла заставить русскихъ уступить врагу поле битвы. Ночь прекратила этотъ ужасный бой, который обѣимъ сторонамъ стоилъ страшныхъ жертвъ: до 50 тысячъ русскихъ и почти столько же французовъ выбыли изъ строя. Много погибло и генераловъ, въ числѣ которыхъ были храбрый Багратіонъ, Кутайсовъ и др.

5) *Оставленіе Москвы.* На другой день Кутузовъ хотѣлъ возобновить битву, но убѣдившись въ большихъ потеряхъ, отступилъ къ Москвѣ. Въ подмосковной деревнѣ Филяхъ, въ простой крестьянской избѣ, онъ собралъ военный совѣтъ, который долженъ былъ рѣшить участь древней столицы. Мнѣнія генераловъ раздѣлились: одни указывали на невыгодное положеніе русской арміи и совѣтовали оставить Москву безъ боя, другіе же говорили, что нужно еще разъ сразиться. Долго слушалъ главнокомандующій споры своихъ военачальниковъ, наконецъ, сказалъ: „Съ потерею Москвы еще не потеряна Россія, доколѣ сохранена будетъ армія. Приказываю отступать. Знаю, отвѣтственность падаетъ на меня, но жертвую собою для спасенія отечества“. 2 сен-

тября русскіе войска пошли чрезъ Москву на рязанскую дорогу, а вмѣстѣ съ ними цѣлыми массами двинулись московскіе жители, которые не успѣли еще раньше оставить родного города. Вслѣдъ затѣмъ приблизился къ Москвѣ непріятель. „Такъ вотъ онъ, наконецъ, этотъ славный городъ!“ сказалъ Наполеонъ; „теперь война кончена!“ Сойдя съ коня у Дорогомиловской заставы, онъ сталъ ожидать депутаціи отъ города съ изъявленіемъ покорности, но скоро узналъ, что Москва покинута жителями, что казенное имущество и драгоцѣнности вывезены, а всѣ запасы уничтожены. Удивленный и крайне раздосадованный, Наполеонъ вступилъ въ городъ, надѣясь дать своимъ войскамъ хоть удобныя квартиры, но вдругъ начался пожаръ. Русскіе сами поджигали свои дома, и пламя начало распространяться съ такою быстротою, что въ теченіе трехъ дней большая часть Москвы превратилась въ груды пепла и развалинъ.

б) Народная война. Оставленіе русскими своей древней столицы и пожаръ ея привели Наполеона въ уныніе. Онъ теперь хорошо понялъ, что его походъ не удался, и заговорилъ о мирѣ, но императоръ Александръ принялъ самое твердое намѣреніе продолжить войну. „Если у меня не останется ни одного воина“, сказалъ онъ „я созову мое вѣрное дворянство и добрыхъ поселянъ и самъ буду предводительствовать ими. Истощивъ же всѣ усилія, я отрощу себѣ бороду и лучше соглашусь жить въ Сибири, чѣмъ подписать стыдъ моего отечества и добрыхъ моихъ подданныхъ, пожертвованія коихъ умѣю цѣнить“. Слова царя нашли самый живой откликъ въ народѣ. Жители тѣхъ мѣстностей, гдѣ находились французы, поголовно возстали на защиту родины и при всякомъ удобномъ случаѣ губили ненавистныхъ враговъ. Въ то же время начали дѣйствовать легкіе военные отряды—партизаны. Подъ предводительствомъ своихъ храбрыхъ вождей (Давыдова, Фигнера и др.) они очень близко подходили къ непріятелю, все разузнавали и потомъ вдругъ неожиданно налетали на небольшіе не-

пріятельскіе отряды и забирали ихъ въ плѣнъ. Кромѣ того, поднялись еще донскіе казаки, которые своей смѣлостью и удалью наводили страхъ на французовъ.

7) *Отступленіе французовъ.* Эта геройская стойкость русскаго народа привела армію Наполеона въ самое бѣдственное состояніе. Французы въ Москвѣ начали сильно страдать отъ голода и вынуждены были употреблять въ пищу воронъ, кошекъ и лошадиную падаль. Солдаты занимались грабежомъ, буйствовали, не повиновались своимъ офицерамъ, а сырыя холодныя ночи способствовали развитію во французскомъ войскѣ разныхъ болѣзней. Между тѣмъ русская армія все болѣе и болѣе усиливалась. Отовсюду шли къ ней обозы съ мясомъ, хлѣбомъ, виномъ и теплой одеждой; приходили и отряды ополченцевъ, такъ что къ началу октября въ русскомъ войскѣ уже числилось 110 тысячъ человѣкъ. Съ такими значительными силами Кутузовъ рѣшился перейти въ наступленіе и 6 октября разбилъ передовой французскій отрядъ близъ *Тарутина.* Это такъ встревожило Наполеона, что онъ немедленно выступилъ изъ Москвы, приказавъ одному изъ своихъ генераловъ взорвать Кремль. Французы направились къ Калугѣ, но послѣ кровопролитнаго боя у *Малоярославца* должны были повернуть на разоренную Смоленскую дорогу.

Съ этого времени начинается бѣдственное отступленіе „великой арміи", сопровождавшееся сраженіями при *Вязьмѣ, Духовщинѣ, Красномъ* и въ окрестностяхъ *Смоленска.* „Потушимъ кровію непріятельскою пожаръ Москвы", сказалъ Кутузовъ и неутомимо преслѣдовалъ враговъ, нападая на нихъ съ тыла и съ боковъ, захватывая обозы, орудія и плѣнныхъ. Въ сраженіи подъ Краснымъ, напримѣръ, русскіе взяли 26 тысячъ плѣнныхъ и 126 пушекъ [1]). Много погибло французовъ и отъ морозовъ, рано тогда наступив-

---

[1]) За такіе проводы французовъ по Смоленской дорогѣ Кутузовъ получилъ титулъ *князя Смоленскаго.*

шихъ, но самое большое бѣдствіе ожидало ихъ на берегахъ рѣки *Березины*, куда стягивались свѣжія русскія силы. Однако Наполеонъ ложнымъ движеніемъ обманулъ нашихъ генераловъ и успѣлъ совершить переправу, хотя съ огромными потерями. Березина была въ полномъ смыслѣ запружена трупами, а русскіе захватили множество плѣнныхъ, всю артиллерію и обозы. За Березиной отступленіе непріятеля уже обратилось въ безпорядочное бѣгство. Отъ жестокихъ морозовъ и разныхъ лишеній французы гибли цѣлыми тысячами и трупами своими устилали дорогу. Наконецъ, жалкіе остатки „великой арміи" вышли изъ предѣловъ Россіи, и 25 декабря весь русскій народъ праздновалъ уже свое избавленіе „отъ нашествія галловъ и съ ними двадесяти языкъ".

111. Освобожденіе Европы изъ-подъ ига Наполеона. Императоръ Александръ зналъ, что Наполеонъ будетъ мстить Россіи за свою неудачу и позоръ, поэтому рѣшился окончательно сломить могущество высокомѣрнаго завоевателя и освободить изъ-подъ его власти Европу. Съ этою цѣлью онъ приказалъ Кутузову перейти границу и продолжать войну съ французами. Скоро къ Россіи присоединились Пруссія, Австрія, Швеція и Англія. Наполеонъ быстро набралъ новую армію и сначала имѣлъ нѣкоторый успѣхъ въ борьбѣ съ союзными войсками, но подъ *Лейпцигомъ* потерпѣлъ рѣшительное пораженіе и отступилъ за Рейнъ. Союзники послѣдовали за нимъ и въ мартѣ 1814 г. взяли Парижъ. Наполеонъ низложенъ былъ съ престола (и лѣтъ черезъ шесть умеръ въ плѣну у англичанъ на островѣ св. Елены), а французскимъ королемъ провозглашенъ былъ Людовикъ XVIII. Послѣ этого европейскіе государи собрались въ Вѣну на конгрессъ, на которомъ первенствующее значеніе принадлежало императору Александру, какъ главному виновнику низложенія Наполеона. Этотъ конгрессъ большею частью возстановилъ европейскія государства въ

прежнемъ видѣ, а Россіи отдалъ *Варшавское герцогство*, въ вознагражденіе за ея огромныя пожертвованія на защиту Европы.

XXIV. Императоръ Николай I.

112. Николай I. Въ 1825 году умеръ бездѣтнымъ императоръ Александръ I, получившій прозваніе *Благословеннаго*. Россія немедленно присягнула брату его *Константину*, носившему титулъ цесаревича, но Константинъ уступилъ престолъ слѣдующему за нимъ брату *Николаю*. Этотъ государь обладалъ желѣзнымъ характеромъ, энергіею и трудолюбіемъ. Вступивъ на престолъ, онъ далъ обѣтъ „жить единственно для любезнаго отечества" и прежде всего обратилъ вниманіе на печальное положеніе русскаго законодательства. Послѣ Уложенія Алексѣя Михайловича накопилось множество постановленій, нерѣдко противорѣчившихъ одно другому; отъ этого происходили разныя злоупотребленія и необыкновенная медленность въ рѣшеніи дѣлъ. По приказанію Николая прежнія постановленія были собраны, приведены въ порядокъ и изданы въ 45 томахъ подъ названіемъ „*Полнаго собранія законовъ*", изъ котораго потомъ извлечены дѣйствующіе законы и составили „*Сводъ законовъ*". Это трудное дѣло исполнено было Сперанскимъ, извѣстнымъ сотрудникомъ Александра I. Затѣмъ Николай I сдѣлалъ нѣсколько улучшеній въ государственномъ управленіи, но особенно любилъ военное дѣло и въ теченіе своего тридцатилѣтняго царствованія велъ цѣлый рядъ войнъ съ персами, турками, поляками и другими народами.

113. Турецкая война. Въ началѣ царствованія императора Николая персы напали на Грузію, присоединившуюся къ Россіи еще при Павлѣ I. Русскія войска, предводимыя *Паскевичемъ*, изгнали персовъ изъ предѣловъ Россіи, нанесли имъ нѣсколько пораженій и взяли сильную крѣпость Эривань. Персидскій шахъ поспѣшилъ заключить миръ (въ

Туркманчаѣ), по которому уступилъ Россіи ханства *Эриванское* и *Нахичеванское* [1]).

Вслѣдъ затѣмъ началась война съ Турціей. Николай I съ особеннымъ участіемъ относился къ бѣдственному положенію христіанъ, находившихся подъ властью турокъ, и успѣлъ одними переговорами достигнуть того, что Молдавія, Валахія и Сербія получили отъ турецкаго султана свое собственное управленіе, но греки, еще раньше возставшіе противъ своихъ притѣснителей, подверглись въ это время страшнымъ преслѣдованіямъ. Ожесточенные турки множество избили ихъ въ Константинополѣ, не пощадили даже патріарха, а затѣмъ вторглись въ самую Грецію и съ безчеловѣчной жестокостью начали опустошать всю страну. Императоръ Николай рѣшился защитить грековъ и склонилъ на свою сторону Францію и Англію. Скоро эскадры русская, французская и англійская напали на турецкій флотъ при *Наваринѣ* (въ Мореѣ) и совершенно истребили его. Эта Наваринская битва послужила началомъ войны Россіи съ Турціей. Русскія войска переправились черезъ Дунай, взяли нѣсколько турецкихъ крѣпостей и, перейдя подъ предводительствомъ *Дибича* Балканы, заняли Адріанополь, вторую столицу Турціи. Въ то же время храбрый генералъ *Паскевичъ* разбилъ турокъ въ Малой Азіи и взялъ крѣпость Карсъ, считавшуюся неприступной. Тогда испуганный султанъ сталъ просить мира, который и былъ заключенъ въ г. *Адріанополѣ* (въ 1829 г.) По этому миру Греція была признана независимымъ государствомъ, а Россія получила *восточные берега Чернаго моря* (съ городами Анапой, Поти и др.).

114. Возстаніе въ Польшѣ. По рѣшенію Вѣнскаго конгресса Варшавское герцогство присоединено было къ Россіи. Великодушный

---

[1]) За удачное окончаніе этой войны Паскевичъ получилъ титулъ *графа Эриванскаго*.

императоръ Александръ предалъ забвенію помощь, оказанную поляками Наполеону въ войнахъ его съ Россіей, и возстановилъ Польшу подъ именемъ *Царства Польскаго* въ видѣ самостоятельнаго государства: поляки получили свое отдѣльное управленіе, свое собственное войско, свою монету и проч. Съ этого времени наступило въ Польшѣ небывалое спокойствіе, и благосостояніе ея стало быстро развиваться: земледѣліе, торговля, промышленность, а также искусства и науки въ самое непродолжительное время достигли значительной степени процвѣтанія. По словамъ одного польскаго историка, „Польша никогда не была такъ счастлива, какъ во времена Александра". Но поляки не оцѣнили благодѣяній своего государя.

Скоро по всему царству Польскому возникло множество тайныхъ обществъ, которыя стали стремиться къ отдѣленію отъ Россіи и возстановленію Польскаго королевства въ тѣхъ предѣлахъ, въ какихъ оно находилось до перваго раздѣла. Наконецъ, въ началѣ царствованія Николая I вспыхнуло въ Варшавѣ открытое возстаніе. Ночью съ 17 на 18 ноября 1830 г. толпа заговорщиковъ бросилась на Бельведерскій дворецъ съ намѣреніемъ убить великаго князя Константина Павловича, бывшаго намѣстникомъ Царства Польскаго. Великій князь успѣлъ выйти изъ дворца и сначала удалился къ русскому войску, находившемуся въ окрестностяхъ Варшавы, а потомъ и совсѣмъ оставилъ Польшу. Вслѣдствіе этого возстаніе приняло еще большіе размѣры и распространилось на Литву и Западную Русь. Тогда императоръ Николай немедленно двинулъ противъ поляковъ стотысячную армію подъ начальствомъ *Дибича-Забалканскаго*.

Въ февралѣ 1831 г. Дибичъ выигралъ кровопролитное сраженіе при *Гроховѣ* (близъ Варшавы) и хотѣлъ на слѣдующій день перейти по льду черезъ Вислу и осадить польскую столицу, но наступившая ночью оттепель помѣшала этому движенію. Такая неожиданная пріостановка военныхъ дѣйствій дала возможность польской арміи нѣсколько оправиться и пополнить свою убыль. Однако черезъ три мѣсяца Дибичъ одержалъ вторую побѣду надъ поляками при *Остроленкѣ* (на р. Наревѣ) и опять двинулся къ Варшавѣ, но среди похода умеръ отъ холеры, которая свирѣпствовала тогда въ разныхъ мѣстахъ Россіи. На мѣсто Дибича назначенъ былъ главнокомандующимъ *Паскевичъ-Эриванскій.* Продолжая рѣшительныя дѣйствія противъ непріятеля, онъ переправился черезъ Вислу, быстро подступилъ къ Варшавѣ и предложилъ полякамъ добровольно покориться, но когда они отвергли его предложенія, взялъ штурмомъ сначала предмѣстье Волю, а затѣмъ и Варшаву. Послѣ этого императоръ Николай лишилъ Царство Польское прежней самостоятельности и ввѣрилъ управленіе этимъ краемъ суровому Паскевичу, получившему титулъ князя *Варшавскаго*.

115. Возсоединеніе уніатовъ. Послѣ присоединенія къ Россіи западно-русскихъ областей болѣе трехъ милліоновъ уніатовъ обратились въ православіе, но по смерти Екатерины II, при императорахъ Павлѣ и Александрѣ I, эти обращенія пріостановились. Въ это время завѣдываніе дѣлами уніатской церкви поручено было римско-католической коллегіи, которая всѣ усилія направила къ тому, чтобъ окончательно совратить уніатовъ въ католичество и начала отнимать у нихъ одинъ приходъ за другимъ. Такія дѣйствія поляковъ сильно опечалили многихъ уніатовъ, преданныхъ Россіи. Наконецъ одинъ изъ нихъ, протоіерей *Іосифъ Семашко* подалъ императору Николаю I записку о бѣдственномъ состояніи своей церкви. Императоръ немедленно принялъ мѣры къ огражденію уніатовъ отъ насилій католиковъ. Прежде всего учреждена была особая греко-уніатская коллегія; затѣмъ закрыто нѣсколько уніатскихъ (базиліанскихъ) монастырей, давно уже сдѣлавшихся послушнымъ орудіемъ папской власти; основана въ мѣстечкѣ Жировицахъ (близъ г. Слонима) духовная семинарія для уніатскаго юношества, и богослуженіе въ уніатской церкви очищено отъ вошедшихъ въ него католическихъ обрядовъ. Всѣ эти мѣры подготовили возсоединеніе уніатовъ съ православною церковью, а польское возстаніе ускорило это дѣло. Въ 1839 году собрались въ Полоцкѣ уніатскіе епископы съ своимъ духовенствомъ и составили соборный приговоръ, въ которомъ просили государя о принятіи ихъ со всѣмъ народомъ въ общеніе православной всероссійской церкви. Николай I утвердилъ эту просьбу. Такимъ образомъ унія прекратила свое существованіе, и около двухъ милліоновъ западно-русскихъ уніатовъ обратились въ православіе[1]). Іосифъ Семашко, принимавшій самое горячее участіе во всемъ этомъ дѣлѣ, возведенъ былъ въ санъ литовскаго митрополита и не мало еще потрудился для торжества православія и русской народности въ Западной Россіи.

116. Крымская война. По настоянію французскаго императора Наполеона III турецкій султанъ лишилъ нѣкоторыхъ льготъ православныхъ христіанъ въ Палестинѣ и, между прочимъ, отнялъ у нихъ ключи отъ главныхъ дверей Виѳлеемскаго храма, которые и передалъ католикамъ. Императоръ Николай не могъ не заступиться за своихъ едино-

---

[1]) Послѣ этого унія оставалась еще въ *Холмской* епархіи, но въ 1875 г. возсоединилась съ православною церковью и эта епархія.

вѣрцевъ: онъ энергично сталъ требовать возстановленія ихъ вѣковыхъ правъ, а когда султанъ, подстрекаемый Франціей и Англіей, отказался исполнить эти требованія, двинулъ противъ него свои войска.

Лѣтомъ 1853 года русская армія заняла Молдавію и Валахію, нашъ же черноморскій флотъ, бывшій подъ начальствомъ адмирала *Нахимова*, истребилъ турецкую эскадру при *Синопѣ*. Но дальнѣйшимъ успѣхамъ русскихъ помѣшали западно-европейскія державы, которыя давно уже завидовали могуществу Россіи. Прежде всего на защиту Турціи выступили Франція и Англія, а потомъ къ нимъ присоединился и король сардинскій. Императоръ Николай надѣялся на поддержку Австріи, которую онъ спасъ во время Венгерскаго возстанія (въ 1849 г.), но она также перешла на сторону враговъ и поставила свое войско въ тылу русской дунайской арміи. Такимъ образомъ Россіи пришлось бороться почти съ половиной Европы.

Весною 1854 года союзники отправили свои флоты во всѣ русскія моря (въ Балтійское, Бѣлое и даже въ Великій океанъ, къ берегамъ Камчатки), но главныя военныя дѣйствія сосредоточились на Крымскомъ полуостровѣ. Высадившись у Евпаторіи, непріятельскія войска прежде всего рѣшились овладѣть *Севастополемъ*, въ гавани котораго находился нашъ черноморскій флотъ. Русскіе подъ руководствомъ инженера *Тотлебена* съ изумительной быстротой окружили городъ цѣлымъ рядомъ земляныхъ укрѣпленій и сдѣлали его почти неприступнымъ. Союзники скоро убѣдились въ совершенной невозможности взять Севастополь штурмомъ и должны были повести осаду по всѣмъ правиламъ военнаго искусства. 5-го Октября они открыли бомбардированіе севастопольскихъ укрѣпленій и продолжали его почти 11 мѣсяцевъ. Ежедневно градомъ сыпались на русскихъ пули, ядра и гранаты; число раненыхъ и убитыхъ увеличивалось съ каждымъ днемъ, но на мѣсто павшихъ героевъ являлись новые и непоколебимо стояли на назна-

ченныхъ мѣстахъ. Храбрости и самоотверженію русскихъ удивлялись даже сами враги.

Въ самый разгаръ геройской борьбы умеръ императоръ Николай I (въ февралѣ 1855 г.), и на престолъ вступилъ старшій сынъ его *Александръ II*. Несмотря на свое миролюбіе, новый государь энергично продолжалъ военныя дѣйствія: русскіе съ прежнимъ мужествомъ отражали всѣ непріятельскія нападенія и держались еще около шести мѣсяцевъ. Но „и для героевъ есть невозможное", какъ сказалъ самъ государь. 27 августа союзники сдѣлали отчаянный приступъ и, пользуясь громаднымъ превосходствомъ силъ, успѣли взять штурмомъ *Малаховъ курганъ*, наиболѣе важный пунктъ нашихъ укрѣпленій. Тогда русскій главнокомандующій *князь Горчаковъ* перевелъ свои войска по плавучему мосту на сѣверную сторону Севастопольской гавани, гдѣ и занялъ сильную позицію. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ приказалъ затопить въ бухтѣ русскіе корабли и взорвать уцѣлѣвшія укрѣпленія Севастополя, такъ что непріятелю остались однѣ только развалины.

Между тѣмъ наша кавказская армія, предводимая храбрымъ генераломъ *Н. Н. Муравьевымъ*, взяла въ это время крѣпость *Карсъ*. Паденіе Севастополя и Карса удовлетворило честь обѣихъ воюющихъ сторонъ и способствовало окончанію войны, потребовавшей огромныхъ жертвъ и отъ нашихъ враговъ. Въ 1856 г. былъ заключенъ въ *Парижѣ* миръ, по которому Россія уступила Турціи *устья Дуная* съ частью Бессарабіи, а турецкій султанъ долженъ былъ уравнять въ правахъ своихъ христіанскихъ подданныхъ съ магометанами. Кромѣ того, Россія обязалась не заводить на Черномъ морѣ ни военныхъ кораблей ни укрѣпленныхъ портовъ, но это оскорбительное для нашего государства условіе чрезъ 15 лѣтъ было уничтожено мирнымъ путемъ (на конференціи въ Лондонѣ). Въ настоящее время севастопольскія укрѣпленія и черноморскій флотъ уже возстановлены, и только памятникъ (храмъ Св. Николая) на

„Братской могилѣ", гдѣ покоится прахъ севастопольскихъ героевъ, напоминаетъ о бѣдственной Крымской войнѣ.

XXV. Императоръ Александръ II.

117. Главныя преобразованія. Въ концѣ XVI в. произошло прикрѣпленіе крестьянъ къ землѣ, и съ этого времени положеніе ихъ становилось все хуже и хуже. Помѣщики по своему усмотрѣнію подвергали ихъ тѣлеснымъ наказаніямъ, отдавали въ солдаты, ссылали на поселенія и, наконецъ, продавали безъ земли. Но съ начала XIX в. наши государи стали принимать мѣры къ улучшенію положенія крестьянъ, а императоръ Александръ II рѣшился совершенно отмѣнить крѣпостное право. 19-го февраля 1861 г. онъ издалъ манифестъ, по которому *22 милліона помѣщичьихъ крестьянъ были признаны свободными и надѣлены землею.* За такое великое дѣло Александръ II получилъ прозваніе *„Царя-Освободителя"*.

Спустя нѣсколько времени изданы были новые *Судебные уставы*, на основаніи которыхъ судебная власть ввѣрялась „мировымъ судьямъ", „съѣздамъ мировыхъ судей," „окружнымъ судамъ," „судебнымъ палатамъ" и „Сенату". Главное отличіе новыхъ судебныхъ учрежденій отъ старыхъ заключается въ томъ, что судъ сдѣлался гласнымъ, а для рѣшенія важнѣйшихъ уголовныхъ дѣлъ (кражи, насилія, побои, убійства и др.) введено участіе присяжныхъ засѣдателей, избираемыхъ изъ мѣстныхъ обывателей.

Затѣмъ изданъ былъ новый *Уставъ о воинской повинности.* Со временъ Петра III, освободившаго дворянъ отъ обязательной службы, ряды нашей арміи пополнялись рекрутами, набранными съ крестьянъ, мѣщанъ и купцовъ, а теперь молодые люди всѣхъ сословій, достигшіе 21 года, должны являться въ воинскія присутствія и брать жребій, на основаніи котораго одни зачисляются въ дѣйствительную военную службу, а другіе въ государственное ополче-

ніе (созываемое, впрочемъ, только въ черезвычайныхъ обстоятельствахъ военнаго времени). По призыву въ военную службу допускаются льготы по семейному положенію, а для лицъ, получившихъ образованіе, сокращается срокъ службы.

Наконецъ, Александръ II постоянно заботился о развитіи въ Россіи *просвѣщенія*. Основаны были два новыхъ университета (въ Одессѣ и Варшавѣ) и улучшено положеніе старыхъ; изданъ новый уставъ для среднихъ учебныхъ заведеній, по которому въ основу образованія въ классическихъ гимназіяхъ положено изученіе древнихъ языковъ, открыто множество женскихъ гимназій и разныхъ высшихъ женскихъ курсовъ. Но особенное вниманіе императоръ Александръ обратилъ на образованіе крестьянъ, сдѣлавшихся полноправными гражданами, и основалъ цѣлыя тысячи начальныхъ народныхъ училищъ, а для приготовленія народныхъ учителей учреждены были учительскія семинаріи.

118. **Польское возстаніе.** Вступивъ на престолъ, Александръ II началъ понемногу смягчать суровое управленіе въ Польшѣ, введенное Николаемъ I. Такъ, онъ простилъ многихъ поляковъ, принимавшихъ участіе въ прежнихъ возстаніяхъ, возвратилъ сосланныхъ изъ Сибири и дозволилъ возвратиться на родину эмигрантамъ, или бѣжавшимъ за границу. Такой образъ дѣйствій великодушнаго императора взволновалъ поляковъ, и они опять начали предаваться несбыточнымъ мечтамъ о возстановленіи древней Польши. Мечты эти поддерживались главнымъ образомъ эмигрантами, которые разсчитывали на помощь Наполеона III. Скоро въ Варшавѣ начались открытые безпорядки: торжественное пѣніе патріотическихъ гимновъ въ костелахъ, столкновенія съ полиціей, покушенія на жизнь лицъ, поставленныхъ во главѣ управленія, и даже на жизнь самого намѣстника великаго князя Константина Николаевича. Государь старался снисходительными мѣрами успокоить поляковъ и даровалъ имъ еще нѣсколько новыхъ льготъ (учредилъ въ Варшавѣ го-

сударственный совѣтъ съ участіемъ духовныхъ сановниковъ и знатныхъ дворянъ и ввѣрилъ гражданское управленіе природному поляку Велепольскому), но эти мѣры не прекратили волненій. Наконецъ, въ началѣ 1863 г. произошелъ вооруженный мятежъ, который начали молодые люди, бѣжавшіе отъ рекрутскаго набора. Они составили первыя банды и сдѣлали въ нѣкоторыхъ мѣстахъ внезапное нападеніе на спящихъ русскихъ солдатъ, но, встрѣтивъ мужественный отпоръ, поспѣшили укрыться въ лѣсахъ. Такія же банды появились въ Бѣлоруссіи, Литвѣ и на Волыни. Они составлялись изъ помѣщиковъ, мелкихъ чиновниковъ, учащейся молодежи, ремесленниковъ, фабричныхъ и вообще изъ городского класса населенія.

Русскія войска немедленно начали военныя дѣйствія и повсюду преслѣдовали и уничтожали нестройныя, разсыпанныя по лѣсамъ польскія банды, а когда генералъ-губернаторомъ Сѣверо-Западнаго края назначенъ былъ энергичный *Михаилъ Николаевичъ Муравьевъ*, мятежъ быстро пришелъ къ концу. Царство польское послѣ этого было уже окончательно приравнено по управленію къ остальнымъ областямъ имперіи, а въ западно-русскихъ губерніяхъ совершенно ослаблено польско-католическое вліяніе. М. Н. Муравьевъ, получившій тогда титулъ графа, прежде всего оградилъ крестьянъ отъ произвола помѣщиковъ, потомъ во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ польскихъ чиновниковъ замѣнилъ русскими, улучшилъ положеніе православнаго духовенства, возстановилъ древніе православные храмы и т. д. Подобными мѣрами Муравьевъ поднялъ въ Сѣверо-Западномъ краѣ значеніе русской народности и православія, и этимъ заслужилъ признательность всего русскаго народа.

119. Земельныя пріобрѣтенія. Въ царствованіе Александра II значительно расширились предѣлы Россійской имперіи. Прежде всего пріобрѣтенъ былъ обширный *Амурскій край*, который китайцы уступили по *Айгунскому* договору,

заключенному *Муравьевымъ-Амурскимъ*. Затѣмъ упрочено было владычество русскихъ на Кавказѣ. Послѣ присоединенія къ Россіи Закавказья, началась продолжительная борьба съ горцами, населявшими Кавказскій хребетъ. Александръ II рѣшился окончить эту войну и, усиливъ кавказскую армію, поставилъ во главѣ ея *князя Барятинскаго*. Этотъ опытный генералъ смѣло проникъ въ самую глубь горъ, взялъ въ плѣнъ послѣдняго предводителя горцевъ *Шамиля* и завладѣлъ *восточнымъ Кавказомъ* (въ 1859 г.), а черезъ пять лѣтъ, при новомъ кавказскомъ намѣстникѣ великомъ князѣ *Михаилѣ Николаевичѣ*, покорился и *западный Кавказъ*. Наконецъ, при Александрѣ II завоеваны были обширныя земли въ *Средней Азіи*, по рѣкамъ Аму-Дарьѣ и Сыръ-Дарьѣ. Во время этой войны особенно прославился генералъ *Черняевъ*, который, между прочимъ, взялъ съ двухтысячнымъ отрядомъ многолюдный городъ Ташкентъ, а войско наше своей стойкостью удивило даже всю Европу, совершивъ черезвычайно трудный походъ по песчаной пустынѣ въ Хивинское ханство.

Во всѣхъ этихъ азіатскихъ владѣніяхъ русское правительство съ особенною настойчивостью искореняетъ варварскіе обычаи, господствующіе среди дикихъ туземцевъ, основываетъ города и школы, улучшаетъ пути сообщенія, заботится о развитіи промышленности и т. п.

120 Война за освобожденіе славянъ. По Парижскому миру Турція обязалась уравнять въ правахъ христіанскихъ своихъ подданныхъ съ магометанами, но не исполнила этого обязательства. Турецкія власти попрежнему притѣсняли славянъ и довели ихъ, наконецъ, до открытаго возстанія. Прежде всего взялись за оружіе сербы, населявшіе Боснію и Герцеговину, а потомъ и другіе славянскіе народы. Турки рѣшились подавить возстаніе жестокими мѣрами и безпощадно начали избивать безоружныхъ христіанъ, не разбирая ни пола ни возраста; особенно страшную рѣзню про-

извели они въ Болгаріи. Но эти звѣрства только усилили волненіе славянъ. Вскорѣ вступили въ геройскую борьбу съ Турціей княжья Черногоріи и Сербіи, а затѣмъ не мало отправилось на театръ войны и нашихъ соотечественниковъ, чтобъ сражаться за свободу своихъ собратьевъ. Однако борьба оказалась далеко не равной: храбрые черногорцы еще успѣли одержать нѣсколько побѣдъ надъ турками, но плохо обученная сербская армія была совершенно подавлена многочисленнымъ непріятелемъ, и Сербіи уже грозило страшное нашествіе свирѣпыхъ враговъ. Тогда великодушный императоръ Александръ потребовалъ отъ турецкаго султана прекращенія военныхъ дѣйствій, что и было немедленно исполнено. Послѣ этого собрались въ Константинополѣ послы великихъ державъ для переговоровъ объ улучшеніи положенія балканскихъ славянъ, но Турція, подстрекаемая Англіей, не согласилась ни на какія уступки, поэтому Россія вынуждена была прибѣгнуть къ силѣ оружія.

Въ концѣ апрѣля 1877 г. русскія войска вступили въ предѣлы Турціи и одновременно открыли военныя дѣйствія на Балканскомъ полуостровѣ и въ Малой Азіи. Одна наша армія, бывшая подъ начальствомъ *великаго князя Николая Николаевича*, удачно совершила переправу черезъ Дунай, взяла крѣпость Никополь и двинулась въ глубь Болгаріи, при чемъ генералъ *Гурко*, командовавшій передовымъ отрядомъ, успѣлъ даже занять Шипкинскій проходъ въ Балканахъ. Государь, Наслѣдникъ Цесаревичъ (нынѣ Государь Императоръ) и другіе члены царскаго дома находились при этой арміи. Такъ же удачно дѣйствовали наши войска и въ Азіи: подъ предводительствомъ *великаго князя Михаила Николаевича* они взяли нѣсколько непріятельскихъ городовъ и осадили сильную крѣпость Карсъ.

Но за первыми успѣхами послѣдовалъ рядъ неудачъ. Турки, поддерживаемые англичанами, вооружили такія многочисленныя арміи, что количество нашихъ войскъ оказалось недостаточнымъ для успѣшнаго продолженія войны.

Особенно сильное сопротивленіе оказалъ турецкій полководецъ *Османъ-Паша.* Укрѣпившись въ небольшомъ болгарскомъ городѣ *Плевнѣ,* онъ отбилъ всѣ штурмы русскихъ, несмотря на рѣдкое самоотверженіе нашего генерала *Скобелева.* Тогда Государь призвалъ изъ Россіи новыя войска, и начата была правильная осада Плевны подъ руководствомъ *Тотлебена* (защитника Севастополя). Это было самое тяжелое время войны, но скоро обстоятельства измѣнились къ лучшему.

Въ началѣ ноября пала турецкая крѣпость *Карсъ,* а спустя нѣсколько времени сдался съ своей сорокатысячной арміей и Османъ-паша. Послѣ этого наши войска быстро двинулись впередъ, совершили въ суровую зиму блистательный переходъ черезъ Балканы и, взявъ въ плѣнъ нѣсколько турецкихъ армій, подступили къ самому Константинополю. Испуганный султанъ обратился къ императору Александру съ просьбой о мирѣ, который и былъ заключенъ въ мѣстечкѣ *Санъ-Стефано,* верстахъ въ десяти отъ турецкой столицы. По этому миру Россія получила часть *Бессарабіи* (до устья Дуная) и значительную область въ Азіи съ крѣпостью *Карсомъ* и портомъ *Батумомъ.* Вмѣстѣ съ тѣмъ Болгарія образовала особое княжество въ нѣкоторой зависимости отъ султана, а Черногорія и Сербія были увеличены и признаны совершенно независимыми.

По окончаніи войны императоръ Александръ опять занялся внутренними дѣлами своего государства, но скоро его благотворная дѣятельность была прервана: 1-го марта 1881 года *Царь-Освободитель* кончилъ жизнь мученическою смертью, и на престолъ вступилъ старшій сынъ его, нынѣ благополучно царствующій ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ III.

РОДОСЛОВНАЯ ТАБЛИЦА.

I. Домъ Рюрика.

Рюрикъ.

Олегъ, родствен. Рюрика.

Игорь. Супруга Игоря *Ольга*

Святославъ.

Владимиръ Св.

Святополкъ Окаянный. Ярославъ Мудрый † 1054 г. Борисъ. Глѣбъ.

Изяславъ I. Святославъ. *Всеволодъ.*

Святополкъ II. Владимиръ Мономахъ † 1125 г.

Юрій Долгорукій.

Андрей Боголюбскій. Всеволодъ III Большое Гнѣздо.

Юрій II. Ярославъ.

Александръ Невскій.

Даніилъ Московскій.

Юрій. *Іоаннъ Калита* † 1340 г.

Симеонъ Гордый. Іоаннъ II.

Димитрій Донской.

Василій I.

Василій II.

Іоаннъ III † 1505 г.

Василій III.

Іоаннъ IV Грозный.

Θеодоръ † 1598 г. Димитрій.

II. Домъ Романовыхъ.

Михаилъ Феодоровичъ.

Алексѣй.

Феодоръ. *Іоаннъ V.* Софія. *Петръ В.* † 1725 г. Супруга Петра *Екатерина I.*

- *Іоаннъ V.*
  - *Анна.*
- *Петръ В.*
  - Алексѣй (отъ перваго брака).
    - *Петръ II.*
  - Анна.
    - *Петръ III.* Супруга Петра *Екатерина II* † 1796 г.
      - *Павелъ I.*
        - *Александръ I* † 1825 г. *Николай I.* † 1855 г.
          - *Николай I.*
            - *Александръ II* † 1881 г.
              - АЛЕКСАНДРЪ III.
  - *Елисавета.*

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА.

862. Основанiе Русскаго государства.
988. Крещенiе Руси.
1054. Раздробленiе Руси на удѣлы.
1113—1125. Владимиръ Мономахъ.
1169. Перенесенiе столицы изъ Кiева во Владимиръ.
1223. Битва при Калкѣ.
1237. Нашествiе Батыя.
1240. Невская битва.
1328—1340. Іоаннъ Калита.
1380. Куликовская битва.
1386. Крещенiе Литвы.
1462—1505. Іоаннъ III.
1480. Сверженiе татарскаго ига.
1547. Принятiе царскаго титула Іоанномъ IV.
1552. Покоренiе Казани.
1569. Соединенiе Литвы и Юго-Западной Руси съ Польшей (Люблинская унiя).
1582. Покоренiе Сибири.
1596. Церковная унiя.
1598. Прекращенiе Рюрикова дома.
1613. Избранiе Михаила Θеодоровича на царство.
1654. Присоединенiе Малороссiи.
1682—1725. Петръ Великiй.
1700—1721. Великая Сѣверная война.
1703. Основанiе Петербурга.

1709. Полтавскій бой.

1721. Ништадтскій миръ. Принятіе Петромъ В. императорскаго титула.

1762—1796. Екатерина II.

1770. Сраженіе при Чесмѣ, Ларгѣ и Кагулѣ.

1783. Присоединеніе Крыма.

1795. Паденіе Польши.

1801—1825. Александръ I.

1809. Присоединеніе Финляндіи.

1812. Отечественная война. 26-го августа Бородинская битва.

1814. Взятіе Парижа.

1825—1855. Николай I.

1853—1856. Крымская война.

1855—1881. Александръ II.

1861. Освобожденіе крестьянъ.

1877—1878. Война за освобожденіе славянъ.